Сборник эпизодов

Великий человек КИМ ЧЕН ИР

На обложке — цветок «кимченирхва». Этот цветок вырастил известный японский ботаник и садовод Камо Мотодэру. Он более 20 лет отдавал все свои силы выращиванию цветка. С желанием дать красивому и редкостному цветку из семейства бегониевых имя великого человека и передать грядущим поколениям ботаник назвал его «кимченирхва».

Сборник эпизодов

Великий человек КИМ ЧЕН ИР

Ли Иль Бок
Юн Сан Хен

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
1989

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Самоотверженность 1

Из дневника 1
Работе — время 5
Летом и зимой 7
Почему он вышел в море? 9
Телефонный звонок на рассвете 12
Ключевая вода 13
Покорители 14
После работы 18
Ночлег на станции 20
«День отдыха» 21

2. Любовь 25

Радость 25
Звон колокольчика 27
Всем семьям без исключения 29
Ради жизни одной девушки 30
В дождливый день 33
Я вызвал вас пораньше 34
На край света 36
Посадочная полоса среди снегов 39

Спасительное средство 41
Материнская любовь 45
Сквер для счастливых родителей 48
Отец всех учащихся страны 50
«Мост любви» 54
У перекрестка 56
Сенсационный спецрейс 58
Знаменательная церемония выпуска 60
Драгоценная колыбель 63
Спасенная тройня 66

3. Доверие и долг 68

Вернувшись обратно 68
Смех 71
Новый мировой рекорд 75
Требование партии 78
Операция в его присутствии 81
К солдату 83
Забота об одной семье павшего революционера 87
Восход солнца над рекой Тэдон 90
День свадьбы 92
Когда же он тронется в путь? 95
Помощь, перешагнувшая через бетонную стену 97
Беспредельная забота 102

4. Верный слуга народа 105

Вода и воздух для народа 105
Изменить очередность строительных работ 107
Изменить место строительства нового завода 109
Хорошие квартиры — прежде всего народу 111
Горячий металл и сталевары 113

Немедленно исправить недоделки 115
Оборудование только для королей 117
Искусство — не товар 118
На узкой дороге 120
На рисовом поле в густом тумане 122

5. Наш стиль 125

Победил дух опоры на собственные силы 125
Новый метод планировки улиц 128
Квартиры, отвечающие вкусам нашего народа 130
Ответ агрессорам 132
Чтобы миллион людей шли в ногу 135
«Популярного номера» больше нет 138

6. Мудрость 139

Обман зрения 139
Изменение морского течения, подсказанное акулой 140
И птичьи повадки 141
Низкорослая кукуруза 144
Вмиг уловил 146

7. Смелость 148

Чудо, изумившее мир 148
Война без канонады 150
Монументальные творения 153
Гора пустой породы превратилась в важную плотину . . 161
Яркий свет солнца 164

1. Самоотверженность

ИЗ ДНЕВНИКА

У дорогого товарища Ким Чен Ира на счету каждая минута. Вот как обычно проходит его рабочий день.

— 5 октября 1980 года. Светает.

В этот день товарищ Ким Чен Ир тоже встретил утро в своем рабочем кабинете. В преддверии VI съезда Трудовой партии Кореи он вел подготовку к нему без сна и отдыха. Беспокоясь о нем, его помощник не уходил.

Товарищ Ким Чен Ир не раз предлагал ему пойти отдохнуть, но тот оставался на месте.

— Ну, если вы не хотите уходить, давайте побеседуем, — сказал товарищ Ким Чен Ир и еще долго обсуждал с помощником вопросы, связанные с подготовкой партийного съезда.

— 5 октября. Первая половина дня.

Ознакомившись с тем, как идет подготовка к съезду, товарищ Ким Чен Ир в первой половине дня поехал на строительство важного объекта.

Он внимательно и детально осмотрел здание, строившееся к партийному съезду, дал конкретные указания и далеко за полдень покинул стройку.

— 5 октября. Второй час дня.

Товарищ Ким Чен Ир, так и не пообедав, направился на стадион имени Ким Ир Сена (тогда Моранбонский стадион), чтобы посмотреть, как репетируются массовые гимнастические выступления пхеньянских детей и школьников, которые должны были демонстрироваться великому вождю.

— Дорогой руководитель, но ведь эти выступления можно посмотреть и после обеда, — предложил помощник.

— Обед отложить можно, а час, назначенный школьниками, откладывать нельзя. Поехали! — поторопил он.

2 часа дня. На стадионе начинается просмотр массовых гимнастических выступлений «Под знаменем партии» с участием 50 тысяч детей и школьников.

Целых два часа смотрел он программу, с начала до самого конца, давая ценные указания, исправляя недочеты.

— 5 октября. Пятый час дня.

От стадиона товарищ Ким Чен Ир направился прямо к Пхеньянскому универмагу №2.

Его интересовало, как накануне партсъезда население снабжается товарами. Сначала он на первом этаже ознакомился с кухонными принадлежностями, брал в руки стеклянные изделия, открывал крышки фаянсовой и алюминиевой посуды. Лицо его сияло улыбкой.

На втором и третьем этажах он осмотрел разноцветные зонты, женскую обувь, плетеные сумки новых фасонов и рекомендовал больше и лучше делать таких изделий для женщин.

Осмотрев универмаг, товарищ Ким Чен Ир с удовлетворением сказал:

— В преддверии VI партийного съезда выпущено много товаров. Все прилавки выглядят замечательно. Надо так постоянно продавать товары. В мире больше нет другой такой страны, где все магазины на 100 процентов заполнены отечественными товарами. А в нашей стране совсем нет иностранных

товаров, что демонстрирует, насколько могуч наш дух опоры на собственные силы.

— 5 октября. Под вечер.

От универмага товарищ Ким Чен Ир направился в Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК). В новом здании, оснащенном современным оборудованием, коллектив агентства с нетерпением ждал визита товарища Ким Чен Ира.

Приехав в ЦТАК, товарищ Ким Чен Ир очень внимательно осмотрел здание и поинтересовался, как работают и живут корреспонденты.

— 5 октября. Вечером.

После посещения ЦТАК товарищ Ким Чен Ир побывал на строительстве улицы Чхангван.

Он шел по ухабистой дороге и затем остановился возле 30-этажного жилого дома. В сопровождении одного из руководителей стройки он поднялся на последний этаж и вышел на балкон. Перед его взором открылась вечерняя панорама новой улицы. Он радостно сказал, что улица великолепна и грандиозна, что надо теперь строить больше таких домов для народа и хорошо было бы снять новый документальный фильм о Пхеньяне.

— 5 октября. Поздний вечер.

Поужинав, но так и оставшись без обеда, товарищ Ким Чен Ир в своем рабочем кабинете в ЦК партии стал знакомиться с документами.

Чтобы хоть немножко облегчить ему работу, сотрудники решили отложить утверждение ряда документов на следующий день. Узнав об этом, товарищ Ким Чен Ир строго упрекнул их:

— Ни в коем случае нельзя откладывать утверждение представленных документов. Не следует забывать, что это

только задержит нашу работу. Ведь люди с нетерпением ждут наших распоряжений. Поэтому надо как можно скорее просмотреть все документы.

И к полуночи он закончил работу над всеми документами.

— 6 октября. О часов 30 минут.

В полночь товарищ Ким Чен Ир уже стоял на трибуне на Площади имени Ким Ир Сена. Она была ярко освещена.

Там шла генеральная репетиция миллионной демонстрации пхеньянцев, посвященной VI съезду партии и 35-й годовщине со дня основания ТПК.

Целых два часа товарищ Ким Чен Ир был на трибуне.

— 6 октября. Третий час утра.

Проверив, как идет генеральная репетиция демонстрации, товарищ Ким Чен Ир направился на строительство Народного дворца учебы.

Сотрудники попытались напомнить ему, что уже глубокая ночь, и предложили посетить стройку в следующий раз.

— Еще до партсъезда надо обсудить вопрос об отделке внутренних помещений, — сказал товарищ Ким Чен Ир и вошел в здание.

Поднимаясь на этажи, он давал конкретные указания по оформлению помещений, потом попросил показать оборудование для книгохранилища.

Близилось утро. Сотрудники упрашивали товарища Ким Чен Ира вернуться домой, но он с улыбкой сказал:

— Не только я, но и вы не сомкнули глаз. Вы говорите, что не вправе отдыхать до претворения в жизнь указаний вождя. И я в этом не исключение. Впрочем, для отдыха теперь уже осталось совсем мало времени. Давайте уж досмотрим здание, считая, что начинается новый рабочий день.

— 6 октября. Раннее утро.

Побывав на строительстве Народного дворца учебы,

товарищ Ким Чен Ир направился в Дом культуры имени 8 февраля, где должен был состояться партийный съезд.

Усевшись в зале и глядя в сторону президиума, он оценил всю обстановку и дал подробные указания оборудовать зал надлежащим образом.

Когда он вышел на улицу, на востоке уже занялась заря.

— 6 октября. Утро.

Сотрудники снова предложили товарищу Ким Чен Иру вернуться в резиденцию и отдохнуть, но он ответил: «Уже скоро пора выходить на работу. Давайте осмотрим город».

И он снова поехал по улицам Пхеньяна, давая подробные указания, как надо благоустроить и украсить город, встречающий партийный съезд.

РАБОТЕ — ВРЕМЯ

Однажды один из помощников вошел в рабочий кабинет к товарищу Ким Чен Иру. Передав другим сотрудникам документы, которые он только что просмотрел, товарищ Ким Чен Ир спросил его, есть ли новые материалы. Тот ответил, что они будут представлены к вечеру, так как сегодня предстоит важное совещание под руководством товарища Ким Чен Ира.

И без того у него еще лежало много бумаг, которые ждали просмотра.

— Принесите все документы сейчас, — мягко сказал товарищ Ким Чен Ир. — Не надо ждать окончания совещания. Буду читать урывками.

Он улыбнулся и продолжал:

— Занятому человеку не стоит делать по очереди сначала одно дело, а потом другое. Когда можно, следует разом браться за десять и даже за сто дел.

Слушая это, помощник глубоко задумался о пределах времени и работы.

Вечером этот помощник снова явился в кабинет к товарищу Ким Чен Иру, чтобы доложить о выполнении порученного задания. Войдя, он не поверил глазам: на столе не было видно бумаг, которые еще днем горою лежали там. А ведь днем он долгое время руководил совещанием партийных работников...

* *

Прошло полмесяца. Однажды товарищ Ким Чен Ир позвал того же помощника для доклада по важному вопросу. Войдя в кабинет, помощник замер у порога.

Товарищ Ким Чен Ир, слушая музыку, которая неслась из магнитофона, сосредоточенно читал документы и вносил туда поправки.

Помощник стоял в нерешительности, боясь помешать ему.

— Что же вы стоите? Прошу сюда, — сказал товарищ Ким Чен Ир, не отрывая глаз от документа.

Поспешно поздоровавшись, помощник сел перед его столом.

— Ну как, составили план? Слушаю вас, — сказал товарищ Ким Чен Ир и продолжал перелистывать бумаги, внося поправки.

Это был, судя по всему, важный документ.

Помощник начал докладывать. Через некоторое время он поднял голову и невольно замолк: ему показалось, что товарищ Ким Чен Ир его не слушает, погрузившись в лежащие перед ним материалы.

— Почему вы остановились? Продолжайте, я вас слушаю, — сказал товарищ Ким Чен Ир.

Тот снова продолжил. Товарищ Ким Чен Ир, листая

бумаги, слушал его, то кивал головой, то просил что-то уточнить.

Вдруг он сказал:

— Минуточку. Об этом надо еще подумать. Поскольку подарок посылает родной вождь, следует подготовить что-то получше.

Товарищ Ким Чен Ир, читая документы и одновременно слушая музыку, точно подметил именно то, что помощник сам никак не мог решить.

Спустя некоторое время он выключил магнитофон и позвонил кому-то. Он сказал собеседнику, что два-три раза прослушал песню, что текст хороший и мелодия оригинальная, и даже подсказал, какому солисту из художественного коллектива лучше поручить исполнение нового музыкального произведения.

Положив трубку, он размашисто написал замечания на прочитанном документе и поставил подпись.

Дослушав доклад помощника, товарищ Ким Чен Ир сказал:

— Думаю, в основном получилось правильно.

Он сделал несколько замечаний и открыл на столе новый документ.

ЛЕТОМ И ЗИМОЙ

Июль 1975 года. Однажды товарищ Ким Чен Ир, руководя на месте работой районов восточного побережья, побывал на холодильном заводе Сохоского рыбпромхоза.

Вместе с сопровождающими он сначала осмотрел холодильную камеру.

Осматривая морозильные агрегаты, он осведомился о том, как доставляют рыбу от места выгрузки к холодильным камерам, каким образом замораживают, как хранят.

Товарищ Ким Чен Ир попросил показать и холодильный склад.

Все были в растерянности. Они не могли повести его в летней одежде в помещение, где температура достигала 20 градусов холода.

Как бы угадав их мысли, товарищ Ким Чен Ир сказал:

— Ничего. Этот завод построен благодаря заботе родного вождя, который хочет, чтобы народ круглый год бесперебойно снабжали рыбой. Надо посмотреть. Открывайте скорее дверь.

Один из работников открыл громадную железную дверь. Из склада повалил холодный воздух. А на дворе было 25 градусов тепла.

Словно не замечая этого, товарищ Ким Чен Ир без колебаний вошел в помещение, оглядывая покрытые инеем стены и потолок. У сопровождающих дрогнуло сердце.

Тут на его пути оказались деревянные бочки, стоявшие поперек коридора, и дальше нельзя было идти. Работники холодильного завода полагали, что товарищ Ким Чен Ир вернется обратно, но они ошиблись. Разглядывая бочки, он спросил: «А где же хранится рыба, которой надо снабжать население?»

— После зимнего снабжения до лета остается уже мало, — ответил один из сопровождающих.

Нахмурившись, товарищ Ким Чен Ир повторил:

— Говорите, мало?

Задумавшись над чем-то, он попросил показать другой склад и пошел к выходу.

Работники завода спешили повести его прямо на склад №7, где хранится рыба. Но он остановил шаг перед следующим складом и спросил: «Что здесь хранится?»

— Здесь овощи, — ответили ему.

— Раз решили осматривать склады, то надо смотреть все подряд, — сказал он и пошел вперед.

Склад до потолка был заполнен весенней капустой в сетках.

— Когда нет рыбы, неплохо хранить на складе даже овощи. Но как хорошо было бы, если бы вместо всех этих овощей была рыба! — отметил он.

Холод проникал до костей. Даже работники холодильника, одетые в комбинезоны с длинными рукавами, дрожали от холода, а товарищ Ким Чен Ир был в летней сорочке с короткими рукавами. Сопровождающие чувствовали себя как на иголках.

Но он, словно не ощущая холода, шагал дальше. Заглянув в пустые склады, он очень огорчился.

— Мы построили холодильный завод, чтобы круглый год снабжать народ свежей рыбой. Поэтому здесь всегда должна быть рыба в достаточном количестве.

Осмотрев все склады, он напоследок зашел на склад №7. Под тусклым светом виднелись пласты замороженной рыбы.

— Наконец хоть здесь есть рыба. Кажется, если положить в котел, то она оживет и плеснет хвостом, — радостно сказал он, потрогав рыбу.

Он подчеркнул необходимость снабжать народ рыбой круглый год, заполнив ею все склады, и наметил, как решить этот вопрос.

Позже этот рыбпромхоз, осуществив указания товарища Ким Чен Ира, бесперебойно снабжал население замороженной рыбой.

ПОЧЕМУ ОН ВЫШЕЛ В МОРЕ?

Дорогой товарищ Ким Чен Ир, сопровождая великого вождя, который руководил работой провинции Канвон, посетил фирменный рыбный магазин в Вонсане. В тот день там было особенно многолюдно.

На прилавках лежали груды скумбрии, анчоусов и другой свежей рыбы. Покупатели наперебой брали ее целыми ведрами и лоханями.

Некоторое время он задумчиво смотрел на это, а потом спросил одного из руководителей провинции:

— Зачем они сразу покупают так много рыбы?

Тот покраснел вместо ответа, поняв, что товарищ Ким Чен Ир уже угадал причину.

В самом деле, в магазине продавали рыбу далеко не всегда, и жители накупали много рыбы, когда она поступала.

Глядя на очередь, товарищ Ким Чен Ир сказал:

— Видно, редко продают рыбу, раз собирается столько народу.

Он добавил, что если бы рыбу продавали бесперебойно, то люди покупали бы каждый день понемногу и не было бы такого явления. С досадой он отметил, что жители Вонсана, живя у моря, не могут есть рыбу сколько надо, и подчеркнул:

— Необходимо круглый год ловить рыбу, чтобы свежая рыба всегда была на прилавках.

Один из работников провинции объяснил, что за последние годы вследствие изменения морского течения рыбы вылавливается мало.

— Значит, в море нет рыбы? — спросил он в недоумении.

Он заметил, что руководящим работникам не к лицу сидеть и ждать появления косяков рыбы, вместо того чтобы организовать работу и как следует наладить добычу рыбы.

— Руководствуясь указаниями родного вождя, — продолжал он, — следует отыскивать места, где много рыбы и хороших морских продуктов. Нужно оснащать небольшие суда по меньшей мере десятью видами рыболовных снастей и различным оборудованием, чтобы не только ловить рыбу, но и собирать ламинарию и морскую капусту.

В этот день товарищ Ким Чен Ир дал детальные указания, как надо заниматься мелким ловом рыбы, чтобы постоянно снабжать рыбой население.

На следующий день он вызвал ответственного работника провинции, который сопровождал его при посещении рыбного магазина.

Тепло встретив его, товарищ Ким Чен Ир предложил:

— Давайте выйдем вместе в море, проветримся.

Тот обрадовался: с момента приезда в провинцию товарищ Ким Чен Ир ни минуты не отдыхал, целиком погрузившись в работу, и вот решил выйти в море хоть ненадолго. Но, к сожалению, дул ветер и поднялись волны.

Ссылаясь на плохую погоду, ответственный работник с огорчением сказал, что придется подождать, пока не утихнет море.

Но товарищ Ким Чен Ир, улыбнувшись, ответил:

— Море без волн — не настоящее море. Я нарочно выбрал такую погоду. Подготовьте-ка рыболовную сеть и отправимся.

Только тогда этот ответственный работник понял, что товарищ Ким Чен Ир решил выйти в море отнюдь не для отдыха.

Моторная лодка летела, рассекая высокие волны. Товарища Ким Чен Ира все просили спуститься в каюту, но он продолжал стоять на палубе и смотрел вдаль, в безбрежное море. Прошло немало времени.

— Давайте закинем здесь невод. Кажется, есть рыба. Сегодня наша работа будет оцениваться количеством выловленной рыбы. Ладно? — весело сказал он.

Матросы тут же забросили невод. Он взялся за один конец, но его стали отговаривать от такой работы. Однако он ответил:

— Незачем было выходить в море, если не заниматься ловом. Тогда уж лучше было бы смотреть выловленную рыбу на берегу. Давайте поднимем сеть.

Засучив рукава, он тянул невод изо всех сил. А там плескалась рыба и уже налетели чайки.

— Вот видите, это пеленгас, пеленгас! — радостно воскликал товарищ Ким Чен Ир.

В неводе оказалось довольно много рыбы. Все были в приподнятом настроении.

Товарищ Ким Чен Ир брал в руки рыбешек и определял их названия.

Очень довольный, он предложил еще раз закинуть невод.

Товарищ Ким Чен Ир, не обращая никакого внимания на то, что его одежда намокла в соленой воде, тянул невод. На этот раз было поймано еще больше рыбы.

Он очень обрадовался. В трюме уже лежала гора рыбы.

— Ну, скажите, разве нет рыбы в море? Два раза только закинули невод и поймали много рыбы, — сказал он, глядя на сопровождающих.

Он упрекнул их за то, что они формально относятся к работе, прислушиваясь лишь к чьим-то словам, а сами не выходят в море.

— Мы не можем, — продолжал он, — нормально снабжать население рыбой не потому, что ее нет в море или нам не хватает рыболовных судов и снастей... Дело просто в том, что руководящие работники рыбной промышленности толком не организуют работу по увеличению добычи рыбы, только выжидая случай.

Он подошел к ответственному работнику провинции и спросил, что тот думает при виде выловленной сегодня рыбы, и сказал:

— Я совсем не поверил словам некоторых товарищей о том, что в море нет рыбы. Однако, поскольку многие это утверждают, я вышел сегодня в море, чтобы своими глазами все увидеть и заодно показать вам пример.

Находясь сегодня в море, я лишний раз убедился, что мелкий лов рыбы отнюдь не такое «ничтожное дело», как говорят некоторые. Это одно из важных дел, которое требует неустанных усилий, чтобы обеспечить наш народ рыбой.

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК НА РАССВЕТЕ

Июнь 1980 года. Один руководящий работник работал у себя в кабинете до глубокой ночи и уснул на рассвете, положив голову на стол.

Сквозь сон он услышал телефонный звонок и проснулся. Он быстро взял трубку. Донесся приятный голос телефонистки: «Звонит дорогой товарищ Ким Чен Ир».

Он вмиг пришел в себя и вскочил.

— Слушаю Вас, дорогой руководитель! — поспешно сказал он.

Но ответа не последовало. Текла секунда, другая. Но ответа по-прежнему не было. Через трубку слышалось только ровное дыхание.

У ответственного работника дрогнуло сердце. Вероятно, товарищ Ким Чен Ир, взяв трубку, уснул.

И он стоял, затаив дыхание, опасаясь разбудить дорогого руководителя. Так прошло минут 15.

Вдруг в трубке послышался сердечный голос товарища Ким Чен Ира.

— Извините, пожалуйста. Позвонил вам и немножко задремал.

В его словах чувствовалась усталость.

— Дорогой руководитель, который же теперь час?! Каждую ночь вы не смыкаете глаз, — у ответственного работника дрожал голос.

— Опять вы об этом. Уже глубокая ночь и я решил обсудить это дело завтра утром. Но при чтении документов, представленных вами, у меня возникли некоторые соображения, поэтому я и беспокою вас. Извините.

Ответственный работник безмолвно слушал его с повлажневшими глазами.

КЛЮЧЕВАЯ ВОДА

Однажды товарищ Ким Чен Ир тоже всю ночь напролет занимался делами, связанными с проблемой объединения

Родины. А утром он отправился в далекий путь, чтобы решить вновь возникшие проблемы.

Рядом с ним сидел один из помощников. Машина мчалась по глухой горной дороге и сильно подпрыгивала на ухабах.

К полудню товарищ Ким Чен Ир остановил машину на проселочной дороге, откуда был виден родник, и вышел. Сопровождавший хорошо знал, что до цели еще далеко, и с недоумением тоже вышел из машины.

— Попьем ключевой воды, — сказал товарищ Ким Чен Ир и зашагал к роднику.

Только тогда помощник понял его намерение и торопливо последовал за ним.

Из родника била кристально чистая вода. Как хорошо было бы, если бы она хоть немного сняла у него усталость.

Сопровождавший зачерпнул из родника стакан воды и поднес товарищу Ким Чен Иру.

С улыбкой на лице тот сказал:

— Чистая вода помогает и голод утолить.

И тут помощник вспомнил, что товарищ Ким Чен Ир отправился в путь, не позавтракав, и у него защемило сердце.

ПОКОРИТЕЛИ

С целью благоустроить горы Мёхян и превратить их в место культурного отдыха для народа, товарищ Ким Чен Ир в мае 1981 года побывал в этих горах и, преодолевая крутые горные подъемы, открыл новые маршруты для туристских походов.

Это было в день приезда. Вместе с сотрудниками он вышел в горно-туристском костюме из резиденции. Он устремил взор на горную цепь, окутанную туманом.

— Какая дорога самая крутая? — спросил товарищ Ким Чен Ир у директора Мёхянсанского исторического музея.

Не поняв, зачем он спрашивает об этом, тот замешкался и ответил:

— Дорога, ведущая по ущелью Манпхок, опаснее.

Товарищ Ким Чен Ир задумался и потом сказал сопровождавшим:

— Тогда давайте поднимемся сначала по ущелью Манпхок.

Директор исторического музея растерялся. Тропинка в ущелье Манпхок пролегла между скалами и обрывами, и все туристы, выбиравшие эту дорогу, всегда возвратились обратно с полпути. К тому же погода была хмурая и в любое время мог хлынуть дождь. Обеспокоенный директор предложил отложить подъем по ущелью Манпхок на следующий день.

Товарищ Ким Чен Ир сказал, улыбнувшись:

— Восхождение по крутой тропе гораздо интереснее.

Вслед за ним и вся группа начала подниматься в горы. Миновав водопад Мурын, они добрались до водопада Юсон. Заморосил дождь. Участники первой партии, отправившиеся раньше, вернулись, промокшие до нитки, и доложили, что дальше тропа по краю обрыва поросла влажным мхом и подниматься по ней трудно. Директор исторического музея, взявший на себя роль проводника, добавил, что в такую непогоду опасно подниматься по горным тропинкам.

Товарищ Ким Чен Ир мягко улыбнулся и сказал:

— Конечно. Подъем по крутым тропинкам во время такого ненастья опасен и труден, но зато можно проверить безопасность туристского маршрута при самых неблагоприятных условиях. Это значительно важнее, чем восхождение на гору в хорошую погоду. Давайте поднимемся скорее.

Он шел впереди и карабкался по крутизне. Дождь все усиливался, а тропа становилась все более крутой. Но он ободрял спутников, говоря, что хотя маршрут по ущелью Манпхок и труден, но здесь много водопадов и смотреть на них — большое наслаждение.

Взбираясь по крутому скользкому склону, он давал указания ежегодно выдалбливать ступеньки, чтобы они не покрывались мхом, переделать неустойчивые устройства для безопасности, на крутых участках натянуть крепкий стальной канат.

Наконец добрались до последней вершины, откуда были видны водопады Писон и Кучхын. Небо прояснилось, на небе появилась яркая радуга. Стоя на плоской каменной глыбе, товарищ Ким Чен Ир наслаждался окружающей его красотой и весело сказал:

— Водопад Писон очень живописен. Кто его не видел, тот не может сказать, что он любовался красотой ущелья Манпхок. Не зря мы сюда поднялись, хотя и с трудом.

* *

Прошло несколько дней. Осмотрев уже все места вокруг ущелья Манпхок и храма Санвон, товарищ Ким Чен Ир определил последний маршрут.

— Налюбовавшись лишь ущельями Санвон и Манпхок, нельзя считать, что посмотрел все красоты Мёхянских гор. Надо подняться на пик Пиро. В туристские маршруты в этих горах должен быть включен и путь к пику Пиро, — сказал он.

Пик Пиро — самый высокий в горах Мёхян, он окружен глубокими ущельями, где трудно пройти человеку.

Сотрудники не могли повести его по такой крутизне. Директор музея доложил, что дорога к пику Пиро еще не проложена и поэтому туда невозможно подняться. Товарищ Ким Чен Ир ответил:

— Интересно подниматься по непроторенному пути. Нам и следовало бы проложить маршрут до пика Пиро.

Так, они стали несколькими группами подниматься на пик Пиро, связываясь по радио, но заблудились в глубоком ущелье. Впереди высились отвесные скалы и преградили им путь. Проводник растерялся окончательно.

— Вот видите. Даже директор Мёхянсанского исторического музея потерял дорогу. Теперь я поведу вас. Если ущелье Чхонтхэ глубокое, то надо идти вдоль большого ручья. Следуйте все за мной, — весело сказал товарищ Ким Чен Ир.

Вслед за ним работники спустились обратно и снова пошли вверх по ручью. Они шли, пробираясь сквозь густые заросли, и перед ними появился валун, знакомый директору музея. Товарищ Ким Чен Ир все-таки нашел дорогу. Все громко радовались. Они продолжили свой путь. Дорога становилась все круче и наконец исчезла совсем.

Сопровождавшие твердили, что дальше нельзя подниматься, пока не проложена дорога.

Товарищ Ким Чен Ир энергично ответил, что если дороги нет, ее надо проложить и взобраться к водопаду Хенчжэ.

— Мы — покорители маршрута к пику Пиро, — продолжал он. — Когда люди узнают, что мы поднялись на водопад Хенчжэ, то они тоже будут туда подниматься. Если же мы вернемся обратно, не поднявшись к водопаду Хенчжэ, они тоже последуют нашему примеру.

Ободренные его словами, сотрудники безмолвно пошли за ним.

С большим трудом добрались они в конце концов до водопада Хенчжэ и поднялись на самый пик Пиро.

— Наконец мы здесь! — обрадовался товарищ Ким Чен Ир. Он любовался чудесной панорамой, открывшейся внизу, и распорядился построить беседку и проложить надежную дорогу.

— Надо сделать так, чтобы и другие люди поднимались в Мёхянских горах по тем маршрутам, по которым мы шли.

Приняв к сердцу его наставления, сотрудники думали: «Сам руководитель государства лично проложил туристскую дорогу, чтобы открыть народу доступ к лучшим достопримечательностям страны...»

ПОСЛЕ РАБОТЫ

Было уже 2 часа ночи, когда кончился кинопросмотр. Сотрудники хотели, чтобы дорогой товарищ Ким Чен Ир как можно скорее возвратился в резиденцию и отдохнул.

Когда он вышел из кабинета, они стали искать шофера. Но его не оказалось на месте. Товарищ Ким Чен Ир, не ожидая шофера, пошел прямо к машине и сел за руль. Все высказывали упреки в адрес шофера. Но один из помощников сказал, что у того, наверно, уважительная причина, и рассказал следующий эпизод.

... Однажды глубокой ночью, перед началом кинопросмотра товарищ Ким Чен Ир вдруг позвал водителя. Все полагали, что он хочет отложить просмотр на следующий день и уехать. Шофер поспешил к нему. Товарищ Ким Чен Ир попросил у него ключ от машины. Сотрудники были в недоумении.

Товарищ Ким Чен Ир с улыбкой сказал шоферу, что кинопросмотр кончится глубокой ночью и он сам поведет машину, и велел ему возвратиться домой.

— Я не могу так сделать, никак не могу... — ответил шофер.

Товарищ Ким Чен Ир строго сказал, что если он упрямствует, то придется отложить кинопросмотр, назначенный на сегодняшний вечер.

Водитель неохотно отдал ключ, но в душе решил не возвращаться домой. Угадав его намерение, товарищ Ким Чен Ир еще раз строго заметил, что если тот не возвратится домой, то тогда он сам не поедет. Думая, что его упрямство только отнимет ценное время у руководителя, водитель со слезами на глазах ушел.

Помощник добавил, что и нынче наверняка шоферу пришлось уйти так рано.

Между тем товарищ Ким Чен Ир, открыв дверь машины, взглядом искал кого-то. Помощники недоуменно переглянулись. Он нашел переводчика, стоявшего позади и, громко позвав его, сказал:

— Поехали. Садитесь скорее.

Переводчик упорно отказывался, но товарищ Ким Чен Ир настаивал на своем.

Переводчику пришлось сесть в машину.

— Поедем прямо домой? — спросил он, включая мотор.

Дом переводчика находился далеко, возле Западнопхеньянского вокзала. Беспокоясь, что если товарищ Ким Чен Ир поедет туда, он надолго задержится, переводчик ответил, что хочет ехать к себе на работу, которая была неподалеку.

Машина тронулась. Она остановилась перед подъездом учреждения, где работал переводчик. Тот поспешно вышел из машины.

— Я вас подожду здесь. Идите скорее за портфелем, — сказал товарищ Ким Чен Ир.

Переводчик стоял, как вкопанный. Он приехал сюда, желая дать возможность товарищу Ким Чен Иру скорее вернуться в резиденцию, а получилось совсем наоборот.

Товарищ Ким Чен Ир поторапливал его, стоявшего в растерянности от своей оплошности. Переводчик побежал и вскоре вернулся с портфелем.

Машина снова помчалась по тихой безлюдной улице.

Как бы успокаивая смущенного переводчика, товарищ Ким Чен Ир расспрашивал его, сколько человек у него в семье, где работает жена, сколько детей и где они учатся.

Отвечая на вопросы, переводчик чувствовал себя виноватым.

Миновав реку Потхон, машина въехала на улицу, где находился дом переводчика.

Повернув несколько раз по узкой дороге, автомобиль остановился наконец перед подъездом.

Не успел переводчик выразить благодарность товарищу

Ким Чен Иру, как тот сам извинился, что задержал переводчика допоздна, тепло посоветовал беречь здоровье и уехал.

Долго смотрел еще переводчик вслед удаляющейся машине, думая: «Теперь-то уж он возвратится в резиденцию».

Но, вопреки его предположению, машина направилась в сторону Хадана, где находится киностудия.

НОЧЛЕГ НА СТАНЦИИ

В мае 1974 года товарищ Ким Чен Ир руководил на месте работой северных окраин Родины.

Однажды глубокой ночью на станции Сонбон остановился поезд, в котором он ехал.

Радостно встретившие его товарищи из этого района предложили ему переночевать в доме.

— Если я буду жить в доме, товарищам придется потрудиться. Так что лучше уж я останусь здесь, в вагоне, — сказал он.

Как раз в это время с грохотом прошел товарный поезд.

Местные товарищи думали, что шум будет мешать его сну, и опять предложили остановиться в доме, но он, наоборот, беспокоился о них.

— Вы, наверное, устали, идите и отдохните, — говорил он.

В вагоне, где он находился, долго не гас свет.

Один из помощников придумал, как ему создать возможность крепко заснуть хотя бы в вагоне, и попросил диспетчера железной дороги дать распоряжение, чтобы с этого часа все поезда, проходящие мимо станции Сонбон, не давали гудков, уменьшили скорость и медленно проходили станцию.

На станции стало тихо. Поезда бесшумно входили и уходили.

Прошло сколько-то времени. Вдруг дверь вагона отворилась и товарищ Ким Чен Ир вышел на площадку. Он спросил сотрудника, поспешно явившегося к нему:

— Почему на территории станции так тихо? Ведь железная дорога работает днем и ночью.

Тот замешкался, не находя ответа.

— Почему не слышно гудков? — переспросил товарищ Ким Чен Ир.

И тогда ему объяснили, в чем дело.

Товарищ Ким Чен Ир с улыбкой сказал, что он уже сам об этом догадался, и продолжал:

— Как же я могу заснуть в поезде, если не слышу гудков? Гудки поездов — это дыхание и пульс Родины. Сделайте так, чтобы поезда шли, как обычно, не приглушая гудка. Тогда, пожалуй, я смогу заснуть.

Его тихие слова взволновали сердца людей.

Товарищ Ким Чен Ир вернулся в вагон. Станция опять ожила. С веселыми гудками поезда мчались по рельсам.

«ДЕНЬ ОТДЫХА»

Лето 1974 года. Продолжались жаркие дни.

Любимый товарищ Ким Чен Ир был очень занят работой и, казалось, совсем даже забыл об отдыхе.

Однажды он позвал к себе сотрудников, сказал, что хочет в следующее воскресенье съездить в окрестности столицы для хорошего отдыха, и распорядился подготовиться к этому.

Сотрудники подумали, что сбудется их заветная мечта, и радовались.

Наступило долгожданное воскресное утро. Помощники, сопровождая товарища Ким Чен Ира, тоже отправились в путь. Машина, на которой ехал товарищ Ким Чен Ир, мчалась вперед и уже оставила позади оживленные улицы. Сначала он долго смотрел в окно на мелькающие тучные нивы, затем включил портативный магнитофон. Сопровождавший его сотрудник подумал, что теперь товарищу Ким Чен Иру захотелось послушать музыку, и прислушался к магнитофону.

Но, к его удивлению, оттуда был слышен знакомый голос — голос великого вождя товарища Ким Ир Сена.

— Это, — сказал товарищ Ким Чен Ир, — указания родного вождя, которые он дал мне вчера. Родной вождь беспокоится о задержке строительства ряда объектов в Пхеньяне и предложил немедленно принять нужные меры.

С глубоким почтением взглянул на него сотрудник.

Любимый товарищ Ким Чен Ир запечатлевает в своей памяти указания вождя и размышляет о поисках пути для их реализации даже в мчащейся машине. Так начался у него день отдыха.

10 часов утра. Наконец машина добралась к назначенному месту и остановилась на самом берегу озера.

— Хорошее местечко. Близкое сердцу, — проговорил товарищ Ким Чен Ир.

Он сказал, что это искусственное озеро, похожее на море, появилось благодаря заботе вождя-отца, которая должна передаваться из поколения в поколение.

Пока сотрудники обсуждали план отдыха, товарищ Ким Чен Ир уже вошел в резиденцию вблизи озера и, сидя за телефоном, звонил каким-то местным руководителям, заглядывая в блокнот. Он передал им указания вождя, которые только что слушал в машине, и наметил конкретные пути их осуществления.

В это время туда приехали работники местных парторганизаций, чтобы встретиться с товарищем Ким Чен Иром. Его помощники подумали, что приехавшие помешают ему спокойно отдыхать, и хотели отправить их обратно.

Наконец он закончил телефонный разговор с местными партработниками и вышел из кабинета. Взглянув на свои ручные часы, он спросил:

— Разве ко мне никто не приехал?

Он очень обрадовался посещению местных товарищей и пригласил их к себе в кабинет. Помощники были озадачены. Они не знали, что накануне он позвонил сюда и велел приехать

к нему. Они забеспокоились. Скоро обеденный час. Но он, сам того не замечая, слушал их доклады о работе и давал указания по поднятым вопросам. С чувством досады помощники предложили ему прерваться. Он говорил, что уже заканчивает работу, а сам все продолжал беседу.

Так прошла половина дня.

Пообедав с запозданием, товарищ Ким Чен Ир сказал:

— Ну вот дело завершено. Теперь давайте отправимся на озеро ловить рыбу и плавать.

Все вышли на берег озера.

С глубоким знанием дела и заинтересованно рассказывал он о значении плавания в физической культуре, о различных стилях плавания и о международных соревнованиях по этому виду спорта.

Затем началась рыбная ловля. Очень интересно было удить рыбу на закате. Он забросил крючок и вскоре уже поймал крупного ерша.

Закидывая наживку снова, он проговорил:

— Значит, я положил начало делу.

Все сопровождавшие ободрились. С волнением переходили они с места на место. То там, то здесь слышались возгласы тех, кто поймал крупную рыбину.

Но, в чем дело? Товарищ Ким Чен Ир сидел молча. Не зная, что случилось, один помощник тихонько подошел к нему. Рыба продолжала клевать наживки, но он, не замечая этого, погрузился в глубокие размышления, молча взирая на водную гладь.

— Рыба, видимо, оторвала приманку, — сказал помощник.

— Я просто задумался о другом... — произнес товарищ Ким Чен Ир, поднимая удилище.

Он продолжал:

— Когда сижу здесь, у озера, мне в голову приходят свежие мысли. По возвращении в Пхеньян я должен встретиться с деятелями литературы и искусства. Недавно я после просмо-

тра нового спектакля указал, какие поправки нужно внести в текст, но писатели говорят, что одна сцена никак им не поддается. Вот здесь я как раз и думал об этом.

Оказалось, он не удил рыбу, а искал пути к решению трудных вопросов в художественном творчестве. Так прошел один день.

Вечером, прощаясь с помощниками, он весело проговорил:

— Сегодня мы хорошо отдохнули.

2. Любовь

РАДОСТЬ

Это было в апреле 1982 года, за несколько дней до самого радостного национального праздника.

Однажды вечером товарищ Ким Чен Ир знакомился на месте с ходом строительства одного здания, близкого к завершению, и давал конкретные указания.

Прошло немало времени. Оставалось всего полчаса до начала мероприятия, в котором он должен был участвовать. Но он предложил некоторым сотрудникам сесть к себе в машину и сказал:

— Давайте поедем сейчас в микрорайон Мунсу и посмотрим там, как он строится.

— Осталось совсем мало времени до начала мероприятия, лучше бы отложить осмотр улицы, — сказал ему помощник.

Товарищ Ким Чен Ир с улыбкой произнес:

— В этом микрорайоне теперь современные жилые дома. Жители очень обрадуются. Радость народа — это и наша радость. Если у нас мало времени, то просто объедем на машине.

Он сел в машину. Она помчалась по празднично украшенной улице. Когда машина добралась до набережной, прилега-

ющей к микрорайону Мунсу, товарищ Ким Чен Ир, опустив стекло, внимательно смотрел на освещенные люминесцентными лампами окна квартир, то о чем-то расспрашивал, то кивал головой.

На центральной улице он, попросив замедлить скорость, то считал число этажей жилых домов, то интересовался, хорошо ли проникает в них солнечный свет.

Он глядел на магазины, школы и другие здания и остался очень доволен.

— Все здания, — сказал он, — построенные в микрорайоне Мунсу, величественны и хорошо гармонируют. Дорога по кольцевому маршруту хорошо сделана. За короткий срок в Пхеньяне поднялась еще одна новая улица. С рождением микрорайона Мунсу город стал еще краше.

Он указал, в каком направлении ускоренно вести строительство второй очереди микрорайона Мунсу.

Перед одним домом он попросил остановить машину. Помощник удивился.

— Но ведь совсем мало осталось времени, — сказал он.

Товарищ Ким Чен Ир улыбнулся и произнес:

— Как бы мы ни были заняты, нельзя же просто проезжать мимо, прошу на минуту остановить машину.

Ничего не понимая, сотрудники только смотрели из окна машины на улицу. Ничего особенного там не было. Когда машина остановилась, товарищ Ким Чен Ир прислонился к спинке и прикрыл глаза.

В машине царила тишина. Через минуту он, не открывая глаз, радостно сказал:

— Слышите ли вы веселый смех?.. Раньше здесь, в долине Мунсу слышалось только лягушечье кваканье, а сегодня встал целый современный город и слышится веселый смех из новых домов.

В этом и была его радость и радость нашего народа.

ЗВОН КОЛОКОЛЬЧИКА

Раннее утро в Пхеньяне. На улице еще темно и тихо. По дороге бесшумно скользила легковая машина. Любимый товарищ Ким Чен Ир смотрел из окна машины на улицу, погрузившись в размышления. Машина обогнула Пхеньянский вокзал и добралась до жилого квартала Чунсон. Вдруг откуда-то послышался легкий звон колокольчика.

Товарищ Ким Чен Ир остановил машину. Выйдя из нее, он направился в ту сторону, откуда доносился звон. Перед одним домом возле ручной тележки с большой алюминиевой бочкой стояла женщина в белом халате и звонила в колокольчик. Через минуту у подъезда дома собралось много женщин. У каждой в руке была какая-нибудь посудина. Они оживленно болтали друг с другом и расходились, как только получали свое.

Товарищ Ким Чен Ир подошел к ним.

Вокруг было еще темно, к тому же одет он был скромно, поэтому никто не узнал его.

— Что вы продаете? — спросил он.

— Суп, — ответила продавщица в белом халате.

Когда толпа поредела, он стал расспрашивать ее, сколько стоит миска супа, откуда получает материалы, каковы отзывы жителей, когда его начали продавать населению.

На его вопросы с гордостью ответила одна старая женщина, которая вышла за супом:

— Прислушавшись к призыву партии, Чунсонская домовая кухня продает вкусный мясной суп утром и вечером. Ей благодарны все семьи, не говоря уже о тех семьях, где и муж, и жена ходят на работу. Хотя продавщица еще и очень молодая, но мы любим ее, называя «любимая мать-колокольчик».

— Что вы говорите, бабушка? Мы же только суп продаем... — смутившись сказала продавщица.

Товарищ Ким Чен Ир весело засмеялся и проговорил:

— Я вижу, вы считаете продажу супа пустяковым делом. Нет, это совсем не так. Ваша работа очень полезна для народа.

Потом он заметил, что, не ограничиваясь супом, надо продавать утром и вечером соответственно вкусам населения свежую кимчхи, соленую рыбу, нарезанную кусками, салат из съедобных трав и другие продукты, чему люди будут очень рады.

Продавщица ответила, что она не додумалась до этого, и обещала обязательно так и делать.

Товарищ Ким Чен Ир широко улыбнулся и проговорил:

— Спасибо. Сегодня в колокольчик на этой улице звонили вы одна, но завтра число таких работников обслуживания, как вы, увеличится до десяти, послезавтра — до ста.

После отъезда товарища Ким Чен Ира, глубоко тронутого этим эпизодом, колокольчик снова зазвучал как песня счастья.

После осмотра улицы товарищ Ким Чен Ир прямо направился туда, где находился один ответственный работник сферы обслуживания. Тот рано вышел на работу. Едва он открыл окно своего кабинета, как отворилась дверь и вошел товарищ Ким Чен Ир. Ответственный работник от неожиданности не знал, что и делать.

— Сегодня на рассвете, когда я осматривал улицы, то заметил действительно похвальное дело, — сказал товарищ Ким Чен Ир.

Эти неожиданные слова сильно взволновали ответственного работника.

Товарищ Ким Чен Ир рассказал о той продавщице, которая утром и вечером продает суп, звоня в колокольчик.

— Вы говорили, что каждое утро ходите по улицам, потому вы, наверное, тоже встречали эту женщину. Нам нельзя смотреть сквозь пальцы на таких работников, а надо учиться их благородному стремлению служить народу. Необходимо всех работников обслуживания воспитывать в таком духе.

Ответственный работник разволновался. Он тоже слышал звон колокольчика, идя на работу и домой. Но он пока не знал, что этот звук, как бы идущий из ее сердца, выражает дух служения народу.

С тех пор колокольчики весело зазвонили повсюду в жилых кварталах столицы.

ВСЕМ СЕМЬЯМ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ

Лето 1974 года. Благодаря заботе товарища Ким Чен Ира в нашей стране повсеместно поднимались ультракоротковолновые ретрансляционные пункты и башни для трансляции передач цветного телевидения.

Товарищ Ким Чен Ир обращал большое внимание на эту работу. Он часто знакомился с состоянием дел и решал сложные вопросы.

Однажды соответствующие работники обратились к нему с вопросом: нужно ли сооружать телевизионные ретрансляторы в глухих местах, насчитывающих лишь несколько дворов, которых много в провинциях Рянган и Чаган и северных горных районах?

— Прежде всего, для строительства ретрансляционных сооружений требуются громадные суммы денег, много материалов и рабочей силы, а после их возведения нужно будет также немало средств и рабочей силы для их содержания. Поэтому очень трудно составить сбалансированный план, — доложил работник.

В этих словах слишком громко звучало утверждение о том, что государство не в состоянии тратить много денег и труда лишь ради нескольких дворов.

После его слов товарищ Ким Чен Ир долго хранил молчание, спокойно прохаживаясь по комнате.

Докладывавший товарищ с замиранием сердца следил за ним.

Товарищ Ким Чен Ир подошел к окну и посмотрел на улицу. Перед его глазами словно встали люди, которые живут в глухих горных уголках отдаленных северных окраин страны.

Наконец он заговорил с упреком:

— Вы уже долго работаете с нами. Почему же вы так считаете? Разве мы когда-нибудь ставили превыше всего баланс и расчет в деле, которое касается интересов народа?

Испытывая угрызения совести, ответственный работник стоял молча, запечатлевая в памяти эти слова.

— Подумайте, — продолжал товарищ Ким Чен Ир, — спокойно ли будет у нас на душе, если хотя бы одна семья будет оторвана от телевещания из-за того, что она живет в глухомани? Оставив такую семью на произвол судьбы, невозможно спокойно смотреть телевизор, какие бы интересные программы там ни шли. В любом деле надо прежде всего думать об интересах народа, не жалея средств. Как можно заменить деньгами культурную жизнь обитателей горной местности!

Товарищ Ким Чен Ир подошел к этому товарищу и, слегка похлопав его по плечу, проговорил:

— Надо построить ретрансляторы, чтобы каждая семья, живущая в горах, могла смотреть телепередачи.

В том, что касается культурной жизни, не допустимо делать различие между людьми. Весь наш народ, от жителей столицы до лесорубов в горных районах, должен смотреть цветное телевидение у себя дома, веселясь и смеясь вместе со всеми.

РАДИ ЖИЗНИ ОДНОЙ ДЕВУШКИ

В конце декабря 1978 года на телетрансляционном пункте, находящемся на вершине горы высотой более 2000 метров над уровнем моря в северном районе страны, случилось несчастье. Одна девушка-механик от высокой температуры уже была без сознания. Были использованы все запасы лекарств,

ей делали уколы, но у больной не наблюдалось никакого улучшения. Ее руки и ноги начали остывать.

На уединенном горном посту, расположенном в 16 километрах от деревни, люди глубоко переживали, не находя себе места.

Отвесные скалы, лесные тропы, ведущие к деревне, были покрыты снегом, в ночной тьме невозможно было найти дорогу.

Если нести на спине тяжелобольную в 35-градусный мороз, то может случиться непоправимое.

Работники этого пункта спешно послали начальству радиограмму о состоянии девушки.

По радио было сообщено в ответ: меры непременно будут приняты; до рассвета поддерживать жизнь больной.

Долго стояла гнетущая ночь.

Без большой надежды и уверенности врачи всю ночь напролет продолжали борьбу за спасение больной, но она потеряла сознание, ее руки и ноги коченели.

Ночь протекла в тревоге.

Забрезжил рассвет. Вдруг с неба донесся шум вертолета. Как раз в это время пришла радиограмма, которая извещала, что за больной отправился вертолет и надо подготовиться к его приему...

Зародилась надежда на спасение девушки, но, к огромному сожалению, вертолету некуда было садиться.

Площадка возле пункта была слишком мала для приземления крупного вертолета, к тому же вокруг свирепствовала метель.

Чуть что — вертолет в момент приземления мог кувырком полететь в глубокое ущелье.

И внутри вертолета атмосфера была напряженной. В ушах экипажа еще звучал сердечный голос товарища Ким Чен Ира. Накануне он очень беспокоился, узнав, что случилось с этой девушкой.

Он сказал, что никто кроме нас не спасет девушку, и приказал соответствующим работникам послать вертолет, а работникам Министерства здравоохранения — заранее принять срочные меры.

Горя желанием во что бы то ни стало спасти больную и выполнить задание товарища Ким Чен Ира, экипаж вертолета в конце концов успешно приземлился на вершине горы, сотворив чудо.

Вертолет принял девушку и взлетел в воздух, оставив работников пункта, кричащих от радости и восторга.

Одновременно с этим и в провинциальном центре Хесане шла подготовка к спасению девушки. Еще до прибытия больной в клинике при Хесанском мединституте по распоряжению товарища Ким Чен Ира началось совещание, на котором обсуждались меры по ее спасению. Все медработники выразили твердую решимость непременно спасти девушку, проявив все свои способности и самоотверженность, и приняли практические меры.

Наконец больную доставили в клинику. Она так и не пришла в сознание, пульс не прощупывался. Вирус, проникший в мозг, уже вызвал у нее паралич рук и ног, затормозил функции внутренних органов, но ее сразу же начали активно лечить.

В это время поступили ценные медикаменты, присланные товарищем Ким Чен Иром из Пхеньяна. В тело больной вливался эликсир жизни, возрождая ее силы.

Благодаря искренней поддержке и помощи больницы, провинции и всей страны у больной восстановилось дыхание, и она пришла в сознание.

Через несколько дней она совсем поправилась и опять стала на своем посту.

Девушка говорит:

«На свете нет такого человека, как любимый товарищ Ким Чен Ир, который так любит человека и дорожит им. Его любовь — эликсир жизни, спасающий человека от смерти».

В ДОЖДЛИВЫЙ ДЕНЬ

Август 1968 года. На восточном побережье выпало как никогда много дождей. Товарищ Ким Чен Ир руководил тогда на месте работой провинции Южный Хамген. Однажды он предложил съездить после обеда на Хамхынский завод пластмассовых изделий, где работали инвалиды войны.

В этот день дождь моросил еще с утра, поэтому сотрудники не включили в план его работы посещение данного завода, а он неожиданно предложил съездить туда, и сотрудники пришли в замешательство.

Товарищ Ким Чен Ир решительным тоном сказал:

— Нет. Сегодня я должен съездить на Хамхынский завод пластмассовых изделий, даже если придется отложить всю другую работу. Этот завод посетил дорогой вождь, он всегда обращает на него внимание. Побывать на этом заводе, вдохновить его рабочих — инвалидов войны и позаботиться о них, чтобы они и дальше добивались расцвета революции, — это наша обязанность, наш долг. Одна из важных целей моей поездки в Хамхын — посетить этот завод. Разве могу я отказаться от своего намерения, ссылаясь на дождь?!

И он отправился в путь.

Машина помчалась под усиливающимся дождем.

Узнав, что товарищ Ким Чен Ир прибывает на завод, директор завода поспешно вышел за ворота с зонтом в руках.

Товарищ Ким Чен Ир вышел из машины, крепко пожал руку директору и произнес:

— Здравствуйте. Как чувствуют себя инвалиды войны?

Его сердечные приветственные слова глубоко тронули директора.

— Да, все наши инвалиды войны чувствуют себя неплохо и неизменно преданы революции, — ответил директор.

Товарищ Ким Чен Ир, улыбаясь, проговорил:

— Очень рад, что все инвалиды войны чувствуют себя нормально и стараются доставить радость дорогому вождю. Я приехал сюда повидать вас.

Директор стоял, смущенный. Он поспешно раскрыл зонтик, словно чувствуя, что непогода зависит от него.

— Зачем мне? Зонтик-то нужен вам, нездоровым.

Товарищ Ким Чен Ир взял зонт у директора, чтобы защитить его от дождя.

Директор почувствовал себя неловко и уступил ему зонт.

— Боюсь, вы простудитесь. Давайте вместе воспользуемся зонтом, — сказал товарищ Ким Чен Ир.

Держа в одной руке зонт директора, а другой рукой взяв его под руку, товарищ Ким Чен Ир зашагал вперед. Он наклонил зонтик, защищая от дождя директора. Вода с зонтика капала на его одежду. Не замечая этого, он озабоченно смотрел на протез директора.

— Осторожно ступайте, медленно...

Дождь не прекращался.

Директор был защищен от дождя, но по его щекам текли то ли слезы, то ли капли дождя.

Под одним зонтом, как один человек, товарищ Ким Чен Ир и директор завода шли вперед.

Я ВЫЗВАЛ ВАС ПОРАНЬШЕ

Как-то в августе 1978 года товарищ Ким Чен Ир позвонил утром по телефону архитектору — командиру одного армейского подразделения, который взял на себя строительство важного объекта. Сначала он справился о здоровье архитектора.

Тот, не успев поздороваться, со смущением ответил, что здоров.

Слушая голос, доносившийся из трубки, товарищ Ким Чен Ир уже догадался обо всем и озабоченно сказал, что архитектор, наверное, опять провел бессонную ночь на стройке.

Растерявшись, архитектор ответил, что он хорошо отдохнул ночью.

Товарищ Ким Чен Ир с улыбкой сказал:

— Нет, у вас голос невыспавшегося человека.

Он был прав. Все последние дни архитектор работал день и ночь, чтобы завершить строительство к 30-летию создания Республики.

Товарищ Ким Чен Ир спросил, готов ли проект, и сказал:

— Сегодня я посмотрю его, приезжайте ко мне к часу дня.

Архитектор собрал своих подчиненных, чтобы еще раз проверить проект, нет ли каких-либо недоделок.

В это время раздался телефонный звонок. Архитектор снял трубку и снова услышал родной голос товарища Ким Чен Ира.

— Я просил вас прийти к часу дня, но лучше, если вы придете к девяти утра.

Товарищ Ким Чен Ир распорядился, чтобы тот воспользовался машиной, которую он пришлет.

Архитектор добрался на машине в назначенное место. Его ждал один из помощников товарища Ким Чен Ира. Указав одну из комнат, он сказал, что дорогой товарищ Ким Чен Ир распорядился сначала предложить архитектору принять ванну и отдохнуть до тех пор, пока его не вызовут.

Присев на кровать, архитектор стал ждать сотрудника, проводившего его сюда. Но тот не появлялся, и он задремал. Ему страшно хотелось спать, он не спал несколько ночей. Он старался побороть сон, но невольно заснул.

Прошло какое-то время. Архитектор проснулся от птичьего щебета. Раньше он не слышал даже динамитных взрывов, когда урывками засыпал на стройке.

Часы показывали уже час дня. У него екнуло сердце.

«Что же я натворил?!» — подумал он.

Он не мог больше сидеть в комнате, быстро встал и вышел. Навстречу ему с улыбкой шел сотрудник, встретивший его утром, и пригласил архитектора на обед. Тот упорно стоял на своем, говоря, что первым делом надо встретиться с товарищем Ким Чен Иром. Сотрудник улыбнулся и сказал, что любимый руководитель велел сначала пообедать, а потом прийти к нему. Архитектор пообедал в столовой и затем направился к товарищу Ким Чен Иру.

Товарищ Ким Чен Ир отодвинул бумаги, крепко пожал ему руку и спросил, отдохнул ли он хоть немного.

Испытывая чувство смущения, архитектор откровенно сказал, что нечаянно заснул и проспал.

— Какое у вас настроение после хорошего отдыха? — спросил товарищ Ким Чен Ир, улыбаясь.

— Настроение у меня бодрое и сил мне прибавилось, — ответил архитектор.

Товарищ Ким Чен Ир весело рассмеялся и сказал:

— Бодрое настроение и новый прилив сил? Это хорошо. Я вызвал вас пораньше, чтобы дать вам до обеда отдохнуть, и, выходит, сделал правильно.

НА КРАЙ СВЕТА

В один из июньских дней 1977 года дорогой товарищ Ким Чен Ир тяжело прохаживался взад и вперед по своему рабочему кабинету.

Ему сообщили, что один работник по вопросам экономических связей с заграницей получил в ходе работы тяжелую травму из-за несчастного случая на одном из островов Средиземного моря и находится в критическом состоянии.

Он очень тяжело пострадал: перелом костей в девяти местах, повреждены брюшная полость и легкие, контузия головы.

Врачи той страны старались вылечить его, но пришли к выводу, что даже современная медицина не может спасти его от смерти, и попросили прислать туда его семью.

Тогда в той стране еще не было нашего официального представительства, поэтому не с кем было поддерживать связь.

Товарищ Ким Чен Ир спросил соответствующего работника, какие меры были приняты, и погрузился в глубокие размышления о человеке, оказавшемся в критическом состоянии далеко на чужбине.

Его собеседник не догадывался об этих мыслях и сказал, что все же надо направить туда семью. Но товарищ Ким Чен Ир покачал головой и произнес:

— Послать семью — это значит показать, что мы не имеем возможности спасти его. Так нельзя.

Он продолжал:

— Пошлем не семью, а врачей. Отправим туда самых опытных и известных докторов, способных взять на себя ответственность за его жизнь. По-моему, лучше послать профессора-хирурга.

Его заботливые слова глубоко тронули окружающих.

Он добавил:

— Необходимо послать талантливого врача, чтобы он во что бы то ни было спас этого товарища, ведь тот получил тяжелые раны на далекой чужбине, проводя в жизнь политику родной партии в области экономических связей с зарубежными странами.

Он назвал имя одного доктора медицинских наук и распорядился на следующее же утро отправить его самолетом для помощи пострадавшему, а также послать туда работника Министерства по экономическим связям с зарубежными странами, который в качестве члена правительственной делегации находился тогда с визитом в одной из стран.

И вот на следующий день на самолете вылетел назначен-

ный высококвалифицированный врач, который должен возродить больного к жизни, а не его семья, которая предавалась бы горю, видя его страдания.

Прибыв в назначенное место, хирург успешно сделал две тяжелые операции, и в результате больной через две недели наконец пришел в сознание.

Узнав об этом, товарищ Ким Чен Ир очень обрадовался.

— Значит, он спасен. Спасибо. Теперь у меня на душе стало легче.

Он окружил больного большой заботой, распорядившись послать ценнейшие лекарства, чтобы вернуть его к жизни, и, когда тот уже сможет двигаться, привезти его на Родину для долечивания.

Спасенный от явной смерти пострадавший прилетел на Родину.

Товарищ Ким Чен Ир принял меры для того, чтобы в центральной больнице больному была оказана всевозможная медицинская помощь, начиная с пересадки костей и кончая восстановлением всех функций организма.

Однажды утром, когда больной собирался выписаться из больницы, его семья приехала в больницу. Он удивился, увидев свою жену с чемоданом в руке, а детей в дорожных костюмах.

Человек, сопровождавший его семью, сказал, что товарищ Ким Чен Ир, получив доклад о том, что он вылечился, очень обрадовался и посоветовал не заставлять его работать сразу после выписки из больницы, а дать ему возможность хорошенько отдохнуть несколько месяцев в санатории, любуясь красотой природы.

Он передал теплые слова товарища Ким Чен Ира:

«Тот товарищ, наверное, тосковал по жене и детям, находясь долго за границей, поэтому лучше сделать так, чтобы он отправился в санаторий вместе с семьей».

ПОСАДОЧНАЯ ПОЛОСА СРЕДИ СНЕГОВ

В один из зимних морозных дней наши артисты возвращались на Родину после месячной гастрольной поездки по странам Европы и Латинской Америки.

Но, к несчастью, их самолет, летевший на Родину, сделал вынужденную посадку на небольшом аэродроме в зарубежной стране. Снег не прекращался и сильный ветер не утихал. Самолет не мог лететь. Аэродром в Пхеньяне тоже был покрыт снегом, и самолету некуда было садиться.

Артисты вынуждены были задержаться здесь, пока не откроется воздушная трасса до какого-нибудь аэродрома.

Им было тяжело и тоскливо проводить зимнюю ночь в зале ожидания в чужом аэропорту далеко на севере. Метель бушевала. Их не покидала тоска по Родине. Им не спалось от досады на то, что вдруг, уже в момент возвращения на Родину после долгой гастрольной поездки, так все сложилось неблагоприятно.

Глубокой ночью вдруг в этот далекий аэропорт позвонил товарищ Ким Чен Ир.

Он расспрашивал, какие условия ночлега, не холодно ли, все ли здоровы, и сказал:

— Вы, товарищи, наверное, очень тоскуете по Родине. Я тоже беспокоюсь о вас. Не волнуйтесь. Подождите, отдыхайте, ждите дальнейших сообщений. Будут приняты меры.

Его отцовская забота тронула их всех до слез.

Забрезжило утро. Тучи по-прежнему заволокли небо. Все прислушивались к радио, чтобы узнать, какая погода на Родине. Дан прогноз: погода пасмурная, временами снег.

«И сегодня не ждать вылета», — думали они.

Все погрузились в невеселые мысли.

После обеда неожиданно был дан приказ подготовиться к

отлету. Все артисты с радостными возгласами бросились к выходу.

В летящем самолете их не покидали сомнения в том, открылась ли воздушная трасса за ночь, как справились со снегом, покрывшим аэродром.

— Родина! — выкрикнул кто-то. Внизу открылась родная земля, покрытая белым снежным саваном.

«Все горы и реки под снегом. Сможем ли найти посадочную полосу? Как приземлится самолет?» — подумали они.

Все артисты с тревогой смотрели вниз. Вдруг показалась длинная черная полоса, похожая на линию, проведенную тушью на белой бумаге.

Все вокруг покрыто снежным саваном, лишь только одна посадочная полоса очищена от снега. В чем дело?

Самолет начал снижаться. Полоса становилась все шире. Наконец самолет спокойно сел.

На аэродроме собралось множество людей. Это были и солдаты Народной Армии, и деятели искусства. Они радушно встречали выходящих из самолета артистов, махая руками.

У каждого из них в руках были метла или снегоочиститель.

Кто-то рассказал артистам:

— Накануне вечером товарищ Ким Чен Ир, узнав, что артисты, возвращающиеся из-за границы после гастрольной поездки, задерживаются на полпути, первым делом позвонил, чтобы успокоить вас, и принял срочные меры. Он сказал: «Как можно сидеть сложа руки до открытия воздушной трассы, оставив на далекой чужбине наших артистов, мечтающих как можно скорее оказаться на родной земле. Надо очистить посадочную полосу от снега, чтобы скорее их встретить».

Вдохновленные указанием товарища Ким Чен Ира, воины Народной Армии и жители близлежащих районов начали убирать снег.

В тот же вечер и на следующий день он лично побывал на аэродроме и, осмотрев посадочную полосу, распорядился убрать снег подчистую, чтобы шасси самолета не скользили

при посадке. Несколько раз проверив безопасность приземления, он приказал послать радиограмму, разрешающую вылет.

Выходя из самолета, артисты сразу узнали товарища Ким Чен Ира, который находился среди тех, кто приветствовал их приезд, и шел им навстречу.

С возгласами «Дорогой руководитель товарищ Ким Чен Ир!» артисты подбежали к нему. На глазах у них были слезы умиления.

Товарищ Ким Чен Ир крепко пожал руку каждому. Он спрашивал, все ли здоровы, хорошо ли чувствовали себя в полете, поглаживал их по плечам.

В этот момент артисты заметили, что он стоял без пальто под снегом и ветром. Они предложили ему пальто. Но он, глядя на них, сказал:

— Ничего. При виде вас, вернувшихся здоровыми, мне стало теплее.

Артисты бодро пошли вперед, сопровождая великого руководителя.

Так, взлетно-посадочная полоса стала наглядным свидетельством великой любви товарища Ким Чен Ира к людям.

СПАСИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Это случилось в начале 70-х годов.

Однажды в декабре дорогой руководитель товарищ Ким Чен Ир узнал от своего помощника, что жена одного писателя страдает от тяжелой болезни, а, по совету специалиста народной медицины нашей страны, ей нужно редкое животное — барсук.

— Какой он деликатный человек. Страдая от такого несчастья, он даже на лице ничего не отражал, чтобы не беспокоить нас. Как часто переживал он затаенную душевную боль... — проговорил товарищ Ким Чен Ир и кинул взгляд в окно.

На улице бушевала вьюга. Долго глядел он на улицу, а потом серьезно сказал:

— И нынче ночью он, видимо, работает над своим произведением, творческим порывом преодолевая душевную муку. А разве можно нам сидеть сложа руки, зная об этом? Давайте поохотимся на барсука. Это надо сделать ради товарища по революции. Непременно найдем его, хоть на краю земли.

Он предложил взять на охоту с собой и писателя, чтобы хотя бы немного облегчить его душевную боль, но распорядился до поры до времени держать в тайне цель этой охоты.

Итак, вместе с товарищем Ким Чен Иром мы отправились на ночную охоту.

Говорили, что барсук зимой вообще не появляется, спрятавшись в укромном месте, поэтому профессиональные охотники в это время не охотятся за ним. А идти ночью на его поиски — нелегкое дело.

Но товарищ Ким Чен Ир весело шагал, говоря, что именно это есть отдых, как у антияпонских партизан.

Охота продолжалась до рассвета, но ничего добыть не удалось. Не нашли даже барсучьих следов. Охотничья компания вернулась несолоно хлебавши.

Проходили дни, вот и год кончился, наступил новый.

Сотрудники, зарывшись в работе, совсем забыли об охоте.

Но как-то товарищ Ким Чен Ир опять позвал к себе одного сотрудника и спросил, когда вернется из-за границы делегация кинематографистов, в которую входил и тот писатель.

Узнав о предполагаемой дате, он проговорил:

— Уже столько дней прошло, да? Ну, тогда с сегодняшней ночи давайте повторим «поход», кончившийся неудачей в прошлом году.

Он, оказывается, до сих пор не забыл об этом.

Сотрудник посоветовал ему отправиться через день-другой, так как наступил мороз. А он, широко улыбаясь,

заметил, что мы еще не выполнили свой долг товарищей по революции, откладывая охоту на задний план из-за работы, и продолжал:

— Этот товарищ уехал с важным заданием, оставив здесь больную жену. До его приезда мы должны достать хотя бы лекарственные средства. Отправимся поскорее.

На этот раз вместе с нами отправились на охоту специально выбранные им егери.

Товарищ Ким Чен Ир, шагая впереди, прокладывал заснеженный путь и преодолевал крутой перевал. Охота шла удачно.

Когда забрезжило на востоке, он очень радовался, грузя на машину добычу.

Поскольку цель охоты держалась в тайне, то сопровождавшие его лица не поняли, почему он так радуется добыче.

По возвращении в Пхеньян он распорядился тому сотруднику хранить добычу в холодильнике и утром доставить ее в дом писателя.

В назначенное утро товарищ Ким Чен Ир явился в зал собраний одного из учреждений, чтобы руководить совещанием. Там уже присутствовал и писатель, только что вернувшийся из заграничной поездки.

Войдя в зал собраний, товарищ Ким Чен Ир оглядел вокруг, нашел писателя, подошел к нему и начал беседовать с ним.

Вдруг он спросил, как сейчас здоровье жены писателя.

Писатель растерянно замешкался и толком не ответил.

Он, видимо, еще не получил барсуков, так как ничего не упомянул об этом.

Товарищ Ким Чен Ир с подозрением взглянул на помощника, которому дал задание.

— Занятый подготовкой к совещанию, я... хотел доставить после полудня и... — замирающим голосом еле ответил тот.

— Что вы говорите! Этого лекарства ждут не дождутся, а вы намеревались доставить после полудня?!.

В его голосе чувствовалось сильное недовольство.

Положив руку на плечо писателя, товарищ Ким Чен Ир тихо вымолвил:

— Извините, мы как следует не ухаживали за больной. На самом деле здешние товарищи потрудились и достали хорошее лекарственное средство, но, кажется, немного опоздали.

Обращаясь к стоящему рядом сотруднику, он строго выговаривал:

— Разве можно откладывать вопрос, касающийся жизни и смерти товарища по революции... Никак не верится. Вы, наверно, думали, что ничего из-за опоздания на полдня не случится. Конечно, это может быть и так. Но человек с таким холодным сердцем не достоин работать вместе с теми, кто здесь присутствует.

В комнате надолго воцарилось тяжелое молчание.

Расхаживая по комнате, он немного успокоился и продолжал:

— В период антияпонской вооруженной борьбы дорогой вождь говорил, что нельзя считать победным бой, в котором уничтожили 10 тысяч вражеских солдат, но лишились хотя бы одного товарища по революции. Нам дорог каждый товарищ по революции. Ради товарища не жалели идти вдаль за тысячу ли и жертвовать своей жизнью, если это нужно, — таковы долг и убеждение коммунистов.

Тут писатель, еле сдерживавший свое волнение, срывающимся голосом произнес:

— Дорогой руководитель, разве достоин я...

Уставив любвеобильный взгляд на писателя, он более спокойным тоном проговорил:

— Старинная поговорка гласит — дом покупают за восемьсот лян, а добрый сосед стоит дороже. А товарища по революции не купить и за тысячу лян. Я думаю, что в спокойное время дороги жена и дети, но в трудное время — товарищи. Когда живут в достатке и покое, самыми близкими

считаются жена и дети, а в дни испытаний лишь товарищи по революции могут разделить жизнь и смерть...

Отметив, что писатель никак не показал, что у него несчастье в семье, видимо, из желания не причинить беспокойство, он с сожалением сказал ему: — Нам жаль, что вы скрывали свою беду.

Он распорядился сразу же доставить барсуков из холодильника в дом писателя, пусть отложат совещание, и покинул это учреждение.

Добыча без промедления была доставлена в дом писателя и в тот же вечер его жена стала принимать спасительное средство. И произошло чудо: вскоре она, находившаяся в безнадежном положении, избавилась от болезни, которую современная медицина считала неизлечимой, и выздоровела.

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

Это случилось, когда в одном районе провинции Рянган шла съемка художественного фильма «Судьба охранника».

Режиссер поспешно вызвал к себе актрису и распорядился сейчас же собраться в путь и поехать в Пхеньян.

Она удивилась.

— Кто же будет исполнять мою роль?

— Не беспокойтесь об этом, скорей в путь. Киностудия только что по телефону срочно вызвала вас в Пхеньян. Видимо, надо что-то обсудить по творческим вопросам.

Она ничего не могла понять. С какой стати ее, не писателя и не режиссера, вызывают по творческим вопросам? Почему такой экстренный вызов, ведь без нее, может быть, расстроится план киносъемок, которые до этого так форсировали?..

Но узнать, в чем дело, все-таки можно лишь по приезде в киностудию, поэтому, поспешно снарядившись в путь, она пошла на станцию.

Преодолев на поезде далекий путь, актриса прибыла в Пхеньян. Она торопливо вошла в комнату ответственного работника киностудии.

Увидев ее, он встал с места и предложил прямо поехать в детские ясли.

Говорили, что будет обсуждение творческих вопросов, а тут он предлагает заехать в ясли — в чем же дело?

Вмиг все мысли актрисы сосредоточились на дочке, которую она оставила в яслях перед отъездом на киносъемки.

«Говорили, что дочка заболела, может быть, с ней что-то случилось?!» — охватила ее тревога.

Легковая машина с обеспокоенной артисткой мчалась стрелой. Как только машина подъехала к яслям, она, быстро открыв дверь, выскочила из нее.

А это что еще?

У входа в ясли стоит ответственный работник Министерства культуры и искусства, держит на руках ее дочку и улыбается.

Увидев мать, девочка захлопала в ладоши от радости.

Актриса, поздоровавшись с ответственным работником, взяла ребенка на руки.

— Мама, почему приехала так поздно?

— А что, ты хотела увидеться?

— Ой, мамочка не знает, у меня заболела голова.

— Ай-ай-ай, заболела?

— Ой, мама в самом деле не знает. Когда я заболела, этот дядя все время приходил и давал мне лекарство. Говорит, что лекарство мне прислал дорогой руководитель. А теперь я почти здоровая. Не болит. Мама не знает и об этом...

Следующих слов артистка уже не слышала. У нее забилось сердце. Глаза вдруг затуманились.

— А ты откуда узнала и приехала? Кто-то сказал тебе?

Но тут ответил ответственный работник:

— Твою маму прислал тебе дорогой руководитель, потому что ты хотела ее видеть.

— Да?!

Прежде чем у дочки, у матери вырвалось слово восхищения.

С опозданием узнавшая в чем дело, артистка взволнованно спросила, почему ей только теперь рассказывают об этом.

— Не вините меня за это. Я не мог сказать вам все как есть, — тихо звучал его задавленный голос. Недавно на вашей киностудии побывал дорогой руководитель...

... Товарищ Ким Чен Ир лично посетил Киностудию художественных фильмов, говоря, что он беспокоится об участниках творческой группы, находящихся далеко на киносъемках.

Поинтересовавшись состоянием здоровья и семейными делами каждого из них, он узнал, что заболела дочка одной артистки, командированной на киносъемку.

— Вы, товарищи, только что сказали мне, что все идет нормально, а на самом деле совсем не так, — упрекнул он руководящих работников, помрачнев.

Досконально расспросив, чем болеет девочка, как ее лечат, он тут же стал обсуждать с сотрудниками, чем надо помочь.

Прошло некоторое время, были приняты конкретные меры, но он, по-прежнему беспокоясь о чем-то, время от времени задумывался.

Спустя немного он заговорил, оглядывая сотрудников:

— Желательно, чтобы срочно позвонили туда, где идут съемки, и вызвали мать ребенка.

Сотрудники не сразу ответили. Они думали, что если вызвать ее в самый разгар творческой работы, то это помешает киносъемке.

Уловив их настроение, товарищ Ким Чен Ир начал уговаривать:

— Вы не знаете материнской души. Дочка болеет, а ее мать, зная об этом, разве может нормально участвовать в съемках? Творчески участвовать в создании фильма можно только тогда, когда душа не болит о семье. Давайте вызовем ее

сейчас же. Ведь как матери дорог ее ребенок, так и ребенок ни на минуту не забывает о своей матери. Для больной девочки самым эффективным лекарством будет теплая рука матери.

Его проникновенные слова глубоко запали в сердца сотрудников.

Они сказали, что срочно позвонят по телефону и вызовут сюда актрису.

Чуть позднее товарищ Ким Чен Ир спросил: «А по какому поводу вы вызовете ее сюда?»

— Не сообщить ли ей все как есть?

— Вряд ли она по такому поводу приедет сюда. Все они люди выдержанные... Лучше срочно вызвать ее, ссылаясь на творческие проблемы.

Ответственный работник кончил свой рассказ.

Взволнованная актриса, прижавшись щекой к щеке дочки, говорила: «Горячая материнская любовь, которой все мы окружены, — это именно любовь товарища Ким Чен Ира!»

СКВЕР ДЛЯ СЧАСТЛИВЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Напротив Пхеньянского родильного дома разбит просторный и красивый сквер. Здесь весной пышно цветут разные цветы, летом все в густой зелени, осенью сквер одевается в багрянец и золото, а зимой — в серебро.

Когда матери с младенцами выходят из ворот родильного дома, мужья вручают им букеты благоухающих цветов, и по их лицам разливается улыбка, приветствуя рождение новой жизни.

Именно здесь слышится шепот счастливой молодой четы, у которой появился малыш, и радостный голос бабушки, держащей на руках внучонка.

Но вначале на этом месте не предусматривалось делать сквер. Вообще-то здесь было запланировано построить высотное здание.

13 сентября 1979 года, посетив строящийся родильный дом, товарищ Ким Чен Ир осмотрел здание изнутри и затем с балкона оглядел окружающий пейзаж. Вокруг лежали пустыри. Узнав, что предусматривается застроить их разными зданиями, он, на минуту задумавшись, сказал:

— Разобьем там сквер.

Сотрудников взяло сомнение — согласно генеральному градостроительному плану здесь предполагалось построить особо важное здание.

Уловив их настроение, он улыбнулся и заметил:

— Рядом с таким великолепным родильным домом нерационально строить другое здание, поскольку оно заслоняет вид на него. Сюда будут приходить многие люди на свидание, и тут нельзя обойтись без сквера.

А потом он добавил:

— Люди у нас пока еще очень застенчивы, и на глазах посторонних мужья не смогут вручать женам цветы. Поэтому надо разбить сквер с густыми кустами и деревьями, чтобы в их тени мужья могли дарить цветы своим женам и радовались, держа на руках младенца. Лучше вместе с женой и малышом посидеть на скамейке в сквере и уж потом поехать домой, чем сразу увозить их на такси. В жизни нужны такие эмоции.

Слушая товарища Ким Чен Ира, сотрудники хорошо поняли, как они недогадливы. И вот здесь согласно его указаниям и был разбит красивый сквер.

На следующий год ранней весной товарищ Ким Чен Ир опять посетил родильный дом, уже введенный в строй, и заодно осмотрел сквер, разбитый на пустыре.

На деревьях еще не налились почки, но он был очень рад, словно видел перед глазами уже пышно цветущий и зеленый сквер:

— Перед роддомом сквер устроили неплохо. Когда наступит лето и он покроется густой зеленью, там будет подходящее место, где мужья с букетами цветов будут ждать своих жен.

Работникам коммунальных служб следует посадить в сквере побольше красивых цветов и хорошо ухаживать за ними.

С той весны в этом сквере зацвели разные цветы, и в жизни молодых семей добавилось счастья.

ОТЕЦ ВСЕХ УЧАЩИХСЯ СТРАНЫ

Это случилось примерно за 100 дней до 65-летия великого вождя.

Однажды было созвано совещание, посвященное вопросам дальнейшего улучшения жизни народа. На нем великий вождь, выдвигая задачу улучшить условия жизни населения, поставил вопрос, нельзя ли сшить учащимся и детям всей страны хорошую одежду.

Руководящие работники, достаточно понимая намерения вождя, но не сделав еще экономических расчетов, не смогли ему ответить.

Это совсем нелегко — враз сшить миллионам детей комплекты одежды.

Все были в затруднении. Вдруг встал с места товарищ Ким Чен Ир. Он сказал, что по случаю 65-летия родного вождя намеревается обеспечить всех детей, школьников и студентов страны одеждой из добротной ткани за счет средств, накопленных партией за долгий срок.

Тут уважаемый вождь очень обрадовался, говоря, что хотя средства принадлежат партии, но он вполне согласен на предложение использовать их ради народа, для шитья одежды детям и учащейся молодежи.

Горячо поддержав замысел великого вождя, товарищ Ким Чен Ир выступил с инициативой дать всем детям и учащимся подарки по случаю 15 апреля — дня рождения вождя, а потом энергично руководил этой работой.

В самом деле это была грандиозная и трудная задача. За

100 с лишним дней нужно было приобрести сырье и материалы, наладить и осуществить производство и упаковку изделий, обеспечив в то же время их высокое качество.

Для этого необходимо было объединить усилия не только текстильной, швейной и других областей легкой промышленности, но и электроэнергетической, угольной, транспортной и других отраслей народного хозяйства.

Вникая во все подробности, товарищ Ким Чен Ир добивался того, чтобы и в центре и на периферии создали подготовительные комитеты как мощные командные штабы и централизованно продвигали эту работу по партийной линии.

В ходе этой колоссальной работы многочисленные эпизоды свидетельствовали о любви товарища Ким Чен Ира к детям, о его заботе.

Смелый план

Вначале ведавшие этим работники исключили воспитанников детских садов из списков на вручение подарков, так как затрачиваемые средства казались им чрезмерными, а предстоящая задача — непосильной.

Узнав об этом, товарищ Ким Чен Ир строго упрекнул их в скупости:

— Зачем вы исключили из списков воспитанников детских садов? Сколько денег понадобится для их одежды? Рассчитайте не с оглядкой, а масштабно. Надо разработать и представить масштабный и смелый план.

Он предложил подарить школьникам не только одежду, но и школьные принадлежности и включил их в перечень подарков, о чем недодумали соответствующие работники.

Таким образом, запланированные средства на эту цель увеличились в четыре раза по сравнению с первоначальным вариантом.

Тем не менее товарищ Ким Чен Ир подчеркнул: — Нечего нам жалеть средств ради детей и учащихся. Поскольку

мы делаем подарки, то их следует вручать совершенно бесплатно.

Бант

Товарищ Ким Чен Ир мобилизовал даже современный пассажирский самолет и торговое судно водоизмещением в 10 тысяч тонн, чтобы обеспечить доставку материалов для изготовления подарков, и позаботился обо всем, вплоть до мелочей.

Он порекомендовал обязательно включить в комплект подарков для студенток нейлоновый головной платок, а для девушек, оканчивающих полную среднюю школу, — свитер, чтобы они могли носить его и после окончания школы.

28 марта 1977 года, получив рапорт о том, что изготовление подарков закончили, товарищ Ким Чен Ир знакомился с их образцами.

С довольной улыбкой он внимательно осматривал сотни изделий, сшитых в провинциях, и высоко оценил их, сказав, что все они сделаны хорошо, без изъянов.

И вдруг он спросил, почему нет бантов.

Сотрудники не могли ответить — им и в голову не приходили никакие банты, они вообще с самого начала и не собирались обращать внимание на такую мелочь.

А он подчеркнул, что школьницам и воспитанницам детских садов надо обязательно дать банты.

Специальное задание

Товарищ Ким Чен Ир, организуя производство подарочных комплектов, указал, что ни в коем случае не допустимо, чтобы одежда и обувь не соответствовали размерам детей. Он принял меры для того, чтобы для каждого определить размер одежды и обуви.

Нелегко было обмерить миллионы детей.

Он распорядился, чтобы на скорейшее завершение этой работы мобилизовали парторганизации всех ступеней и организации трудящихся.

Специальная группа даже отправилась на катере на отдаленный островок, чтобы обмерить там всего лишь нескольких детей, а для детей, проживающих в горных районах, ноги у которых пошире, чем у детей в равнинной местности, были изготовлены особые колодки для обуви.

Трудным был вопрос со студентами, обучающимися за границей, и с детьми дипломатических работников, находящихся за рубежом.

И вот произошло то, что трудно вообразить в черством капиталистическом обществе.

Через океаны и континенты летели международные телеграммы, в которых требовалось указать размеры одежды и обуви и дали ответы на этот запрос. В одном из портов Корейского Восточного моря, где бросило якорь судно с репатриантами из Японии, одновременно с приветствиями быстро шла работа по определению размеров одежды и обуви для детей соотечественников, только что ступивших на землю Родины.

* *

12 апреля 1977 года, когда национальный праздник 15 апреля был уже близок, родной вождь, осуществляя руководство на месте, заехал по пути в Енпхунскую полную среднюю школу в уезде Анчжу, увидел учеников, одетых в подаренную форменную одежду, и сфотографировался с ними на память.

В этот день великий вождь выразил свое большое удовольствие:

— За 65 лет жизни у меня было немного радостных дней, и такую большую радость, как сегодня, я испытываю впервые! Я действительно очень рад!

«МОСТ ЛЮБВИ»

А вот что было в один из декабрьских дней 1973 года.

В те дни товарищ Ким Чен Ир руководил на месте делами провинции Южный Хванхэ.

Однажды его машина ехала вдоль речушки у подножия горы Кувор. И вдруг он, увидев детей, попросил водителя остановиться.

Это были дети из деревни Кусокмор (Угловая) в уезде Ончхон. Детвора, переходя через речку Сучжон, направлялась в школу в селе Чхогё.

— Идите-ка сюда, ребятки! — помахав рукой, позвал он деревенских детей.

Ребята, перегоняя друг друга, побежали к нему, торопливо ступая по камням, брошенным для перехода через речку.

— Не спешите, переходите помедленнее.

Он беспокоился, как бы дети не поскользнулись, ведь камни кое-где были покрыты снегом и льдом.

Неизвестно, слышали они его или нет, но буквально, как зайцы, ловко прыгали по камням.

Вот они добрались до берега и, встав перед товарищем Ким Чен Иром, отсалютовали ему.

— Молодцы! Наконец-то, перешли, — похвалил он их и погладил каждого по голове.

— Куда вы держите путь, ребята?

— В школу.

— Не опаздываете?

— Да нет.

Товарищ Ким Чен Ир, наклонившись, обратился к девочке:

— Ты в какую школу ходишь?

— В Чхогёскую полную среднюю школу.

— В каком ты классе?

— В третьем классе начальной группы.

— Значит, вы каждый день по дороге в школу переходите по этим камням?

— Да, так, — громким хором ответили ребятишки.

Они, по-видимому, гордились тем, что ходят в школу, перебираясь по этим камням через речку, и поэтому ответили ему очень весело. Но его все-таки что-то беспокоило. И он еще раз спросил, как они переходят речку в летние дни, когда при наводнении вода прибывает.

— Тогда нас переносят на спине и отцы, и матери, и старшие братья и сестры из средней группы, — наперебой отвечали дети.

— На спине переносят?..

Товарищ Ким Чен Ир долгим и тревожным взглядом посмотрел на камни на речке, по которым только что ступали дети и по которым им приходится ходить и в дождь, и в снег.

Снег тихо падал хлопьями. И на его плечи легли пушистые снежинки. Через минуту он, еще раз взглянув на детей, отряхнул снег с их плеч и сказал:

— Ну что ж, ребятки, можете идти теперь в школу... Там снег, камни-то скользкие, переходите поосторожнее.

— Всегда готов! — дети отдали салют, словно заранее давали обещание.

Школьники с красными галстуками побежали к школе. А он еще долго стоял и стоял, обеспокоенный, на берегу речки Сучжон.

Машина бесшумно тронулась. Погруженный в глубокое раздумье, он ни слова не говорил. Машина ехала уже довольно далеко, когда он, наконец, нарушил тишину и обратился к сопровождающему его сотруднику:

— Как неудобно этим малышам, когда идут в школу по этим камням!

Тот, не сразу уловив истинный смысл этих слов, не знал, что ответить. Воцарилось минутное молчание.

— На этой речке, через которую переходят дети, построим мост, — обратился товарищ Ким Чен Ир к сопровождающему.

— Да через нее и переходят-то всего лишь десять с лишним школьников, — торопливо сказал тот, услышав неожиданное распоряжение.

— Не только для десяти с небольшим, но и для одного-двух надо делать мосты. Как же нам оценивать самое дорогое сокровище страны только по одному числу?! Построим для детей широкий и светлый мост, да побыстрее, — не раз повторил товарищ Ким Чен Ир.

В ту ночь жители деревни Кусокмор, узнавшие об этих теплых словах, все были охвачены бесконечным волнением. Деревня Угловая называлась так именно потому, что была расположена вдали от равнины, в глухом захолустье, куда редко заходят гости. А местным жителям вспоминалось горькое прошлое, когда они, скрываясь от японских колонизаторов, очутились в этой глухомани, избегая людского взгляда и занимаясь выжиганием древесного угля. Вспоминая это, они плакали. Они были взволнованы от счастья, от великой любви товарища Ким Чен Ира к ним.

С того дня прошло немного времени. Через речку Сучжон был переброшен крепкий бетонный мост.

Для того чтобы навеки передать потомкам память о глубочайшей заботе товарища Ким Чен Ира, жители деревни Кусокмор дали новому сооружению название «Мост любви».

У ПЕРЕКРЕСТКА

Однажды ранним утром, на следующий день после того, как товарищ Ким Чен Ир побывал в одной из организаций для руководства на месте, он спешно подошел к своей легковой машине, сел за руль и позвал в машину своего помощника.

Тот, не понимая, в чем дело, замешкался и товарищ Ким Чен Ир сказал:

— Мне только что сообщили, что возникло срочное дело, поэтому нам нужно сейчас же отправляться.

Помощник, садясь в машину, предложил было позвать шофера, но машина уже тронулась.

За окошком стрелой пролетали деревья и фонарные столбы.

Помощнику было понятно, что товарищ Ким Чен Ир торопится по срочному делу, но все-таки необычная скорость машины встревожила его.

Легковая машина полным ходом неслась уже по улице, на которой стоял родильный дом. Вдруг она замедлила скорость. Перед ней метрах в трехстах пересекала дорогу длинная колонна школьников, только что ступившая на полосу перехода.

Сотрудник посоветовал товарищу Ким Чен Иру дать гудок. Но он молча остановил машину.

Школьники переходили не спеша.

«Как на зло, в такой момент появилась колонна!» — не успокоился помощник, глядя с досадой на колонну.

— Дорогой товарищ Ким Чен Ир, ведь Вам некогда, надо дать гудок... — опять предложил помощник и вдруг замолчал.

Товарищ Ким Чен Ир, как будто совсем забыв о времени, о деле, не терпящем отлагательства, с улыбкой глядел в окно. Улыбка долго не исчезала с его лица.

Спустя немного он тихо заговорил:

— Ребята, вероятно, идут на работу, чтобы принести пользу государству, нельзя пугать их гудком. Пусть уж нам придется опоздать, но пугать их нельзя ни в коем случае.

Остановив машину на перекрестке, он долго ждал, пока длинная колонна школьников не закончила переход.

В тот день на перекрестке были не только школьники, но и регулировщики уличного движения и прохожие, но никто из

них не знал, что в машине за рулем сидел дорогой товарищ Ким Чен Ир.

СЕНСАЦИОННЫЙ СПЕЦРЕЙС

Однажды в конце августа, знакомясь с тем, как идет подготовка к началу нового учебного года, дорогой товарищ Ким Чен Ир узнал, что среди детей наших дипломатов, работающих в представительствах за рубежом, четверо детей, которые должны были поступать в начальную школу, все еще не вернулись на Родину. Он сразу же заинтересовался, в чем дело. Выяснилось, что из-за сложностей с транспортом этих ребятишек, живущих с родителями в одной из африканских стран, не смогли своевременно отправить на Родину.

Товарищ Ким Чен Ир некоторое время молчал, вероятно, думая о детях, которые накануне поступления в школу тоскуют по Родине под жарким солнцем Африки. Он сказал, что надо послать туда спецсамолет, чтобы эти дети успели поступить в школу одновременно со своими ровесниками на Родине.

И вот спецсамолет отправился далеко через океан в африканскую страну ради всего лишь четырех детей.

А в тот день, когда самолет приземлился в этой стране, сотрудники корейского посольства ждали на аэродроме членов делегации с Родины. Ведь они уже получили телеграмму, в которой было сообщено о вылете спецсамолета. Поэтому они предполагали, что с Родины прибудет солидная делегация на высоком уровне, которая должна посетить эту страну. Однако неожиданно для них из самолета вышел только экипаж.

Сотрудники посольства не могли понять, в чем дело, и спросили пилотов, что же случилось. Пилот и рассказал им о причине неожиданного полета спецсамолета. Слушая его, сотрудники посольства не могли скрыть своего удивления.

Дети в этот день очень обрадовались, хлопали в ладоши,

но, увидев слезы на глазах отцов и матерей, недоуменно спрашивали:

— Мама, почему ты плачешь?

— Нет, я не плачу.

— Что? Я вижу, что у тебя на глазах блестят слезы.

— Да, это вовсе не плач. Это просто слишком большая радость.

Сенсация, вызванная полетом спецсамолета, не ограничилась этим.

Вот что произошло потом.

Самолет, на борту которого находилось четверо детей, вылетел в обратный путь. По пути на Родину он совершил посадку в одной зарубежной стране, чтобы пополнить запас горючего. На аэродроме, где постоянно прилетают и улетают самолеты разных стран мира, оказались многие люди этой страны. Они, несомненно, полагали, что спецсамолет обычно используется для перелетов делегаций высокого уровня. Однако с борта самолета сошли одни только дети. Наш пилот объяснил находящимся в недоумении руководителям этой страны причину полета спецсамолета нашей Республики и его приземления на данном аэродроме. Тогда один из руководителей, выражая большое удивление, сказал:

— В Корее говорят, что дети — это «короли» страны. Лишь сегодня я понял подлинный смысл этого выражения. Корейские дети, действительно, являются «королями» своей страны.

Потом он без лишних слов обнял и привел наших детей к своей легковой машине. «Как же можно отправить «королей» Кореи без какого-либо приветственного мероприятия?» — наверное, именно так он подумал.

Спустя некоторое время в честь корейских детей был устроен банкет. На нем этот руководитель приветствовал наших счастливых ребятишек, которые на днях поступят в школу, окруженные любовью дорогого товарища Ким Чен Ира.

— Если мне когда-нибудь еще раз будет дарована жизнь, — сказал он, — я хочу родиться в Корее, потому что корейские дети — самые счастливые в мире. Уважаемый товарищ Ким Чен Ир больше всех любит детей.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ВЫПУСКА

С утра остров Чамэ (сестры) забурлил. Здесь устраивается церемония по поводу первого выпуска начальной школы.

Чтобы участвовать в этой церемонии, с суши на моторной лодке прибыли местные партработники и работники народного образования. Вслед за ними приехали также операторы телевидения и репортеры газет.

Зал, где должна была состояться выпускная церемония, был красиво украшен цветами. Церемония была знаменательной.

Эта школа, выстроенная всего лишь для троих детей, сегодня дает одного выпускника, но ради него и устроили торжественную церемонию.

Собрание объявили открытым. Хором спели «Песню о Полководце Ким Ир Сене» и «Песню о дорогом товарище Ким Чен Ире», два маленьких школьника подошли к выпускнику и вручили ему букеты цветов. Гром аплодисментов приветствовал его.

Вот выступает их учительница, которая вначале говорила ясно и звонко. Постепенно у нее голос задрожал и стал прерываться от нахлынувшего волнения. Да, в мире школы появились давно, но она никогда не слышала, чтобы где-либо существовала школа для троих детей и чтобы состоялась церемония по поводу выпуска единственного воспитанника.

С трудом овладев собой, учительница продолжала:

«Товарищи, в час выпускной церемонии мне невольно вспоминается знаменательная история этой школы. Как вы знаете, несколько лет назад на этом острове не было школы.

Тогда трое детей смотрителей маяка учились в начальной школе в Нампхо. Хотя ребятишки и жили вдали от родного дома, но они были окружены особым вниманием местной партийной организации и жителей, учились весело и отлично. И смотрители маяка, и их дети считали это естественным...»

На минуту она прервала свою речь, словно погрузившись в мир воспоминаний... А вспомнить и рассказать было о чем.

За окном бушевали волны, бьющие о берег. Откуда-то прилетели чайки и стали кружиться над волнами.

На обычной карте этот маленький островок с маяком не отмечен даже точкой. А какая большая перемена произошла на этом острове Чамэ!

Издавна его называли «островом Чамэ» потому, что на нем, словно дружные сестры, возвышаются две скалы.

Его название происходит от печальной легенды:

... В далекие времена один жестокий судовладелец заставил бедного рыбака уйти на промысел во время грозно бушующей бури. Бедняк так и не вернулся с лова. В доме рыбака оставались две маленькие дочери, которые с нетерпением ждали отца, но не дождались. Скорбно плакали сестры на берегу моря, так и окаменели там и превратились в скалы...

Долгие годы островитяне были брошены на произвол судьбы. Их дни и годы проходили в слезах, печали и сетовании на судьбу.

Истинный смысл и радость жизни познали они лишь после освобождения Кореи. Исчезла тревога о еде, одежде и жилье, а также об образовании детей. Если и оставалось у них что-то отличающее их от других, так это чувство одиночества, вызванное тем, что живут они вдали от материка.

Но и это чувство тоже исчезло благодаря заботе товарища Ким Чен Ира, который послал смотрителям маяка и телевизоры, а также хорошую мебель, аккордеоны и другие музыкальные инструменты, чтобы все островитяне могли наслаждаться культурой не хуже, чем горожане. Они получили и

моторные лодки, на которых могли свободно плавать на материк.

Осенью 1975 года дорогой товарищ Ким Чен Ир заинтересовался жизнью и бытом смотрителей маяков всей страны, и тогда он узнал, что в начальную школу в Нампхо ходят трое маленьких ребятишек с острова Чамэ. Некоторое время он ничего не говорил и только молча смотрел в окно, а потом спросил сотрудника, докладывавшего ему о жизни смотрителей, не скучают ли эти дети по матерям, — и услышал в ответ, что они живут весело и отлично учатся.

— Все-таки это ведь не сравнишь с материнской заботой, — сказал товарищ Ким Чен Ир и опять погрузился в раздумье. — Давайте построим школу на острове Чамэ. Разве может быть у нас спокойно на душе, если такие маленькие школьники для учебы покидают дом? Непременно построим им школу!

«Строить школу только для троих? Пройдет всего год-другой, и все они окончат начальную школу», — подумал сотрудник и после минутной заминки высказал свои сомнения. Но товарищ Ким Чен Ир стал уговаривать его:

— Пусть пройдет год-другой, это неважно. Построим на острове Чамэ школу. И даже если там останется только один ребенок, он должен учиться под материнским присмотром. Если взвешивать то одно, то другое, школу не построишь. Лучше побыстрее соорудить эту школу, чтобы ребятишки могли там учиться уже с нового учебного года.

Итак, было решено выстроить на острове Чамэ школу для троих детей. Дорогой товарищ Ким Чен Ир послал учительницу, только что окончившую вуз, работать в этой школе и уделял постоянно большое внимание воспитанникам островной школы.

Однажды, февральские дни того года морские льдины закрыли путь обычным судам. Оказалось невозможным своевременно доставить на остров учебники, пособия и другие

школьные принадлежности, необходимые для нового семестра, о чем и было доложено товарищу Ким Чен Иру. Он принял срочные меры, чтобы военный корабль ВМС доставил маленький пакет с нужными вещами. И еще пример. На следующий год в зимние каникулы учительница уехала на материк. Подошел день начала нового семестра, но море было покрыто льдинами, и она не могла вернуться к детям на остров. Узнав об этом, товарищ Ким Чен Ир распорядился доставить ее на остров вертолетом, чтобы она не опоздала на первый урок нового учебного семестра.

Шли дни и месяцы. И вот один из учеников уже заканчивал начальную школу. Товарищ Ким Чен Ир очень обрадовался этому. Он сказал: «Школа дает нам одного выпускника, но церемонию по выпуску надо устроить так же торжественно, как это бывает в большой школе, провожающей сотни выпускников, чтобы питомец островной школы не испытал ни капли сожаления». И по его предложению на остров были направлены местные партийные работники и работники народного образования...

«... И вот сегодня, — говорила учительница, — на нашем острове открылась знаменательная церемония, где поздравляют сына простого смотрителя маяка с окончанием начальной школы...»

У учительницы, охваченной чувством горячей благодарности и признательности, опять прервался голос...

ДРАГОЦЕННАЯ КОЛЫБЕЛЬ

Когда-то по телевидению передали, как ребенок, родившийся в Пхеньянском родильном доме недоношенным на шестом месяце беременности, растет и становится крепче и полнее, чем обычный новорожденный.

Люди давно знали о недоношенных детях, родившихся на восьмом месяце беременности, но о шестимесячном слышали

впервые. Все они, увидев на экране телевизора крепкого ребенка, не на шутку удивились.

Этот младенец был спасен от верной смерти благодаря современному кувезу в Пхеньянском родильном доме. В кувезе он вырос крепким и здоровым ребенком.

А эти кувезы были установлены благодаря огромной заботе товарища Ким Чен Ира.

В один из напряженных дней, когда строительство родильного дома было в самом разгаре, он, проверяя документы, вызвал к себе работников соответствующих отраслей.

Когда те вошли в его рабочий кабинет, он спросил, указывая на один пункт, отмеченный им в спецификации:

— Почему предусмотрено импортировать так мало кувезов?

Они не смогли сразу ответить.

Кувезы, предназначенные для выращивания недоношенных или больных новорожденных в таких же условиях, как в утробе матери, автоматически регулируют не только оптимальную температуру и влажность, но и снабжение их кислородом и питательными веществами. Это совершенное оборудование стоило очень дорого.

После минутной заминки сотрудники ответили, что сделали так потому, что закупка большого количества кувезов приведет к перерасходу лимита иностранной валюты и что в тех кувезах, которые предусмотрено закупить, вполне можно будет выращивать всех недоношенных младенцев, которые могут родиться в Пхеньянском родильном доме.

Услышав это, товарищ Ким Чен Ир покачал головой:

— Нет, надо купить побольше. Мы никогда не жалели денег ради детей. Не беспокойтесь об инвалюте... нужно купить больше кувезов. Расходы на оборудование родильного дома можно подсчитать потом, когда там будет установлено все, что необходимо. Кувезы — это важное оборудование, оно сохраняет жизнь новорожденных, нельзя иметь их в обрез.

Нельзя также иметь в виду только тех недоношенных детей, которые родятся в Пхеньяне. Хорошо, если можно будет выращивать в кувезах всех недоношенных младенцев и троен, которые появятся на свет на периферии. Если в кувезах будут выращивать и слабых младенцев, родившихся при нормальном сроке беременности, то это ведь тоже будет хорошо для рожениц и младенцев. А за деньги буду отвечать я. Вы только закупите побольше кувезов.

Согласно его указаниям, тут же были внесены исправления в спецификацию и ввезено большое количество кувезов.

Впоследствии он, осматривая уже построенный родильный дом, остановился перед установленными там кувезами. С довольной улыбкой объяснял он сопровождающим:

— Это приборы интенсивного лечения недоношенных младенцев. Их выращивают в этих стеклянных кувезах. Тут автоматически поддерживается необходимая температура и обеспечивается подача кислорода.

Видя, с каким большим удовольствием он смотрит на стоящие в несколько рядов кувезы, сопровождающие почувствовали слезы на глазах.

Один из них вспомнил тогда, как он побывал в одной европейской стране и осматривал там крупнейший родильный дом.

Там было всего лишь несколько кувезов, а сопровождавший его врач того родильного дома с горячей увлеченностью и гордостью демонстрировал эти дорогостоящие приборы.

Но если бы тот иностранный врач побывал здесь, то что бы он сказал?

С помощью этих кувезов, приобретенных благодаря большой заботе товарища Ким Чен Ира, сегодня у нас становятся крепкими и здоровыми недоношенные и слабые новорожденные со всей страны и успешно поправляется даже младенец, родившийся на шестом месяце беременности.

СПАСЕННАЯ ТРОЙНЯ

В один из декабрьских дней 1978 года в одном из уездов возле Кэсона родилась тройня.

Товарищ Ким Чен Ир, когда ему доложили об этом, сказал:

— Надо послать туда из Пхеньяна группу медицинских работников, оказать необходимую помощь и спасти всех троих.

И он дал распоряжение, чтобы работники здравоохранения и других областей приняли срочные меры.

В полночь из Пхеньяна на юг спешно направилась машина скорой помощи новейшего типа.

В машине сидела бригада опытных врачей и медсестер, организованная согласно указаниям товарища Ким Чен Ира.

Набрав скорость, машина неслась стрелой. Вскоре впереди появился пост регулировщиков дорожного движения.

«Уже поздняя ночь, должно быть, шлагбаум опущен», — подумал шофер и собирался замедлить скорость, но в это мгновение фары осветили поднятый шлагбаум и милиционеров, которые махали руками, словно желая им успешного пути.

И у следующего поста оказалось то же самое.

Только тогда медицинская бригада узнала, что теплая забота товарища Ким Чен Ира, желающего ни на секунду не задержать их в пути, дошла и до этих постов.

Тем временем машина уже добралась до Кэсона и поехала по дороге, ведущей к уезду Пханмун, месту назначения. Но там на заставе опустился шлагбаум, преграждая путь.

Давая гудки, скорая помощь уже подъезжала к заставе, но шлагбаум по-прежнему был опущен, а из будки выбежал часовой.

Он сообщил им, что тройня находится уже не в своем доме, а в Кэсонском родильном доме, и указал куда нужно ехать.

Чувствуя, что чуть было не потратили напрасно время, проездив в уезд Пханмун за десятки ли, врачи с облегчением вздохнули, поспешили в Кэсонский родильный дом и успели спасти роженицу и тройню, оказавшихся на грани смерти.

3. Доверие и долг

ВЕРНУВШИСЬ ОБРАТНО

К концу 1984 года Раквонский машиностроительный завод, славившийся традициями опоры на собственные силы, создал своими силами воздухоразделительную установку.

Это сложное комплексное химическое оборудование, считающееся гордостью современной индустрии, для него требуются сотни мелких и крупных узлов и деталей. При его изготовлении необходим богатый опыт, должны использоваться новейшие достижения современной науки и техники, и потому даже в странах с развитой промышленностью нелегко производить такое оборудование.

Под энергичным руководством великого вождя товарища Ким Ир Сена и любимого товарища Ким Чен Ира изготовление этого воздухоразделительного блока к концу октября 1984 года вступило в завершающий этап. Как раз в это время товарищ Ким Чен Ир сам посетил Раквонский машиностроительный завод и ознакомился с новым оборудованием. Он остался очень доволен тем, что рабочие Раквона собственными силами изготовили новое оборудование. Он не скупился на похвалы, говоря:

— Вот это здорово! С первого взгляда видно, что это действительно автоматическое оборудование. Значит, все это изготовлено собственными силами... Рабочие Раквона решили

выполнить задачу, данную им партией, не опираясь на других, а своими силами. Они выбрали не легкий и гладкий, а трудный и сложный путь и тем самым принесли большую пользу государству... За все время, начиная с периода прошлой Отечественной освободительной войны и послевоенного восстановления и строительства и по сей день не было ни одного случая, чтобы рабочие Раквонского машиностроительного завода не выполнили задач, порученных родным вождем.

Его слова были проникнуты чувством большого доверия и любви к бойцам, выполнившим славное дело.

С удовлетворением ознакомившись с воздухоразделительным блоком, товарищ Ким Чен Ир спросил:

— Кто участвовал в его изготовлении?

Руководитель завода доложил ему, что рабочие и инженерно-технические работники завода изготовляли его общими силами, но среди них есть и люди со сложной биографией.

Товарищ Ким Чен Ир сказал слова, исполненные доверия:

— Дайте всем им надлежащую оценку. Они с большим старанием претворили в жизнь указания вождя, принимайте их в партию.

Затем он дал указания о скорейшем завершении строительства второй очереди цеха разделения воздуха и выпуске большого количества высококачественных буровых машин.

Когда он обошел весь завод и собирался уехать, солнце уже клонилось к западу. Он сел в машину и тронулся в путь.

Рабочие завода с горячим чувством провожали его и глядели вслед, пока легковая машина не скрылась из виду.

Но вдруг произошло неожиданное.

Машина, которая скрылась было за поворотом, внезапно повернула обратно и направилась на завод.

Все стояли в растерянности, не зная, в чем дело.

Машина остановилась перед рабочими.

Товарищ Ким Чен Ир вышел из машины и, обращаясь к руководителям завода, сказал: «Меня беспокоит вопрос о приеме тех рабочих в партию и я вернулся обратно».

Те насторожились. «Ведь о приеме в партию он уже говорил при осмотре завода. Почему же он вернулся обратно?» — терялись они в догадках.

Товарищ Ким Чен Ир, широко улыбаясь, продолжал:

— Конечно, осматривая завод, я уже говорил, что товарищей, закаленных и проверенных в ходе практической борьбы, надо принять в партию, но я подумал, что вы, может быть, по старой привычке будете с опаской принимать их в партийные ряды, взвешивая то одно, то другое.

Руководители завода были тронуты.

Обращаясь к ним, товарищ Ким Чен Ир подчеркнул:

— Если среди рабочих и инженерно-технических работников, участвовавших в производстве воздухоразделительного оборудования, есть те, кто раньше не мог вступить в ряды ТПК из-за сложного социального происхождения, то смело надо принять их в партию... Когда люди, даже если у них сложная биография, доверяя партии и следуя за ней, целиком отдают свои силы и способности ради партии и вождя, то надо смело принимать их в партийные ряды и награждать их.

Далее, говоря, что среди тех, кто ради претворения в жизнь указаний вождя добывает уголь в забоях, выращивает рис на заливных полях и изготовляет на заводах современные машины, надо искать сегодняшних Ким Хека и Чха Гван Су, товарищ Ким Чен Ир указывал:

— Тех, кто участвовал в изобретении и изготовлении этого важного оборудования и будет вступать в партию, следовало бы принимать в партию сразу, без прохождения кандидатского стажа.

Затем он говорил, что во время их приема в партию надо созвать открытое партийное собрание, пригласив на него и беспартийных, и детально разъяснял все, вплоть до процедуры ведения собрания.

Его проникновенные слова глубоко запали в сердца всех работников завода.

Дорогой товарищ Ким Чен Ир снова сел в машину, сказав: «Нам ничего не надо жалеть ради рабочих Раквона, прославивших традицию опоры на собственные силы, как этого хочет великий вождь», а потом весело обещал щедро угостить их в тот день, когда воздухоразделительный блок будет сдан в эксплуатацию.

СМЕХ

Был артист, который никогда не смеялся. Это был старый киноактер, которому было присвоено почетное звание за успехи в актерской деятельности. Он пользовался большой любовью народа благодаря своему необыкновенному актерскому искусству, но на его лице всегда лежала тень меланхолии и грусти.

Никто не знал, почему он стал таким «странным» человеком, но никто и не представил себе, что уважаемый товарищ Ким Чен Ир читает никому не известные мысли актера.

Однажды товарищ Ким Чен Ир просматривал иностранный кинофильм, в котором этот актер дублировал голос героя, и вдруг спросил одного киноработника:

— Как по-вашему? Смеется ли он в повседневной жизни?

Тот ответил, что актер этот в обычной жизни никогда не смеется.

Товарищ Ким Чен Ир слегка кивнул и погрузился в раздумье, а потом, не успокоившись, сказал: «Все-таки желательно раз повидаться с этим артистом, но меня беспокоит, что, по слухам, у него плохое сердце, и ему может быть хуже, если встреча сильно взволнует его».

Спустя несколько дней артисту выпала большая честь встретиться с уважаемым товарищем Ким Чен Иром.

— Войдите пожалуйста. Ждал вас.

Со светлой и радостной улыбкой встретил он артиста, а вот товарищу Ким Чен Иру низко поклонилась и собственная дочь, пришедшая чуть раньше. Старый киноактер понял, что товарищ Ким Чен Ир вызвал к себе не только его, но и его старшую дочь, которая была артисткой другой художественной труппы, и его сердце было тронуто еще сильнее.

Товарищ Ким Чен Ир усадил их возле себя и похвалил их творческие успехи.

— Вам уже перевалило за 60, поэтому надо беречь голос, — сказал он.

Артист не в состоянии был больше сдержать волнение перед товарищем Ким Чен Иром, который так тепло и ласково отнесся к ним.

Товарищ Ким Чен Ир крепко пожал его руку и произнес:

— Говорят, что у вас плохое сердце, нельзя так сильно волноваться. Вам надо немного успокоиться.

Он с сочувствием смотрел на отца и дочь и подчеркнул, что они должны стать коммунистами чучхейского типа, неизменно следующими за нашей партией, и из поколения в поколение быть преданными великому вождю.

Товарищ Ким Чен Ир успокаивал их, а они не в состоянии были подавить свое волнение. Он крепко взял их за руки, встал и проговорил:

— Давайте отложим наш разговор на следующий раз, а сегодня давайте споем со мной.

Держа их за руки, он медленно ходил по комнате, и вдруг зазвучали голоса отца и дочери:

Предстоит преодолеть нам десятки тысяч ли,
Пробиваясь сквозь бурю революции.
Клянемся мы под знаменем священным
Всегда идти за партией родной!
... ...

Отец и дочь пели эту песню, с почтением взирая на

товарища Ким Чен Ира. Это была поистине знаменательная песня, идущая из глубины их души.

Прошло некоторое время с той встречи. В последний вечер того года работники литературы и искусства, писатели и артисты собрались вместе с товарищем Ким Чен Иром, чтобы отметить новогодний праздник. Обводя глазами лица присутствующих, он вдруг спросил, почему не видно того киноактера, и сказал, что надо скорее привести его с дочерью.

Через некоторое время в зал вошли отец и дочь. Они горячо радовались, что снова близко видят его, и почтительно поклонились ему.

Товарищ Ким Чен Ир встал с места и приветливо встретил их.

— Идите сюда. Я ждал вас. Сюда, поближе ко мне, — сказал он, усадил их рядом, притянув к себе, ласково взглянул на них и спросил:

— Мне сказали, что в прошлый раз после встречи со мной вы сильно переволновались, а как теперь — ничего?

Артист не знал, что ответить, вспоминая, как ему было неловко в тот день.

Товарищ Ким Чен Ир непринужденно обращался к артисту и сам поставил возле него тарелку с особым блюдом.

— Сегодня уж не волнуйтесь. Да, сколько вам будет лет в наступающем году?

— В новом году исполнится 63 года.

— Уже 63? Вам надо беречь голос и обратить особое внимание на свое здоровье.

При этих теплых словах артист ощутил душевное спокойствие, словно оказался в объятиях родителей.

В этот вечер они, и отец, и дочь, сами того не замечая, влились в дружную атмосферу, позабыв о стеснении.

В это время товарищ Ким Чен Ир, обведя глазами присутствующих, сказал с похвалой, что этот актер очень хорошо сыграл свою роль в одном художественном фильме, и предложил ему исполнить отрывок из этого фильма.

Зал мгновенно оживился и зашумел.

Артист несказанно обрадовался тому, что сможет хотя бы ненадолго повеселить товарища Ким Чен Ира, без колебаний встал с места и прочистил горло. Тут же он выбрал наиболее забавную сцену из фильма, вызывавшую большой смех у зрителей, и умело исполнил ее за двух актеров.

Товарищ Ким Чен Ир с самого начала, весело улыбаясь, смотрел игру актера, который очень живо изображал все действия и диалог, как это было в фильме. Когда сцена достигла кульминационного пункта, товарищ Ким Чен Ир громко рассмеялся, даже замахал руками.

Присутствовавшие тоже покатывались со смеху. Вмиг зал наполнился дружной и веселой атмосферой.

Закончив игру, артист, сам того не замечая, тоже смеялся до слез.

Товарищ Ким Чен Ир, глядя на его лицо, расцветшее улыбкой, ласково проговорил:

— Я очень рад, что вижу вас смеющимся.

Он говорил артисту, что, видимо, тот постоянно страдает из-за своего прошлого, но не надо об этом думать. Положив артисту руку на плечо, он продолжал:

— Ведь вы потом выступали против лисынмановской политики и были окружены заботой родного вождя. Я верю в вас, потому я не считаю проблемой вашу прошлую жизнь. Я признаю ее недействительной!

В зале громко звучал его голос. На слове «недействительной» он резко опустил поднятую руку.

По щекам отца и дочери струились слезы.

Товарищ Ким Чен Ир, гладя артиста по плечу, сказал, что нельзя плакать в такой радостный день.

Артист, с почтением глядя на него, взволнованно признался:

— Дорогой руководитель!.. Вот так слезами я смою печаль, всю жизнь сидевшую во мне, и с завтрашнего дня

всегда буду весело смеяться. С этого времени я буду жить, смеясь...

Дорогой товарищ Ким Чен Ир энергично подчеркнул:

— Мы никогда узко не смотрим на людей... Именно в этом воля нашего вождя.

В зале раздались бурные аплодисменты.

В этот миг отец и дочь были опьянены безграничным восторгом и счастьем. Они ощущали, что родились второй раз.

НОВЫЙ МИРОВОЙ РЕКОРД

Весной 1971 года наши спортивные стрелки увлеченно тренировались, готовясь к XX международной Олимпиаде.

Однажды товарищ Ким Чен Ир лично посетил спортивный полигон. Он тепло ответил на горячие приветствия спортсменов и сказал, что приехал увидеть, как идут тренировки.

— Родной вождь больше всего радуется, когда наши спортсмены занимают первые места в стрельбе и боксе, — сказал он, вдохновляя спортсменов и давая им наказ завоевать первенство на предстоящих Олимпийских играх и доставить радость великому вождю.

Когда товарищ Ким Чен Ир обошел весь полигон, работники полигона, часто слышавшие о его необыкновенном искусстве стрельбы, предложили ему пострелять из пистолета.

Товарищ Ким Чен Ир взял спортивный пистолет, говоря: «Ну, что ж, попробую разок». Он зарядил пистолет и вышел на линию. Через несколько секунд раздались выстрелы, а вслед за ними — возгласы восторга. В самом деле он был метким стрелком: все пули попали в центр мишени.

Почему-то ему показалось не очень интересно стрелять из этого пистолета.

Он сказал, что ему больше нравится пистолет, стреляю-

щий более громко, и попросил сопровождающего принести ему маузер.

Вскоре ему дали маузер в деревянной кобуре, он вынул огромный пистолет и, приняв торжественный вид, некоторое время рассматривал его, а потом взволнованно проговорил:

— Это — один из тех двух маузеров, которыми пользовался родной вождь в период антияпонской вооруженной борьбы.

Его негромкие слова во всем их огромном значении взволновали сердца спортсменов.

Товарищ Ким Чен Ир прицелился.

Вновь раздались выстрелы, резкие и громкие. Он стрелял опять и опять, отойдя подальше от мишени. Каждая пуля попадала в цель.

Снова полигон потрясли восторженные возгласы. Спортсмены не могли подавить своего волнения, словно слышали выстрелы великой антияпонской войны.

После стрельбы товарищ Ким Чен Ир отдал маузер тренеру спортивной команды и предложил пострелять из него.

Тренер с большим волнением принял его и встал на линию. Рука его, держащая маузер, задрожала.

Товарищ Ким Чен Ир подошел к нему, посоветовал успокоиться и сам вытянул его руку. Под внимательным взглядом всех спортсменов тренер успешно выстрелил.

Товарищу Ким Чен Иру уже настало время уезжать. Он окинул спортсменов полным доверия взглядом и сказал:

— Этот маузер я оставлю у вас на некоторое время. Глубоко помня его историю, всем вам надо метко стрелять.

Это было совсем неожиданно.

Ведь он уедет, оставив у них этот памятный пистолет!

Покидая полигон, товарищ Ким Чен Ир проникновенно сказал:

— Корейский народ, сбивший спесь с янки, должен стать в стрельбе «королем» всего мира. Вы должны показать народам всего мира стрелковое мастерство героической Кореи.

В тот же вечер, когда товарищ Ким Чен Ир уже уехал,

оставив на полигоне маузер в деревянной кобуре, спортсмены собрались и обсуждали происшедшее.

«Сейчас у нас есть пистолет, связанный с благородными революционными подвигами великого вождя и согретый теплой рукой товарища Ким Чен Ира. Почему товарищ Ким Чен Ир оставил для нас это оружие? В этом кроется его большая надежда и желание, чтобы все мы на весь мир прославили героический дух Кореи, которая, продолжая антияпонские революционные традиции, разгромила американских империалистов...»

Спортсмены выразили твердую решимость стать победителями на предстоящих Олимпийских играх.

Все оставшееся до Олимпиады время они напряженно тренировались, чтобы выполнить свое решение.

Наконец в Мюнхене открылась XX Олимпиада. Спортсмены-стрелки нашей страны участвовали в соревнованиях в приподнятом настроении. А в финале состязались наш стрелок Ли Хо Чжун и стрелок из США.

Первым вышел на полигон гордый американский спортсмен, которого все официально признавали как кандидата в победители и о котором уже сообщили газеты, поскольку он уже добился успеха в разных международных соревнованиях. Не успел он закончить стрельбу, как уже расхвастался, что якобы завоевал первенство.

Но наш стрелок Ли Хо Чжун спокойно произвел все 60 выстрелов и поднялся.

Он набрал 599 очков из 600! Это был новый мировой рекорд!

Полигон потрясли громкие возгласы.

Американский спортсмен, который, первым завершив стрельбу, хвастался, будто уже завоевал первенство, поспешно и сконфуженно удалился с полигона.

В европейском небе высоко поднялся флаг КНДР с яркой пятиконечной звездой.

Получив весть об этом, товарищ Ким Чен Ир очень

обрадовался и сказал одному ответственному спортивному работнику:

— Родной вождь очень доволен тем, что наш стрелок завоевал первенство на Олимпийских играх. Он распорядился широко информировать об этом в газетах.

Но разве можно говорить об этом новом рекорде, установленном нашим спортсменом, забыв о том самом маузере, который держал в руке великий вождь во время антияпонской войны, преодолевая десятки тысяч ли в тайге Пэкту!

ТРЕБОВАНИЕ ПАРТИИ

Один ответственный работник Корейской киностудии художественных фильмов всегда беспокоился о том, что хотя ему еще нет 60 лет, но он очень рано поседел.

Если он оказывается в какой-то группе людей, то сразу бросается в глаза его седина, а из-за этого к нему обращались, как к старику. Ему это было неприятно.

А поскольку товарищ Ким Чен Ир требует, чтобы все мы проявляли в работе страстность и энтузиазм молодости, седина, появившаяся раньше времени, стала для этого человека тем более серьезной проблемой.

Поэтому однажды он покрасил волосы в темный цвет. После этого каждый приветствовал его по-разному:

— Сразу и не узнал вас, вы совсем иначе выглядите.

— Кажется, что вы помолодели не меньше чем на десять лет.

— Вы словно превратились в человека в лет 40 — 50.

Он был в превосходном настроении и, навестив одного партийного работника, тихонько спросил:

— Как по-вашему, понравятся ли мои крашеные волосы дорогому руководителю?

Партийный работник обрадовался.

— Видимо, он тоже будет доволен, — сказал он.

Этот работник киностудии всегда с чистой душой взирал на товарища Ким Чен Ира и проявлял беззаветную преданность ему.

Партийный работник принял близко к сердцу горячие чувства этого немолодого человека, готового ко всему, если только это доставит радость товарищу Ким Чен Иру, и в тот же вечер доложил об этом дорогому руководителю.

Выслушав, товарищ Ким Чен Ир со смехом проговорил:

— Ну, а как по-вашему? Намного моложе он выглядит?

Партийный работник ответил, что тот кажется моложе лет на двадцать.

Товарищ Ким Чен Ир опять засмеялся и произнес:

— Несколько дней назад я сказал ему, что человек, когда стареет, ни к чему не пригоден, потому, видимо, он и поступил так, он все-таки еще полон энергии. У него есть и предприимчивость, и страстность в работе, он стремится воспринимать требование партии... Хотя он уже и в возрасте, но не уступает молодежи. Хотя человек физически постарел, но если силен идеологически, то отнюдь нельзя сказать, что он одряхлел.

Товарищ Ким Чен Ир остался доволен.

Прошло некоторое время. Было как раз Первое января. Товарищ Ким Чен Ир радостно встретил того пожилого работника киностудии во время встречи с деятелями литературы и искусства.

А к этому времени его крашеные волосы уже отросли и снова стали наполовину седыми.

Товарищу Ким Чен Иру сообщили, что этот киноработник хочет снова окрасить свои волосы в черный цвет.

Товарищ Ким Чен Ир засмеялся и сказал:

— Правда? Мы, наверное, и не узнаем вас, если вы покрасите волосы. А не потеряем ли мы одного близкого человека, вот о чем я беспокоюсь.

И товарищ Ким Чен Ир с мягкой улыбкой посмотрел на киноработника.

А тот, воспрянув духом, без стеснения спросил:

— Дорогой товарищ руководитель! Разве я, покрасившись, не выгляжу моложе, чем седой старик?

Товарищ Ким Чен Ир подошел к нему и ласково проговорил:

— Конечно. Когда вы молодеете, то, пожалуй, и моя душа молодеет. Но больше не надо вам об этом думать. Каждый раз, когда я вижу, что вы, седой человек, бодро, почти бегом шагаете, как молодой, я сам чувствую прилив сил. Действительно я гордился тем, что хотя вы физически старели, но душа ваша молодела. И сейчас я очень рад, что вы стоите передо мной, полуседой, но бодрый и здоровый человек. Разве можно скрыть старение? Я только желаю, чтобы у вас, хотя тело и стареет, но душа не дряхлела.

Это были слова, проникнутые самой теплой любовью. Стоявшие вокруг с благоговением смотрели на товарища Ким Чен Ира.

А он снова рассмеялся и продолжал:

— Сюда приезжают каждый день многочисленные иностранные гости. Представьте себе, что будет, если вы, седой старик, будете встречать их. Видя вас, они, несомненно, будут восхищаться, говоря, что это учреждение действительно имеет большую историю. Это так. А вы, сопровождая их, звонким голосом будете давать нужные разъяснения. Тогда они сами почувствуют в вашей кипучей энергии страстность молодости и высокий революционный энтузиазм всего коллектива.

Его проникновенные слова запали в душу работника киностудии и он не мог сдержать нахлынувшие чувства.

— Дорогой товарищ руководитель! Благодарю Вас! — сказал он, и спазм сжал ему горло.

Глядя на него, товарищ Ким Чен Ир снова весело проговорил:

— Нет, это я вам благодарен за ваши прекрасные чувства, проявляемые к партии. Не старейте больше. Даже если вам

перевалит за 70, 80, 100 лет, ваша душа не должна дряхлеть. Именно в этом и заключается требование партии.

ОПЕРАЦИЯ В ЕГО ПРИСУТСТВИИ

Это было, когда заболел трудноизлечимой болезнью один старый революционный борец, который, следуя за великим вождем во время кровопролитной антияпонской войны, преодолел вместе с ним путь в десятки тысяч ли.

В один из октябрьских дней 1973 года дорогой товарищ Ким Чен Ир посетил больницу, где старый борец находился на стационарном лечении, и, встретившись с ним, советовал ни в коем случае не относиться равнодушно к болезни, не падать духом, а упорно лечиться. Затем он специально повидал врачей и, обсудив с ними предпринимаемые меры по его лечению, решительно сказал, что надо обязательно вылечить этого товарища, даже если придется делать операцию.

И вот наступил день операции. В операционной воцарилась напряженная атмосфера. Врачи бесшумно занимали свои места и спокойно проверяли, все ли подготовлено. Больной был в нормальном состоянии.

Однако в тот момент, когда уже хотели приступить к операции, дыхание и пульс у больного резко участились, показания измерительных приборов перескочили за нормальную черту.

Затем приборы стали показывать еще более тревожное состояние больного.

При таких обстоятельствах нельзя было начинать операцию. Оказавшись в трудном положении, врачи и медсестры не знали, что делать.

Именно в этот критический момент тихо открылась дверь операционной и неожиданно вошел товарищ Ким Чен Ир.

Врачи очень удивились, но в то же время почувствовали какое-то душевное спокойствие.

В этот день товарищ Ким Чен Ир посетил больницу, чтобы узнать, как пройдет операция, и в одном из кабинетов внимательно следил за операционной через видеомонитор. Увидев, что врачи растерялись из-за ненормального состояния больного, он тут же встал с места и сказал сотрудникам больницы:

— Принесите, пожалуйста, халат. Все же, видимо, я от имени членов семьи больного и ЦК партии должен присутствовать при операции.

Так он неожиданно появился в операционной.

Но там не было приличного места, куда можно было бы посадить его, нельзя было и вынуждать его долго стоять возле врачей, поскольку неизвестно, сколько часов продлится операция.

Один из врачей, объясняя товарищу Ким Чен Иру это затруднительное положение, убеждал его не присутствовать при операции, говорил, что они будут оперировать только тогда, когда состояние больного улучшится, и сделают это с полной ответственностью.

Тогда товарищ Ким Чен Ир проговорил: «Для меня ничего не значат не только три часа, но даже 10 или 100, лишь бы только больной спокойно выдержал операцию, так что скорее начинайте».

Дорогой товарищ Ким Чен Ир продвинулся в сторону операционного стола, где лежит больной, и спросил:

— Как? Он все еще в возбужденном состоянии?

Только тогда больной узнал, что товарищ Ким Чен Ир рядом, и попытался встать с операционного стола.

Дорогой товарищ Ким Чен Ир поспешно подошел к нему, уложил его снова на операционный стол и стал уговаривать:

— Все в порядке, успокойтесь. Я же присутствую при операции.

Все взволнованно смотрели на него.

Он крепко взял руку больного и с теплотой сказал:

— Вам обязательно нужна операция. Если вам будет тяжело, крепко держите мою руку. Я буду здесь, пока не закончится операция.

Тогда больной взял его руку, успокоился и закрыл глаза.

Приборы снова стали показывать нормальное состояние.

Дорогой товарищ Ким Чен Ир с мягкой улыбкой поторапливал врачей, говоря: «Начинайте операцию».

Врачи и медсестры спокойно и уверенно принялись за операцию. Против ожиданий она продолжалась долго. Однако товарищ Ким Чен Ир ни на минуту не отошел от операционного стола и крепко держал больного за руку.

Наконец операция успешно завершилась. Но он все еще крепко держал руку больного и наблюдал за его лицом, ловя малейшее изменение.

Старый ветеран, чувствуя огромную любовь товарища Ким Чен Ира, ухаживающего за ним, слегка улыбнулся, словно он и не подвергся только что серьезной операции.

— Ну, спасибо. Теперь я могу быть спокоен. Большое вам спасибо, — говоря так, товарищ Ким Чен Ир встал и благодарным взглядом оглядел врачей и медсестер. Сердца врачей были переполнены почтением к нему. Они хорошо понимали, что не смогли бы успешно справиться с операцией лишь с помощью медицинской техники и собственными силами. Они понимали, что это результат того, что великая любовь товарища Ким Чен Ира к человеку воодушевляла их и придала силы старому революционеру, и сердца их наполнились благодарностью.

Впоследствии старый революционный борец, восстановив свое здоровье, снова вернулся на прежнюю работу.

К СОЛДАТУ

Сын павшего революционера Сим Чхан Ван еще с детских лет, когда ходил в Революционное училище Мангендэ,

хорошо знал товарища Ким Чен Ира, а позже благодаря его теплой заботе стал ответственным работником Министерства общественной безопасности.

Но он скоропостижно умер от паралича сердца. В это время великий вождь товарищ Ким Ир Сен находился на периферии для руководства на месте, а товарищ Ким Чен Ир в Мёхянских горах осуществлял руководство на месте.

Сим Чхан Ван всегда находился рядом с товарищем Ким Чен Иром, говоря, что он обязан быть возле штаба, и вот он, который так уважал и любил его, навсегда ушел из жизни.

Каждый раз, когда Сим Чхан Ван разговаривал с близкими друзьями, он любил говорить, что он сочтет счастьем для себя умереть около товарища Ким Чен Ира, обеспечивая его охрану, но вот он заснул вечным сном у себя дома, в окружении семьи.

Один из его сотрудников, взяв на себя печальное известие об этом, со жгучей болью в сердце направился в сторону Мёхянских гор.

Черные тучи заволокли небо над горами Мёхян. Дождь, моросивший несколько дней, перешел в ливень.

— Что?! Умер товарищ Сим Чхан Ван? Что вы говорите? — переспрашивал товарищ Ким Чен Ир того, кто с печальным известием вошел в его рабочий кабинет. Он будто не верил своим ушам и не раз повторял один и тот же вопрос, а потом и погрузился в глубокую печаль и грусть.

Уточнив обстоятельства смерти товарища Сим Чхан Вана, товарищ Ким Чен Ир встал с места.

Он отодвинул к краю стола ждущие утверждения документы, которые горой лежали там. План его работы и предполагаемая программа изменились, он весь отдался печальным размышлениям по поводу кончины дорогого солдата.

— Сегодня же отменим все планы и поедем в Пхеньян.

За окном дождь лил как из ведра. Гром грохотал все громче. Вскоре ущелья Мёхянских гор наполнились шумом

воды. Ручьи и речки вышли из берегов, дамбы рушились, путь был прегражден. Наплавной мост оказался под водой.

Помощники товарища Ким Чен Ира, узнававшие о дороге в Пхеньян, вернулись. Они сообщили, что вертолет не может взлететь из-за грозы, автомашины не могут двигаться, так как основная дорога прегражена. Остался только окольный путь, а для этого необходимо было перейти через железнодорожный мост.

— Железнодорожный мост? Ну и давайте перейдем через железнодорожный мост. Ведь сейчас спит вечным сном солдат, столь преданный нам, так неужели же мы, живые, не сможем перейти через железнодорожный мост? Пошли! Передайте, чтобы из Пхеньяна пришла автомашина. Пусть она едет до того места, куда сможет добраться, и подождет там...

Сказав это, товарищ Ким Чен Ир тут же отправился, не глядя на ливень, за ним последовали его помощники, не успев отговорить его. Когда прошли километра два, показался узкоколейный железнодорожный мост высотой 20 метров и длиной в 1000 метров. Внизу под ногами бушевал мутный поток реки, которая вышла из берегов.

Все сотрудники умоляли его вернуться обратно.

Но он ступил на мост, сказав: «Ничего. Все вы, следуя за мной, переходите неторопливо и спокойно...»

Все сопровождавшие шли вокруг него с замиранием сердца.

Наконец они добрались до противоположного берега. Сопровождавшие с облегчением глубоко вздохнули. Поход продолжался. Еще неизвестно было, сколько придется идти до автодороги.

Показалось селение Пукхен. Сельчане с удивлением глядели на них. Товарищ Ким Чен Ир в темных очках и обычной одежде шел вместе с сотрудниками и никто не узнавал его. Местные жители и во сне не смогли представить себе, что товарищ Ким Чен Ир в такой ненастный день пешком проходит через их селение.

За селением дороги уже не было. Она была размыта и залита водой. Появилось кукурузное поле, где зеленые ростки достигали сантиметров двадцати.

Товарищ Ким Чен Ир, увидя, что сопровождающие замешкались из-за отсутствия дороги, проговорил:

— Ничего не поделаешь. Давайте пойдем хотя бы по кукурузному полю.

И он пошел по полю, увязая в грязи по щиколотку. За кукурузным полем им преградила путь бушующая река. Пришлось опять остановиться. Кругом уже было темно, только слышался шум реки.

Куда идти? Все работники замешкались, а товарищ Ким Чен Ир проговорил: «Пойдемте по железнодорожным путям. Эта дорога ведет в Пхеньян. Если идти по ней, то где-то обязательно появится шоссе! Не отчаивайтесь, а следуйте за мной».

Он поднялся на железнодорожную насыпь. До чего же неудобно было идти по шпалам в темноте! Но он больше грустил об умершем любимом солдате, чем страдал от трудностей похода.

— Неужели человек так быстро может умереть? В самом деле неизвестно, какая судьба ждет человека! — сказал он.

Ведь это был его любимый солдат, который глубоко проникся духом абсолютного и безоговорочного выполнения распоряжений партии.

Это он, реорганизовав распустившийся ансамбль песни и танца Министерства общественной безопасности, включил в его репертуар номера, воспевающие славную партию, и пригласил товарища Ким Чен Ира на первое представление, чему тот очень обрадовался.

Это он всегда обеспечивал безопасность товарища Ким Чен Ира в пути, находясь в «дозоре».

Товарищ Ким Чен Ир, перешагивая шпалу за шпалой, вспоминал о покойном.

Вскоре раздался сигнал. Значит, машины прибыли и ждут.

Водители во всю мочь гнали машины, зная, что товарищ Ким Чен Ир пешком одолевает тяжелый путь в десятки ли. Они кусали губы от досады, что не в состоянии были подогнать машину прямо к нему, сетовали на плохую погоду и наводнения.

Было уже 10 часов вечера.

Дорогой товарищ Ким Чен Ир, который не удовлетворился тем, что в машине есть водитель, сам взялся за руль и с максимальной скоростью погнал ее к Пхеньяну.

...Он стоял перед гробом покойного и долго всматривался в его лицо. С трудом сдерживая всхлипывания, он тихо повторял имя покойного.

По зову товарища Ким Чен Ира он всегда вскакивал, как пружина, и вставал на вытяжку, но сейчас он лежал недвижно.

Товарищ Ким Чен Ир, который был уже не в состоянии больше терпеть тяжелую боль в сердце, приложил платок к глазам и отвернулся. Звучала траурная мелодия. По щекам соратников струились слезы.

Хотя верный солдат и умер, но, как он и хотел при жизни, сейчас он находится рядом с товарищем Ким Чен Иром и навсегда останется в его памяти...

ЗАБОТА ОБ ОДНОЙ СЕМЬЕ ПАВШЕГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА

Однажды в последней декаде августа 1967 года дорогой товарищ Ким Чен Ир позвонил одному ответственному работнику и сказал:

— Родной вождь сказал, что надо послать вас лечиться за границу, когда я доложил ему о вас. Вам надо немедленно собираться в дорогу.

Затем он добавил: «Вождь очень обеспокоен вашей болезнью и сказал, что ваш отец тоже тяжело заболел, но из-за

упрямого характера скрыл свою болезнь и поэтому не смогли вылечить его, а ваш характер, видимо, похож на отцовский, как бы нам не лишиться и вас, если не принять срочных мер для лечения».

Дорогой товарищ Ким Чен Ир, сказав, что он слышал, что и жена этого ответственного работника страдает от недомогания, попросил его на этот раз поехать лечиться вместе с ней и даже наметил дату отъезда.

Этот человек был сыном антияпонского борца-революционера.

Отец его, известный революционер, оставался верным великому вождю и в годы антияпонской революционной борьбы, и в период мирного строительства после освобождения страны до последней минуты своей жизни.

Ответственный работник поспешил с женой с подготовкой к отъезду. Возникла проблема с детьми, но они решили оставить детей на попечении у родных. Особенно тягостно им было оставлять младшую пятилетнюю дочку, но ничего не поделаешь.

Супруги поехали на аэродром. А товарищ Ким Чен Ир уже был там. Он с чувством отца, провожающего детей, сам поднялся в кабину самолета, осведомился о состоянии подготовки к отлету и заботливо попросил экипаж проявить особое внимание к этим пассажирам.

Он спустился по трапу и собрался было попрощаться с супругами. Вдруг он оглянулся, ища кого-то. Отъезжающий подумал, что товарищ Ким Чен Ир ищет кого-то, кто отправляется вместе с ними на том же самолете, но неожиданно товарищ Ким Чен Ир спросил:

— Почему не видно Су Ен?

Это он спросил про младшую дочь.

— Я оставил ее на попечение дяди.

Товарищ Ким Чен Ир с удивлением спросил:

— Значит, вы поедете, оставив такую малышку?

Он помрачнел и с досадой проговорил:

— Разве я не сказал, что для заграничного паспорта надо сфотографироваться, взяв на руки Су Ен?.. Как же я забыл это!..

Сказав это, он продолжал:

— Может, я до этого и не додумался, но вы же заранее могли бы подсказать мне это! Если родители так бесчеловечны, то куда они годятся! Вам, товарищ Ан, может и ничего, а как тяжело вашей жене, отправляющейся в путь, оставив маленького ребенка! Одними лекарствами не вылечиться.

Супруги не находили слов от избытка чувств.

Благодаря вниманию дорогого товарища Ким Чен Ира они смогли лечиться у хороших врачей в одной из зарубежных стран. Хотя они находились в тысячах километров от Родины, но дорогой товарищ Ким Чен Ир часто звонил и узнавал, как идет лечение, передавал новости о Родине.

И когда кончилась первая стадия лечения, он заказал телефонный разговор, чтобы узнать о результатах, и очень обрадовался улучшению. С течением времени результаты лечения становились все лучше, но они испытывали на чужбине большую тоску по родине. Ни на минуту их не покидала мысль о детях, оставленных у родственников, особенно о младшей дочке.

Легкий ветерок на пляже и неизвестный цветок, расцветший возле дороги на чужбине, вызывали безутешную тоску по прекрасным горам, рекам, ароматным цветам Родины. Время шло своим чередом и год подходил к концу. Однажды их навестил наш дипломатический работник, аккредитованный в той стране.

Сказав, что дорогой товарищ Ким Чен Ир недавно интересовался по телефону состоянием их здоровья и спрашивал, не тоскуют ли они по Родине, дипломат передал его проникновенные слова:

— Наверное, они все-таки тоскуют по Родине. Иначе и не может быть. Как грустно матери, оставившей на Родине пятилетнюю дочку! Если оставить их там, то это может

принести обратный эффект. Пусть они вернутся на Родину и вместе с детьми отметят новогодний праздник, а потом снова продолжат лечение. Передайте им, что за ними пошлют специальный самолет.

ВОСХОД СОЛНЦА НАД РЕКОЙ ТЭДОН

Один из сотрудников ЦК партии, сын павшего революционера, вернулся на Родину после заграничной командировки и несколько дней подряд был очень занят делами. Ему надо было написать отчет о командировке и закончить дела, которые были отложены в долгий ящик, и поэтому он работал почти все ночи напролет. От сильного переутомления у него даже глаза налились кровью.

В ту ночь он сидел в своем кабинете до четырех утра, чтобы довести до конца незавершенное дело. В это время внезапно раздался телефонный звонок. Это товарищ Ким Чен Ир звонил ему.

Товарищ Ким Чен Ир упрекнул его в том, что допоздна засиживается, и распорядился подождать у ворот, быстро прибрав работу. Работник ЦК, думая, что возникло какое-то срочное дело, поспешно убрал работу и направился к воротам. Там уже ждала легковая машина, в которой находится товарищ Ким Чен Ир.

— Сегодня вы слишком задержались. Садитесь, пожалуйста, в машину, — сказал он, открыв дверцу.

Когда машина выехала из ворот ЦК партии на проспект, товарищ Ким Чен Ир как обычно спросил своего спутника:

— Если к этому времени вы оказываетесь дома, вас клонит ко сну?

Тот, не подумав, ответил:

— Крепко заснуть не могу. К тому же младший сын обычно на рассвете просыпается и резвится...

— Да?

Товарищ Ким Чен Ир переспросил так, словно удивился, и вдруг повернул руль в сторону реки Тэдон.

— Ну, давайте подышим предрассветным воздухом и полюбуемся восходом солнца над рекой Тэдон. Как по-вашему?

— Это очень хорошо.

Машина медленно двигалась по набережной реки Тэдон.

— Вот и обрыв Чхонню. Скоро начнется восход солнца, — сказал товарищ Ким Чен Ир, остановил машину и нерешительным тоном произнес: «А как подождать до восхода солнца».

Товарищ Ким Чен Ир, предлагая разговаривать лежа, первым откинул спинку сиденья и посоветовал своему спутнику сделать так же. Затем он начал тихо разговаривать.

Пока вокруг было еще темно, но река Тэдон, в которой отражались звезды, тихо текла, словно напевая колыбельную песню. В машине было мягко и тепло, как в колыбели.

Спустя некоторое время товарищ Ким Чен Ир нарочито усталым тоном сказал, что ему хочется спать, и предложил вздремнуть немножко.

Его спутник сначала тихо лежал, затаив дыхание, опасаясь, как бы не помешать его отдыху, и тем временем сам незаметно погрузился в глубокий сон — ведь он несколько дней подряд не спал, перегруженный работой.

Неизвестно, сколько времени прошло. Работник ЦК проснулся, ощущая, что через окно машины проникает ослепительный свет солнца.

Уже давно рассвело и взошло солнце. Товарища Ким Чен Ира в машине не было, а на себе он обнаружил его шерстяное одеяло. Он торопливо поднялся, открыл дверцу машины и вышел.

— Почему уже встали, а не поспали подольше? — раздался голос сзади.

Работник ЦК обернулся назад, а товарищ Ким Чен Ир, прогуливавшийся по берегу, широко заулыбался.

— Ну, как себя чувствуете после крепкого сна?

Тот непринужденно ответил:

— У меня приподнятое настроение, кажется, силы сами собой набираются. Но ...

— Что «но»?

— Да я упустил возможность посмотреть восход солнца...

Смотря на своего спутника, который почесывал в затылке, товарищ Ким Чен Ир рассмеялся.

— Жалко, говорите, что упустили восход солнца! — сказал он и снова засмеялся. — Восход солнца над рекой Тэдон был нужен мне, а вам — сон.

Товарищ Ким Чен Ир продолжал с улыбкой: «Сижу на берегу реки Тэдон, вдыхая утренний воздух, и мне приходит в голову мысль, как улучшить революционную оперу, которую я недавно прослушал. Вам хорошо, что крепко выспались, и мне тоже хорошо, что я решил нерешенный вопрос. В этом смысле восход солнца над рекой Тэдон был полезен и вам, и мне».

ДЕНЬ СВАДЬБЫ

Однажды в середине января 1980 года состоялась свадьба младшего сына антияпонского борца-революционера товарища Лю Ген Су. На свадебном торжестве присутствовали семья жениха и товарищ Ким Чен Ир. В день свадьбы мать жениха, тоже участвовавшая в антияпонской борьбе, плакала от умиления. Свадьбу устроил лично товарищ Ким Чен Ир.

Незадолго до этого товарищ Ким Чен Ир, сказав, что надо женить младшего сына товарища Лю Ген Су, распорядился подыскать ему подходящую невесту. Потом он сказал своему помощнику:

— Если бы это вопрос о свадьбе вашего сына или сыновей других товарищей, работающих рядом со мной, то я бы не предъявлял таких требований.

Он лично посмотрел фотографию невесты, подысканной помощником, и подробно разузнал о ее вкусах, характере, семейном воспитании и поведении в коллективе. Потом он позаботился, чтобы приготовили свадебный стол, и лично присутствовал на свадьбе.

Глядя на счастливую пару, он тепло сказал матери жениха:

— Как-то родной вождь вспомнил вашу свадьбу с товарищем Лю Ген Су, которую справили в горах. Вождь вспомнил, что тогда он, дав на свадебный стол просто белый рис, оставленный моей матерью в качестве неприкосновенного запаса, сказал товарищу Лю Ген Су, что сейчас они приготовили только такое блюдо потому, что в горах нет ничего, но потом, когда будет освобождена страна и станут справлять свадьбы сыновей и дочерей, надо будет щедро накрыть их свадебный стол... Тогда я, слушая вождя, и подумал, что мы должны устроить эту свадьбу.

Слушая проникновенные слова товарища Ким Чен Ира, мать жениха вспоминала события, которые происходили десятки лет назад, когда в таежном лесу, в бревенчатом домике справляли ее свадьбу, сидя за простым столом. Тогда товарищ Ким Чжон Сук накрыла для них простой свадебный стол, где была только рисовая каша и сочные лесные травы; родной вождь поднес невесте палочки и говорил трогательные слова. И теперь в ее памяти были еще свежи слова вождя и товарища Ким Чжон Сук. Он сказал: «Революция отнюдь не завершится с освобождением страны; если вы погибнете в ходе революции, то кто будет продолжать революцию вслед за вами? Революционеры вступают в брак во имя революции». А товарищ Ким Чжон Сук продолжила за ним: «Дать супружескую клятву сохранять верность всю жизнь — это самое знаменательное событие в жизни человека, а мы, лишенные

Отечества, проводим церемонию бракосочетания, не сумев сделать большой щедрый стол, и из-за этого нам больно на сердце. Когда мы освободим Родину и будем праздновать свадьбы сыновей и дочерей, надо будет накрыть большой свадебный стол, чтобы забыть сегодняшнюю печаль».

И вот теперь товарищ Ким Чен Ир, продолжая эту благородную мысль родителей, позаботился устроить большой свадебный стол, подыскав даже подходящую невесту, что очень тронуло эту женщину. Она, с трудом сдерживая нахлынувшие чувства, решила развеселить товарища Ким Чен Ира. Она сказала: «Сейчас не такое время, как в старину, когда старикам нужна была забота сыновей и внуков. Зачем мне нужен внук?»

Товарищ Ким Чен Ир громко рассмеялся и сказал: «В прошлом рано играли свадьбы сыновей и дочерей и желали много внуков и правнуков потому, что тогда считали это признаком процветания семьи и радостью на старости лет, а теперь семья и будущие поколения нужны революции». Он продолжал:

— Революция ведется из поколения в поколение и потому нужно следующее поколение. Погибший товарищ Лю Ген Су и вы рано встали на путь революции, поддержав родного вождя. Но этот путь еще не кончился, а товарищ Лю Ген Су уже ушел от нас и вы постарели. Кто же должен продолжать идти по пути революции? Именно эти дети. Если революция не закончится в их поколении, ее должны продолжать ваши внуки. Если и в их поколении революция не завершится, то надо довести ее до конца в последующем поколении.

С удовлетворением глядя на молодоженов, сидящих за большим столом, товарищ Ким Чен Ир подчеркнул:

— Революция таким образом продолжается, смена революционеров тоже так происходит. Нельзя сказать, что революционер выполнил свой долг, проявив преданность революции только в своем поколении. Эстафета революции передается молодой семье.

КОГДА ЖЕ ОН ТРОНЕТСЯ В ПУТЬ?

Несколько лет назад товарищ Ким Чен Ир посетил один из сельхозкооперативов в уезде Синчхон провинции Южный Хванхэ. Вместе с полуседым, уже далеко не молодым председателем правления сельхозкооператива он обходил хозяйство, интересовался работой кооператива и жизнью крестьян, решал возникшие вопросы.

Только на закате солнца товарищ Ким Чен Ир завершил руководство работой сельхозкооператива и потому сотрудники уже ждали, когда он сядет в машину.

А он, стоя возле правления, глядел на темнеющую равнину и дымки, клубящиеся над крестьянскими домами вдали на склоне горы. Затем он сказал, что ему хочется еще раз посмотреть крытый ток.

Сопровождавшие терялись в догадках, переглядывались друг с другом и направились в сторону тока вслед за ним.

Они никак не могли понять, зачем он идет туда, потому что он уже побывал там сегодня. По плану в этот день были предусмотрены и другие дела, кроме этого кооператива. Если сейчас же пойти на этот ток и даже очень быстро осмотреть его, все равно они бы опаздывали.

Но товарищ Ким Чен Ир неторопливо обходил ток, непринужденно беседуя с председателем правления.

После этого он опять вернулся к правлению. Сопровождавшие подумали, что, наверно, сейчас он уже наконец соберется в путь. Но он все стоял на месте.

Один из сотрудников напомнил ему, что уже пришло время отправляться, но он слегка кивал головой и все стоял.

Сотрудникам стало тревожно и неловко.

Ведь он, всегда жалея каждую секунду, быстро справлялся со всеми делами, так почему он сегодня задерживается?

В это время на их глазах произошло такое, что привело сотрудников в полное замешательство.

Товарищ Ким Чен Ир, улыбаясь, словно придумал какое-то веселое дело, предложил пожилому председателю правления вместе с ним закусить перед расставанием, потянул его за руку и подвел, как тот ни отказывался, к своей машине.

Действительно это было непонятно. Они и без этого уже изрядно задержались, а если ужинать вместе с председателем, то все еще дольше затянется.

Товарищ Ким Чен Ир пододвинул тарелку с закусками к председателю, предлагая ему угощаться, а сам ел не спеша.

После еды он вместе с председателем вышел из машины. Тогда все подумали, что теперь-то уж он попрощается с ним и сядет в машину. А товарищ Ким Чен Ир опять разговаривал с председателем и, как бы провожая его, медленно шагал по проселочной дороге, где уже спустились сумерки.

К этому времени сопровождавшие начали догадываться, почему он так поступает.

Все они поняли, почему товарищ Ким Чен Ир так медлит расстаться со старым председателем правления, почему он так откладывает время отъезда, и восхищались его добротой.

Ведь председатель правления во время минувшей войны потерял девять человек своих близких, в том числе троих сыновей, от рук агрессоров-янки. Он был надежным старым работником. Оставшись один, он, уже немолодой, храня неизлечимую рану в душе, работал не покладая рук, невзирая на дождь и снег, в любое время года, чтобы развивать крупное хозяйство кооператива.

Конечно, благодаря мероприятиям партии и государства члены семей погибших от вражеской руки жили, не испытывая никаких лишений, и хозяйство кооператива улучшалось. Он, как председатель правления, всегда находился в людях и

поэтому у него почти не было времени вспоминать старую душевную рану.

Но как грустно было ему, когда после работы он возвращался в дом, лишенный детского смеха, где не было внука, который бросался бы в его объятия, зовя «дедушка!»...

Поэтому товарищ Ким Чен Ир, хорошо понимая эти чувства, не мог сразу распрощаться с ним, хотя и завершил свою работу.

ПОМОЩЬ, ПЕРЕШАГНУВШАЯ ЧЕРЕЗ БЕТОННУЮ СТЕНУ

Позднее лето 1984 года. В Сеуле и ряде других районов Южной Кореи ливень, длившийся несколько дней подряд, вызвал сильное наводнение. Погибло 350 человек и свыше 207 тысяч жителей остались без крова, им угрожала смерть от голода и болезней. Предатель нации Чон Ду Хван, повернувшись спиной к пострадавшим от стихийного бедствия, отправился 6 сентября в вояж в Японию, чтобы добиться там поддержки и продлить свое пребывание у власти. Обо всем этом было сразу же доложено товарищу Ким Чен Иру. Он немедленно дал задание сотрудникам продумать, что нужно предпринять для оказания помощи многочисленным соотечественникам на Юге, лишившимся жилья от наводнения. Они тут же позвонили соответствующим работникам и обсудили необходимые меры. Наутро один из них сообщил товарищу Ким Чен Иру о результате совещания. Он выслушал доклад с выражением досады на лице. Помощник растерялся, почувствовав, что у товарища Ким Чен Ира совершенно другое мнение.

Товарищ Ким Чен Ир сказал, что друга узнают в беде, и добавил:

— Мы должны оказать жителям Юга, пострадавшим от наводнения, материальную помощь, проникнутую горячей

любовью к соотечественникам... А для этого надо проявить терпеливость и великодушие в отношениях с южнокорейскими марионетками, чтобы те приняли нашу материальную помощь. В данном случае не следует только бить их.

В результате было опубликовано решение № 32 ЦК Общества Красного Креста КНДР о предоставлении 50 тысяч соков риса (1 сок — 180,39 л), 500 тысяч метров тканей, 100 тысяч тонн цемента и большого количества медикаментов южнокорейскому населению, пострадавшему от стихийного бедствия. Такая огромная помощь еще не имела прецедента за 120-летнюю историю Международного Красного Креста. Американские и японские боссы дали всего 20 тысяч и 100 тысяч долларов соответственно в качестве «материальной помощи». В международном масштабе самой большой считалась помощь на сумму 750 тысяч долларов, которую Швеция оказала в 1983 году Индии, подвергнувшейся наводнению. Не случайно, что народы мира ошеломил объем нашей материальной помощи.

— Правда, количество материалов, посылаемых в помощь южнокорейским жителям, пострадавшим от наводнения, очень велико. Но нельзя жалеть их ради спасения соотечественников. Для чего же нам использовать накопления, если не ради спасения наших соотечественников Юга. Дороже всего национальные узы. Кроме нас, никто не окажет такой помощи, — сказал товарищ Ким Чен Ир и лично разработал конкретный план операции по передаче грузов с материальной помощью.

Так, впервые за 40 лет раскола страны на две части в Пханмунчжоме состоялись деловые контакты между организациями Красного Креста Севера и Юга для передачи и приема нашей материальной помощи. Но с самого начала переговоры натолкнулись на препятствия из-за неискренней позиции и умышленных обструкционистских действий южнокорейской стороны.

Боясь осуждения общественности внутри и вне страны,

она уже согласилась было принять нашу материальную помощь, но за столом переговоров под тем или иным предлогом пыталась отказаться от нее. Одним из выдвинутых ею предлогов было место передачи грузов.

Наша сторона предложила передать их в Сеуле и портах Сокчхо, Инчхоне и Пусане, стремясь непосредственно и как можно скорее оказать помощь пострадавшим. При этом она учитывала, что в этих местах пострадало особенно много людей и туда удобнее перевозить грузы. Это было рациональное предложение, приемлемое для всех. Однако южнокорейская сторона утверждала, что им якобы неудобно встречать гостей с Севера там, где положение напоминает «дом в трауре». Она настаивала на перевозке грузов судами и приеме их только в порту Инчхоне. Но южане, у которых не было веских доводов, были вынуждены дать согласие на наше справедливое предложение о перевозке грузов морским и автомобильным транспортом. При этом они выразили готовность открыть дорогу только до Пханмунчжома, наотрез отказавшись от доставки грузов до самого Сеула, где было особенно много пострадавших. После продолжительного обмена мнениями в конце концов договорились о передаче и приеме помощи в Пханмунчжоме и портах Инчхоне и Пукпхене. Было ясно: они опасались, что южнокорейское население широко откликнется, когда мы поедем с материальной помощью прямо к местам, подвергшимся наводнению. В то же время южная сторона намеревалась, используя разные отговорки, заставить нас взять обратно свое предложение о материальной помощи. Она поставила еще и вопрос о времени и порядке передачи материалов. Южане требовали передать всю материальную помощь разом не позже сентября. Они рассчитывали, что мы окажемся не в силах удовлетворить их требования о передаче риса и всех других грузов до сентября, пока еще не созрел новый урожай.

Поскольку общий объем материальной помощи был уже определен, не было бы никакой проблемы со сроком передачи,

если только использовать ее так, чтобы она эффективно помогла спасению пострадавших жителей. Достаточно было бы перевезти ее всю до октября, до наступления холодов, да и не было необходимости разом передавать столь огромные грузы в полном объеме, так как невозможно использовать все их одновременно.

Вообще южанам, как получающей стороне, следовало бы выразить глубокую благодарность нам, оказывающим материальную помощь. Просто противно было смотреть на южан, которые цинично требовали передать эти материалы в помощь на таком-то месте и такого-то числа, одновременно и в определенной упаковке. Представитель нашей стороны тактично и логично уговаривал южнокорейскую сторону, но она вела себя все более нагло и умышленно сорвала переговоры, которые затянула на 6 часов и 40 минут. После всего этого южная сторона, подобно вору, кричащему «держи вора», заявила, что наша сторона сорвала переговоры, и демагогически утверждала, будто наше предложение о помощи не имеет под собой никакой реальной почвы и преследует лишь «пропагандистскую цель».

Вся страна была охвачена негодованием. Иные даже предлагали развернуть сейчас же агитационную войну, обличить перед лицом всего мира подоплеку лживой пропаганды и антинародные преступления врагов, беспощадно разоблачать их бесчинства. Небесполезно было бы сделать и так. У нас было достаточно аргументов для этого, да и во многих странах мира люди хотели, чтобы мы приняли такие решительные меры.

Однако товарищ Ким Чен Ир успокоил наших товарищей. Он еще раз объяснил им, что наше нынешнее предложение о материальной помощи — это не какое-нибудь проявление политического противоборства с врагами, а дело, направленное на спасение страдающих соотечественников, и что, следовательно, надо только добиться передачи им материальной помощи, невзирая ни на какие действия противной

стороны. Он сказал, что предложения южнокорейской стороны относительно места и сроков передачи, конечно, нерациональны, но поскольку она настаивает на своем, нужно принять их, и дал указание форсировать подготовку к тому, чтобы полностью передать материальную помощь не позже сентября.

Товарищ Ким Чен Ир, разумеется, не мог не видеть, какую наглую позицию занимает южнокорейская сторона. Но он проявил такую терпимость, так как им двигало горячее стремление скорее спасти южнокорейских соотечественников от страшных бедствий.

Незадолго до этого наводнения он, долго глядя на южное небо в окно, за которым хлестал дождь, говорил:

— Дожди не прекращаются, и я беспокоюсь о населении Южной Кореи. От такого ливня там наверняка произойдет наводнение. Оно обрушит на них новые беды...

Такая пламенная любовь товарища Ким Чен Ира к соотечественникам и его безграничное великодушие заставили столь упрямую и наглую южнокорейскую сторону принять нашу материальную помощь в порту и у демаркационной линии. Эта помощь, проникнутая заботой нашей партии, была перевезена на землю Южной Кореи через демаркационную линию.

После освобождения страны правительство КНДР 29 раз предлагало оказать материальную помощь южнокорейскому населению, страдавшему от стихийных бедствий. Но только теперь, через 40 лет после разделения страны на две части, это предложение, исходящее из любви к соотечественникам, осуществилось.

Жители Юга, которые подверглись наводнению, получали помощь со слезами на глазах. Теплоту любви соотечественников с Севера, которую впитала в себя эта материальная помощь, ощутили и те, кто приходил к пострадавшим, чтобы выразить им сочувствие.

Послав на Юг материальные средства для спасения пострадавших от стихийного бедствия, товарищ Ким Чен Ир сказал:

— Очень рад, что население Южной Кореи, пострадавшее от наводнения, все-таки получило эту материальную помощь.

БЕСПРЕДЕЛЬНАЯ ЗАБОТА

Июль 1981 года. Секретарь Азиатского института идей чучхе, посетивший Корею вместе с женой, многое увидел и испытал на родине чучхе, восхищенный теплым гостеприимством. Полный неизгладимых впечатлений, отправился он в обратный путь. Но в самолете он вдруг ощутил острую боль в животе. Его с женой охватила тревога. Ведь по дороге на родину им придется делать пересадку в другой стране, а вдруг ему будет плохо на чужбине! Их беспокойство с течением времени нарастало. Боль все усиливалась, и когда самолет наконец приземлился в промежуточной стране, он потерял сознание. У его жены потемнело в глазах. Она была в совершенном отчаянии.

В этот момент какой-то человек вошел в зал ожидания аэропорта и искал их. Это был один из дипломатических представителей КНДР в той стране. Больного с женой уже ждала машина скорой помощи, и они помчались в известную клинику столицы той страны.

У секретаря оказался острый аппендицит, и он был в критическом положении. Только через три дня после операции пришел он в себя. Он с трудом открыл глаза и огляделся вокруг. Наконец он понял, что лежит на больничной койке, и вспомнил, что случилось в самолете. Он слышал слова людей, радующихся у его изголовья, видел их лица. К его удивлению, это были корейские друзья. «Неужели я снова в Корее?» Он бросил на них вопросительный взгляд. Жена объяснила ему:

«Мы не в Корее, а в той стране, где остановились для пересадки. А это корейские друзья, которых прислал лично дорогой товарищ Ким Чен Ир, чтобы помочь нам».

Товарищу Ким Чен Иру было сразу же доложено о том, что секретарь Азиатского института идей чучхе на обратном пути из нашей страны оказался в самолете в опасном положении из-за внезапной болезни. И он дал распоряжение нашему посольству в той стране, где должен был приземлиться самолет, принять экстренные меры для излечения больного в лучшей больнице. Одновременно он послал туда специальным самолетом наших опытных медиков, а также огромные средства для лечения и ухода за больными, тонизирующие лекарства и продукты питания.

Узнав обо всем этом, секретарь тепло взял за руки корейских друзей и со слезами на глазах произнес: — Дорогой товарищ Ким Чен Ир! Он спас мне жизнь!

В это время их ожидал новый сюрприз. Работник больницы вошел в палату и сообщил, что пришел еще гость. Их взгляды устремились к двери. Вот она открылась, и в палату в сопровождении корейского дипломата вошел мальчик лет пяти.

— Кого я вижу! — в изумлении воскликнула жена секретаря.

— Мама! — крикнул мальчик и бросился в ее объятия. Потом он подбежал к больному с криком «папа!». Родители, не знавшие, каким образом их пятилетний сынок, оставленный на далекой родине, очутился в больнице чужой страны, где лежит отец, были ошеломлены.

Наш дипломат, вошедший с мальчиком в палату, с волнением рассказал, что по приказанию товарища Ким Чен Ира он привез их сына из далекой страны на самолете.

Присутствовавшие там люди, которые представляли три страны, на минуту замолкли, приведенные в глубокое восхищение.

Лежавший на кровати секретарь проговорил тихим, прерывающимся голосом:

— Беспредельная забота, которой дорогой товарищ Ким Чен Ир окружает нас, преодолевая границы государств, не знает ограничений временем и пространством, она становится все более теплой и сердечной!

4. Верный слуга народа

ВОДА И ВОЗДУХ ДЛЯ НАРОДА

Вода

Пхеньянский водно-спортивный комплекс Чхангванвон предназначен для мытья и плавания, поэтому при его проектировании и строительстве главной проблемой было обеспечение водой. Для разового заполнения плавательного бассейна и для бань этого комплекса требовалось несколько тысяч тонн воды.

В других странах в этих случаях используют одну и ту же воду, обеспечив ее фильтрование.

Однажды товарищ Ким Чен Ир вызвал к себе проектировщиков и поинтересовался, каким путем они собираются решать проблему с водой для водно-спортивного комплекса Чхангванвон. Они чуть помешкали с ответом и ответили, что уже думали над этим вопросом, но, видимо, нет иного пути, кроме как использовать опыт других стран. Он долго глядел на них с сожалением.

Конечно, не будет ничего плохого в санитарно-гигиеническом отношении, если только как следует очистить воду с помощью современного оборудования. Но товарищ Ким Чен Ир не мог допустить ни малейшего неудобства для жителей, пользующихся этим комплексом.

— В бане, плавательном и водно-развлекательном бас-

сейнах для нашего народа, — сказал он, — нельзя держать даже один процент отработанной воды. Следует найти такой путь решения этой проблемы, чтобы на 100 процентов заменять отработанную воду свежей.

Проектировщики удивились. В городе вода — это деньги. Где же найти источник воды? Поблизости от Чхангванвона не было его. Догадавшись о затруднительном положении проектировщиков, товарищ Ким Чен Ир открыл план Пхеньяна и красным карандашом провел прямую линию от Чхангванвона до реки Тэдон и заявил решительным тоном:

— Давайте поднимем воду с реки Тэдон.

Проектировщики снова пришли в удивление: «Как же поднять воду с такого расстояния?»

— В эпоху нашей Трудовой партии, — продолжал он тем же тоном, — вода должна течь туда, куда хочет человек.

Благодаря его твердой решимости, непоколебимой, когда дело идет о благе народа, работа по проведению воды в Чхангванвон была успешно выполнена за кратчайший срок наиболее экономичным способом.

Воздух

Крытый каток необходимо эксплуатировать круглый год, все сезоны, в связи с чем одной из трудных проблем является обеспечение воздухообмена. Например, для вентиляции помещения катка летом надо втягивать воздух с жаркой улицы. Но тогда лед на катке будет таять. Поэтому эксплуатация крытого катка в летний сезон без холодильной установки мощностью, в несколько раз превышающей мощность установки для замораживания самого катка, вообще невозможна.

По этим причинам в других странах мира, как правило, крытые катки в жаркое лето не используются. В нашей стране сначала тоже планировали соорудить такой же крытый каток.

Узнав об этом, товарищ Ким Чен Ир заметил, что нет необходимости строить крытый каток, если его придется держать закрытым 5 месяцев в году. Он советовал оборудовать крытый каток всеми необходимыми сооружениями, чтобы эксплуатировать его и летом. Он добавил, что не следует жалеть средств для этого.

После тщательной проверки проекта крытого катка товарищ Ким Чен Ир с недоумением отметил, что, видимо, в проекте не предусмотрено установление оборудования для воздухообмена в помещении, и спросил, каким путем это будет обеспечено.

Проектировщики растерялись. Они предусмотрели лишь естественную вентиляцию и не подумали об искусственной, для которой нужно импортировать дорогую установку для кондиционирования воздуха. Впрочем, и на всемирно известном крытом катке одной из зарубежных стран воздух освежали только посредством его естественной циркуляции, используя главным образом обычное проветривание.

Проектировщики мешкали некоторое время и ответили, что будет применен такой метод, который практикуется в других странах.

Выслушав их ответ, товарищ Ким Чен Ир заметил, что если освежать воздух только путем его циркуляции в помещении, то он не будет чистым, и сказал:

— Нельзя допустить, чтобы хоть в малейшей степени на стадионе оставался загрязненный воздух. Надо обеспечить стопроцентный воздухообмен. Для капиталистов расходы на строительство и эксплуатацию такого сооружения могут быть проблемой, но у нас при строительстве объекта для народа деньги не являются проблемой. Следует сделать новый проект, учитывая интересы народа.

ИЗМЕНИТЬ ОЧЕРЕДНОСТЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В один из первых дней января 1975 года товарищ Ким Чен Ир посетил Киностудию документальных фильмов,

расположенную на берегу реки Тэдон. На обратном пути он остановил машину возле строящейся кинокопировальной фабрики, чтобы ознакомиться с ходом строительства. Работа была в разгаре. Уже воздвигнуто трехэтажное здание оригинальной конструкции и оштукатурены стены. Осматривая красивое здание, он спросил у руководителя стройки, сооружена ли установка для очистки отработанной воды. Тот растерялся от неожиданного вопроса и ответил с запинкой:

— Сооружение этой установки пока не завершено, но мы закончим его после ввода фабрики в эксплуатацию, так как самое срочное дело — обеспечить проявление пленки.

Товарищ Ким Чен Ир сказал строго:

— Так нельзя. Ни в коем случае нельзя сдавать фабрику в эксплуатацию до сооружения установки для очистки отработанной воды. Отработанная вода содержит в себе много вредных веществ. Будет беда, если она попадет в реку Тэдон.

Он сделал паузу и взглянул в сторону реки Тэдон. По ее серебряному льду на коньках катались ребятишки. Местами виднелись и рыбаки, проделавшие лунки во льду и закинувшие удочки. Все это оживляло зимний пейзаж реки Тэдон.

Товарищ Ким Чен Ир продолжал взволнованно:

— Разве вы не знаете, какую глубокую заботу проявляет родной вождь, чтобы уберечь жителей Пхеньяна от загрязнения окружающей среды? До сих пор у меня стоит в памяти облик вождя, который в трудный послевоенный период посетил Пхеньянский текстильный комбинат и всю ночь не мог заснуть, беспокоясь о проблеме очистки отработанной воды. Нужно во что бы то ни стало и как можно скорее завершить сооружение фильтровальной установки и полностью очищать отработанную воду, а потом уже спускать ее в реку Тэдон. Надо сделать так, чтобы в чистых водах реки Тэдон кишмя кишела рыба, а жители столицы не почувствовали ни малейших последствий загрязнения окружающей среды.

Руководители строительства слушали его указания с горячим комком в горле.

Машина тронулась и въехала на мост Онню. Товарищ Ким Чен Ир задумчивым взглядом глядел в окно на реку Тэдон и снова сказал:

— Каким монотонным и скучным станет пейзаж реки Тэдон, если каждое городское предприятие будет спускать воду, не очистив ее от вредных веществ, прямо в реку, и там погибнет рыба, изчезнут рыболовы. Поддерживая замыслы родного вождя, мы должны полностью очищать отработанную воду на кинокопировальной фабрике и спускать в реку Тэдон только прозрачную и чистую воду. Тогда рыболовы смогут ловить пелингаса, сазана и карася, которыми славится река Тэдон. Такова воля партии.

Таким образом, развернулась работа по завершению сооружения очистной установки до того, как будет введена в строй кинокопировальная фабрика.

Порядок строительных работ изменился, но правильнее было бы так делать с самого начала.

Всегда ставить на первое место благо народа — вот в чем главное стремление товарища Ким Чен Ира.

ИЗМЕНИТЬ МЕСТО СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОГО ЗАВОДА

В сентябре 1980 года товарищ Ким Чен Ир вызвал однажды ранним у ром к телефону одного из руководящих работников провинции Южный Хамген. Тот поспешно поднял трубку, полагая, что возник какой-нибудь важный вопрос, раз он звонит так рано.

Товарищ Ким Чен Ир спросил, сколько километров от Хамхына до одного из пунктов в верховьях реки Сончхон. Тот с недоумением назвал расстояние. Товарищ Ким Чен Ир повторил названную цифру и замолчал, видимо, о чем-то задумавшись.

Немного погодя он снова спросил озабоченно, не окажет

ли строительство завода в этом месте влияния на водоснабжение жителей Хамхына. Лишь теперь этот руководящий работник понял, зачем ему позвонил товарищ Ким Чен Ир, и ответил:

— Сооружение там нового завода пока не повлечет за собой плохих последствий, но когда промышленный район вокруг него расширится, это, вероятно, окажет определенное влияние.

Товарищ Ким Чен Ир сказал, что он тоже всю ночь с беспокойством думал именно об этом и поэтому звонит на рассвете. Он посоветовал серьезно обсудить эту проблему с группой, которая приедет из центра, и найти другое место для нового завода.

Разговор кончился, но этот руководящий работник не мог сразу положить трубку.

Его сердце было тронуто беспредельной заботой товарища Ким Чен Ира о народе.

В то время центром планировалось построить новый завод в верховьях реки Сончхон. С точки зрения экономической выгоды это место было вполне подходящим. Сооружение этого завода имело весьма важное государственное значение и было очень актуально, и проектировщики считали, что товарищ Ким Чен Ир без промедления утвердит проект.

Однако он думал о том, что строительство нового завода в верховьях реки Сончхон скажется на водоснабжении населения, и позвонил местному руководителю.

Вскоре после этого из центра в провинцию Южный Хамген приехала группа проектировщиков, получивших задание выбрать новое место для завода. Вместе с руководством провинции они несколько дней обследовали разные районы и наконец нашли подходящее место.

Товарищ Ким Чен Ир вновь позвонил руководящему работнику провинции и спросил, подходящее ли место подобрано. Тот доложил, что определено новое место, которое

немного уступает прежнему, но не окажет влияния на снабжение населения питьевой водой и сравнительно удобно с точки зрения обеспечения завода сырьем, топливом и энергией.

Товарищ Ким Чен Ир очень обрадовался и сказал: «Хорошо. Вы потрудились на славу».

Его одобрение тронуло этого руководителя.

— При определении места для строительства завода, — продолжал товарищ Ким Чен Ир, — нужно, конечно, учитывать условия для обеспечения предприятия сырьем, условия транспортировки и многое другое, но важнее всего со всей серьезностью принимать во внимание, какое влияние это окажет на жизнь населения. Нам ни в коем случае нельзя допускать, чтобы какое-либо дело могло нанести вред народу, какую бы огромную экономическую выгоду оно ни приносило.

ХОРОШИЕ КВАРТИРЫ — ПРЕЖДЕ ВСЕГО НАРОДУ

Однажды в январе 1979 года товарищ Ким Чен Ир созвал совещание для обсуждения вопроса о строительстве улицы Чхангван. Там он дал указания по основным проблемам этого строительства и выслушал доклад о порядке сноса жилых домов вдоль кольцевой улицы.

Напомнив, что товарищ Ким Чен Ир с целью не причинить ни малейших неудобств населению предварительно принял меры для того, чтобы временно разместить семьи сотрудников ЦК партии в квартирах других сотрудников, а выделенные для них квартиры предоставить жителям, чье жилье сносится, докладчик добавил, что у некоторых сотрудников ЦК партии большие семьи и им трудно жить вместе с другой семьей в одной квартире и желательно, чтобы квартиры на те 300 семей, чьи жилища снесены, обеспечил Пхеньянский городской народный комитет.

Товарищ Ким Чен Ир внимательно слушал его и покачал головой.

— Нет. Городской народный комитет не в силах решить жилищную проблему. Тогда ему придется снова заставить их жить в одной квартире с другой семьей. Ни в коем случае нельзя так делать, — произнес он решительным тоном, давая знать, что ни на йоту нельзя ущемлять интересы народа.

Докладчик понял свою ошибку и сказал, что разместят все семьи сотрудников ЦК партии в квартирах других сотрудников, а новые квартиры выделят жителям, чье жилье снесено.

Товарищ Ким Чен Ир спокойно и мягко сказал:

— Так и должно быть. Пусть наши сотрудники ЦК партии поживут в одной квартире с другими сотрудниками, испытывая некоторые затруднения. Но жителей надо обеспечить квартирами так, чтобы они не ощущали ни малейших неудобств.

Так по его распоряжению началось переселение из старых домов. Дорогой товарищ Ким Чен Ир прислал множество грузовиков, чтобы переселенцы не испытывали трудностей в зимнюю стужу, и распорядился, чтобы сотрудники ЦК партии позаботились о них непосредственно на месте.

Однажды один из сотрудников, знакомясь с ходом переселения, заметил мрачный вид одной переселяющейся семьи. Выяснилось, что эта семья долгое время проживала здесь в одной квартире вместе с другой семьей, и на этот раз ей опять приходится переселяться вместе с той же семьей в одну квартиру. Проверка показала, что в таком неудобном положении оказались 16 семей. Работник ЦК партии немедленно доложил об этом дорогому товарищу Ким Чен Иру. Тот нахмурился и задумался, потом проговорил:

— Очень хорошо, что вы были на месте. Если бы мы не узнали об этом факте, они вновь оказались бы в тяжелом положении. Из-за нашего равнодушия им чуть было не пришлось опять жить в одной квартире вместе с другой семьей. Пусть дополнительно выделят квартиры, предназначенные

для сотрудников ЦК партии, но надо всем жителям без исключения предоставить отдельное жилье.

Затем он дал заботливое указание установить впредь строгий порядок, чтобы любое учреждение, если ему нужно снести жилые дома, обязательно обеспечивало квартирами их обитателей.

Разумеется, и те 16 семей, что жили раньше в одной квартире с другой семьей, получили ордера на новые квартиры, предназначенные вначале для сотрудников ЦК партии.

ГОРЯЧИЙ МЕТАЛЛ И СТАЛЕВАРЫ

3 мая 1966 года товарищ Ким Чен Ир осматривал металлургический завод Хванхэ. Возле мартеновской печи № 6 сгрудились сталевары, наблюдая за плавящимся металлом. Он спросил одного из руководителей завода, не опасно ли работать так близко от печи. Тот ответил, что надо быть рядом с печью, чтобы точно знать, как идет плавка.

Товарищ Ким Чен Ир задумчиво смотрел на труд сталеваров и сказал, что инженерно-техническим работникам следует не цепляться за устаревшую технику, а активно работать над внедрением в производство новейших достижений науки и техники.

— Почему на сталеварах нет защитных очков? — спросил он.

Руководящий работник завода ответил, что они зачастую не надевают защитные очки, говоря, что можно точно узнать состояние плавки только невооруженным глазом, и добавил, что сталевары определяют температуру расплавленного металла даже по его цвету.

Дорогой товарищ Ким Чен Ир задумался над чем-то и попросил: «Дайте мне защитные очки».

Получив защитные очки, он подошел ближе к мартену. Сталевары растерялись. Один из них, заслоняя его

своим телом, сказал, что жар от мартена опасен. Товарищ Ким Чен Ир отодвинул его в сторону со словами:

— Сталевары работают здесь каждый день. И ничего не случится, если я постою несколько минут.

Он стоял у мартеновской печи, следя за плавкой. Расплавленный металл бурлил, испуская нестерпимый жар.

Товарищ Ким Чен Ир снял защитные очки, осмотрел их внимательно и спросил:

— Эти очки надежно защищают глаза?

— Да...

— Нет ли получше?

— ...

До сих пор руководители завода не обращали внимания на защитные очки и не знали, есть ли очки лучше, чем эти. Они не могли ответить на его вопрос.

Товарищ Ким Чен Ир сказал с твердостью:

— Для всех глаза дороги, но особенно дороги они сталеварам, которые должны определять качество расплавленного металла даже по цвету. Но у них глаза могут быстро испортиться, если они так работают у печи, от которой разлетаются белые искры.

Он вдумчиво осматривал и другие цеха. Ознакомившись с работой металлургического завода, он сказал его руководителям:

— Сейчас нам дорога сталь. Но здоровье рабочих дороже. Поэтому наши руководители должны видеть сталеваров, прежде чем смотреть на расплавленный металл.

С этими глубокомысленными словами он покинул завод.

Вскоре после этого дорогой товарищ Ким Чен Ир позаботился о том, чтобы на металлургическом заводе Хванхэ была в первую очередь начата сплошная автоматизация производственных процессов. Список необходимого для этого оборудования он проверял сам и спросил:

— Почему в перечне нет защитных очков для сталеваров?

Докладывавший замешкался с ответом, растерявшись от неожиданного вопроса.

— Значит, забыли о них?! Родной вождь бережет и любит сталеваров больше всех. Необходимо обеспечить наших сталеваров самыми лучшими в мире защитными очками.

НЕМЕДЛЕННО ИСПРАВИТЬ НЕДОДЕЛКИ

В апреле 1964 года в северном районе нашей страны построена еще одна крупная электростанция — Кангэская молодежная. За несколько дней до ее ввода в строй товарищ Ким Чен Ир побывал там, чтобы ознакомиться с подготовкой к ее эксплуатации. Досконально осмотрев все цеха, он дал указание завершить незаконченные дела.

Войдя в генераторный зал, он внимательно взглянул на тонкую стальную плиту на полу, на которой стояли работники электростанции, и попросил их потопать по ней ногами. Не зная, в чем дело, один из них сильно топнул по плите. Раздался лишь лязг, но ничего не случилось. Тогда товарищ Ким Чен Ир стал сам топать ногами по плите. Было заметно, что плита слегка шевельнулась. Он еще раз топнул и спросил, надежно ли положена эта плита. Только теперь работники поняли, о чем он беспокоится, и ответили, что при хождении по ней нет никакой опасности.

Товарищ Ким Чен Ир вновь внимательно осмотрел генератор и железную плиту и сказал, что плита начнет шататься, когда вступит в строй генератор, поскольку будет испытывать сильное сотрясение.

— Вы, товарищи, — продолжал он, — лишь изредка будете ходить по этой плите, а рабочим придется целый день здесь ходить. Поглощенные работой, они смогут упасть или покачнуться. Поэтому надо надежно закрепить плиту, чтобы такого не произошло. Исправьте скорее эту недоделку.

Далее он поинтересовался количеством и мощностью

электроламп, висящих в цехе, и рассматривал измерительные приборы, установленные в углу, проверяя освещенность рабочего места. Он беспокоился о том, что недостаточная освещенность повлияет на зрение рабочих.

Работники электростанции не могли сразу ответить на его замечания, а он говорил:

— Вот смотрите. Как рачительно экономят электричество сами рабочие, которые его вырабатывают. Они обслуживают генератор мощностью в несколько сотен тысяч киловатт, но сами используют в своем цеху электролампы слабой мощности. Их горячее стремление дать стране электроэнергии хоть на один ватт больше действительно похвально. Следует беречь таких людей и заботиться об их здоровье. Давайте сделаем их рабочее место светлее. Нам нужно много электроэнергии, но здоровье рабочих дороже.

Потом товарищ Ким Чен Ир направился в трансформаторное отделение. Он остановился у входа и всматривался в гидрометр, висящий на стене.

— Влажность немного высока, — сказал он и спросил:

— Налажена ли вентиляция?

Ему ответили, что она в порядке.

— Тогда почему не обеспечивается нормальная влажность?

Работники электростанции не смогли толком ответить. Они считали, что подобные явления обычны перед сдачей нового предприятия в эксплуатацию.

Товарищ Ким Чен Ир с озабоченным видом осматривал трансформаторное отделение и, указав на угол потолка, заметил:

— Смотрите, вон с потолка капает вода. Не случайно, что влажность высока. При таких условиях рабочие могут заболеть ревматизмом.

Работники электростанции молча склонили головы. Им было стыдно перед ним, проявляющим такое внимание к здоровью рабочих.

Наконец один из них сказал, что этот недостаток позже будет непременно исправлен.

— Не позже, — звучал твердый и решительный голос товарища Ким Чен Ира, — а сейчас же надо исправить. Хотя в стране и туго с электроэнергией, но нельзя эксплуатировать генератор, не приняв надлежащих мер по охране здоровья рабочих и обеспечению безопасности труда. Надо надежно гарантировать рабочим охрану здоровья, даже если придется отложить ввод электростанции в строй.

ОБОРУДОВАНИЕ ТОЛЬКО ДЛЯ КОРОЛЕЙ

— Мне стало известно, что у рабочих в районе Хынама часты заболевания зубов. Я обдумывал этот вопрос и решил соорудить для них хороший диспансер. Давайте выделим валюту и приобретем для него комплект самого лучшего в мире оборудования.

Сказав так, товарищ Ким Чен Ир принял все необходимые меры для того, чтобы соорудить Хамхынский стоматологический диспансер, оснащенный самым современным оборудованием, глядя вперед на 50 и даже на 100 лет.

29 июня 1981 года он лично посетил диспансер накануне открытия. Он зашел в один из кабинетов на втором этаже. Там была установлена новейшая комплексная аппаратура. В технической документации указывалось, что эта аппаратура изготовлена на основе последних достижений современной медицинской науки. Рассказывая об оборудовании, один из руководителей здравоохранения сообщил ему, что когда обсуждался вопрос об импорте этой аппаратуры, иностранные специалисты напоминали, что другие страны покупают ее только для специальных медицинских учреждений, обслуживающих даже королей или президентов, и удивились, что Корея приобретает это оборудование для диспансера на периферии.

Дорогой товарищ Ким Чен Ир выслушал это с улыбкой и громко сказал:

— То есть его используют короли?.. — Он взглянул на окружающих и заметил:

— Да, это плохо. Ведь у нас в стране нет короля...

Все весело засмеялись. А он с той же светлой улыбкой продолжал:

— Но можно не беспокоиться. В нашей стране народ — хозяин всего, а если не он, то кто же будет пользоваться этим оборудованием? Вот на этом кресле должны сидеть именно рабочие.

ИСКУССТВО — НЕ ТОВАР

Одно время в Пхеньянском цирке зашли разговоры насчет доходов от представлений. До тех пор там ежедневно устраивали представление два раза в день, за исключением выходного дня, но этого было недостаточно для правильного баланса хозрасчетного предприятия. К тому же нужно было приобретать новое дорогое оборудование по мере дальнейшего расширения репертуара. Это требовало огромных сумм в валюте. Чтобы не висеть на шее у государства, надо было решительно увеличить доходы от представлений. Но нельзя было повышать входную плату, утвержденную государством. Одни предлагали увеличить число представлений в день, другие настаивали на организации представлений и в некоторые выходные дни. Руководящие работники цирка планировали увеличить число представлений за счет временного прекращения периодических гастролей одной из трупп по частям Народной Армии и районам страны. После неоднократных обсуждений было решено принять меры для увеличения числа представлений.

Получив доклад о работе цирка, товарищ Ким Чен Ир позвал к себе руководителя этой области искусства.

Ответив на его приветствие, он сказал:

— Выступление артистов цирка следует организовать раз в день для каждой труппы.

Работник был ошеломлен. Ведь как раз намереваются увеличить число представлений, считая недостаточным то, что каждая труппа выступает по два раза в сутки. А товарищ Ким Чен Ир предлагает сократить даже это число вдвое.

— Дорогой руководитель, сокращение числа представлений причинит государству большие убытки.

Товарищ Ким Чен Ир улыбнулся и проговорил:

— Я тоже хорошо понимаю, что упадут доходы и цирк не сможет компенсировать свои расходы, если организует представление только раз в сутки. Однако нельзя видеть одну лишь эту сторону. Руководя и управляя художественными организациями, мы не должны ставить на первый план деньги и доходы, как капиталисты. Как постоянно учит великий вождь и подчеркиваю я сам в каждом удобном случае, в любом деле мы должны думать прежде всего о человеке. Человек превыше всего. Это принцип, которого последовательно придерживается наша партия во всей деятельности.

Он встал с места и продолжал с теплотой в голосе:

— Как я ни думаю, но артистам слишком трудно выступать два раза ежедневно. Они будут испытывать переутомление. Вот почему я советую организовать представление только раз в день.

Далее он сказал, что проблема возмещения за государственный счет дефицита, который возникнет в результате невозможности обеспечения расходов цирка поступлениями от представлений, будет обсуждена с соответствующими работниками, и подчеркнул:

— Так будет правильно, и это отвечает природе нашего чучхейского социалистического строя. Ибо человек дороже всего.

— Буду крепко помнить Ваши указания и исполню их

непременно, — ответил руководящий работник с глубоким волнением.

НА УЗКОЙ ДОРОГЕ

Перед перевалом Хучхи в уезде Токсон, расположенном на северо-востоке Кореи, находится сельхозкооператив.

Июль 1967 года. Был жаркий день. Старший агроном, остановив грузовик на узкой дороге у въезда в ущелье Комын, начал разгружать уголь.

По-видимому, он решил быстро сделать это, используя обеденный перерыв, когда машины появляются редко, и взялся за работу. Но в это время из-за поворота выехала легковая машина.

Дорога была такой узкой, что две машины не могли разминуться. Одна из них должна была попятиться назад, уступая другой дорогу.

Агроном прекратил работу и смотрел на приближающуюся машину. Она остановилась перед ним. Там сидел молодой человек, который, видимо, даже не заметил, что машина остановилась, и с увлечением просматривал какие-то бумаги.

Вышел шофер и попросил агронома:

— У нас важное дело. Не можете ли пропустить нашу машину?

Агроном охотно согласился, влез в кабину и дал задний ход. В это время из машины вышел молодой человек и спросил: «Что случилось?»

Поняв происходящее, он сказал своему шоферу:

— Какое бы ни было срочное дело, надо уступить дорогу грузовику, к тому же он нагружен углем. Следует легковой машине уступать дорогу.

Он распорядился отъехать назад до того места, где машины смогут разминуться.

Чтобы дать задний ход, надо было проехать назад определенное расстояние по узкой дороге.

Старший агроном сказал:

— Легковой машине опасно ехать назад и вверх. Для безопасности надо грузовику двинуться назад.

Молодой человек, отрицательно покачав головой, ответил, что по такой узкой дороге крупной машине, к тому же нагруженной, нельзя давать задний ход.

— В следующий раз ни в коем случае нельзя ставить такое чрезмерное требование, — сказал он шоферу тихим голосом. — Чем напряженнее время и опаснее дорога, тем важнее уступать дорогу водителям больших грузовиков.

Потом он пошел по обочине дороги, внимательно разглядывая пространство между полем и обрывом. Там была каменистая площадка. Широко улыбаясь, он сказал:

— Дорога крутая и целесообразнее было бы сделать здесь объезд, чем с риском пятиться назад.

Шофер и агроном не знали, как сделать объезд.

Молодой человек поднял большой камень и, положив его между валунами, сказал:

— Здесь много камней. Если выровнять ямы между валунами, то машина вполне сможет двигаться по ним.

Только теперь они поняли план молодого человека и, следуя его примеру, стали таскать камни и заполняли ими ямы между валунами. Нелегко было заниматься таким делом в летний зной, но они продолжали работу в поте лица.

— Раз уж взялись за дело, давайте проложим здесь объезд. Тогда водители автомобилей не будут испытывать затруднений при встречном движении, — сказал молодой человек.

Работа шла вовсю и наконец путь был проложен. Он шагал по новой дороге и велел шоферу ехать по ней. Находясь впереди, он внимательно следил за колесами, указывая направление. Машина медленно двигалась, благополучно проехала по валунам и вышла на дорогу.

Молодой человек подошел к старшему агроному и пожал ему руку, сказав, что время не позволяет ему побеседовать с ним.

Прощаясь с шофером, агроном шепотом спросил его, кто это такой.

Тот ответил с улыбкой: «Это наш дорогой товарищ Ким Чен Ир, который руководит работой на местах».

НА РИСОВОМ ПОЛЕ В ГУСТОМ ТУМАНЕ

Пересадка рисовой рассады на Чхонсанской равнине была в разгаре. На рассвете над полем клубился густой туман, но уже виднелись силуэты людей.

Товарищ Ким Чен Ир шагал по межам заливных полей. Увидев старика, подправляющего оросительные канавки, он подошел к нему и спросил:

— Канавки расчищаете?

— Да.

— А вспашка уже завершена?

— Да. Теперь полным ходом идет боронование.

— На какую глубину вспахали землю в этом году?

— Не меньше чем на 35 сантиметров.

— 35 сантиметров... Значит, на 5 сантиметров глубже, чем в прошлом году. А сколько навоза внесено?

— Только по 15 тонн на гектар, а следовало бы по 20 тонн.

— Оказывается, больше, чем в прошлом году. Небось, вам нелегко было добиться такого успеха.

— Какой там успех! Ведь не смогли выполнить указания родного вождя.

Старик, невозмутимо отвечавший на вопросы, подумал: «Кто же это так хорошо знает дела нашего кооператива? Может быть, ответственный работник уезда?» Еще ни один руководящий работник не приходил в такое раннее утро и не расспрашивал так досконально о ходе полевых работ. Густой

туман помешал узнать пришельца. Вероятно, думал старик, это кто-нибудь из другого кооператива пришел перенять опыт в селе Чхонсан. Вот почему он знает такие подробности о вспашке и внесении навоза...

Разговор продолжался:

— Хорошую ли рассаду вырастили?

— Еще бы. После того, как, вырастив хилую рассаду, огорчили нашего вождя, все опомнились.

— Сколько сейчас листьев у каждого кустика?

— По 5 — 6 листьев.

— В самый раз пересаживать. А сколько у вас рисопосадочных машин?

Старик не смог ответить. «Ну и дотошный человек», — думал он. Старик откровенно сказал, что не знает, сколько машин, так как ему неизвестно положение по всему кооперативу, и продолжал орудовать лопатой.

Постепенно туман рассеивался. Товарищ Ким Чен Ир попросил старика показать работу и подошел к нему, перепрыгнув через канавку. Старик поднял голову и удивился. «Неужели дорогой товарищ Ким Чен Ир?» Он поспешно снял с головы соломенную шляпу и не мог найти себе места от мысли о своей бесцеремонности.

Товарищ Ким Чен Ир добродушно улыбнулся и протянул руку.

— Здравствуйте! Пришел полюбоваться чхонсанскими полями.

Старик стоял в нерешительности, вытирая грязную руку о подол. Товарищ Ким Чен Ир крепко пожал ему руку и тепло сказал:

— Ничего, не стесняйтесь. У каждого труженика такая рука. А когда начнется пересадка рассады?

— Через 3 — 4 дня будет уже в разгаре.

Товарищ Ким Чен Ир, подбоченившись, смотрел на широкое поле.

— Село Чхонсан должно вовремя и качественно завер-

шить пересадку рассады и тем самым показать пример всей стране... В этом году тоже ожидается неблагоприятная погода, так что надо тщательно провести все полевые работы, начиная с пересадки рассады, — подчеркнул товарищ Ким Чен Ир.

Вместе со стариком он шагал по межам рисового поля. От утренней росы у него намокли ботинки и брюки. Тропинка была разворочена трактором.

— Тропинка-то очень грязная, — сказал смущенно старик.

— Ничего. По таким дорожкам часто ходит родной вождь, — весело ответил товарищ Ким Чен Ир.

Он энергично шел по тропе и грязь прилипала к обуви. Но старику он советовал шагать осторожнее.

5. Наш стиль

ПОБЕДИЛ ДУХ ОПОРЫ НА СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ

В конце октября 1984 года дорогой товарищ Ким Чен Ир приехал на Раквонский машиностроительный завод для руководства на месте. Осматривая цех по производству тяжелого оборудования, он остановился там, где лежали детали к буровым молоткам. Он сказал, что хочет их посмотреть, и подробно стал расспрашивать об изготовлении винтовых электромоторов, радиаторов и других деталей и об их характеристиках.

Задумавшись над чем-то, он спросил руководителя завода:

— Как сейчас обстоят дела с буровым молотком? В свое время были жалобы на его качество.

Тот ответил, что действительно некоторые детали имели недостатки, но раквонцы в основном уже исправили их.

— Это хорошо. Ведь Раквонский завод имеет хорошую базу для изготовления буровых молотков, — отметил товарищ Ким Чен Ир.

Потом он напомнил, что самый первый трактор, изготовленный нами, сначала поехал было не вперед, а назад, но сегодня уже десятки тысяч наших тракторов работают на кооперативных полях всей страны. Он подчеркнул, что производство буровых молотков в нашей стране раквонцы осво-

или первыми и в этом деле, естественно, могли быть еще недостатки.

Тут работники завода вспомнили события, имевшие место в мае того же года. Тогда товарищ Ким Чен Ир руководил на месте работой Мусанского рудника — крупной базы по добыче железной руды в северном районе нашей страны. Работники этого рудника утверждали, что с помощью буровых молотков, изготовленных на Раквонском машиностроительном заводе, трудно увеличить добычу железной руды, и предложили ввезти из другой страны высокопроизводительные буровые молотки. Он внимательно осмотрел раквонский буровой молоток, простаивавший в неисправном состоянии. Действительно, машина имела пока незавидный вид и часто выходила из строя из-за некоторых некачественных деталей, не могла работать на полную мощность. Но нельзя было отбрасывать ее. Он хмурился при мысли, что это не просто вопрос о качестве продукции одного завода, а серьезная проблема, связанная с перспективой производства буровых молотков в нашей стране.

Позднее товарищ Ким Чен Ир вызвал одного из руководителей горнодобывающей промышленности и спросил, действительно ли производительность раквонских буровых молотков так низка, что, по его сведениям, на иных рудниках отказываются их использовать.

Тот подтвердил этот факт. Товарищ Ким Чен Ир сказал, что в таком случае надо организовать производственное соревнование с использованием буровых молотков, и тут же принял конкретные меры для организации соревнования прямо на Мусанском руднике.

Таким образом, на этом руднике началось производственное соревнование с использованием и импортных, и отечественных буровых молотков. Вначале раквонская машина, у которой сбивалась скорость вращения и то и дело что-то ломалось, отставала.

Несмотря на занятость, товарищ Ким Чен Ир ежедневно подробно узнавал о ходе производственного соревнования и

своевременно принимал нужные меры. На раквонском буровом молотке были сосредоточены все силы. Заменялись некачественные детали, наладили скорость вращения.

Под тщательным вниманием и руководством товарища Ким Чен Ира недостатки раквонских буровых молотков были устранены. В результате они постепенно совершенствовались и выявилась их мощность. В конце концов их производительность далеко превысила производительность импортных.

Мнение о низком качестве раквонских буровых молотков оказалось опровергнутым, и уже стали требовать выпускать больше этих машин.

В этом соревновании раквонский буровой молоток занял первое место. Это нанесло удар по тем, кто не верил в свои силы, и вселило уверенность в сердца наших рабочих.

Вспоминая, видимо, эту историю, товарищ Ким Чен Ир, глядя на детали к буровым молоткам, весело проговорил:

— Говорят, что производственное соревнование доказало беспочвенность утверждений о негодности раквонских буровых молотков...

— Да, в ходе этого соревнования их производительность возросла в 4 — 5 раз, — ответил сопровождавший его работник завода.

— Вот видите, — сказал он громко, — в борьбе между теми, кто стремится жить, используя собственные силы, и теми, кто полагается на других, победил дух опоры на собственные силы! Именно дух опоры на собственные силы!

Он заразительно смеялся. Сопровождавшие тоже весело смеялись, поддавшись его бодрому настроению.

— Верим раквонцам. Верим и в рабочих Раквона, и в изготовленный их руками буровой молоток, — вновь раздался его энергичный голос.

Он подчеркнул, что в трудный послевоенный период наша партия верила в рабочих Раквона и нет никакого основания не верить в них теперь, и распорядился отменить план импорта

буровых молотков. Он похлопал одного из руководителей завода по плечу и сказал:

— Необходимо и дальше развивать славную традицию опоры на собственные силы.

НОВЫЙ МЕТОД ПЛАНИРОВКИ УЛИЦ

Однажды великий вождь товарищ Ким Ир Сен осматривал заново построенную улицу Чхангван. Он поднялся на самый верх 30-этажного жилого дома и, любуясь панорамой новой улицы, спросил сотрудника, сопровождавшего его:

— Раньше кольцевая улица выглядела как переулок, а новая выглядит такой широкой! Она расширена?

— Нет. Улица находится на том же месте и ничуть не расширена. Она выглядит такой широкой благодаря новому методу планировки.

— Да, как ни смотрю, место то же самое, но новый стиль архитектурной планировки улицы придает впечатление такой просторности даже при сооружении высотных зданий. Именно такой и должен быть наш стиль планировки улиц, как мне и хотелось. Наш стиль! Удачный получился проект.

Проектировщики, сдерживая волнение, ответили почтительно:

— Уважаемый вождь, мы, проектировщики, только сделали так, как научил нас дорогой товарищ Ким Чен Ир.

Так и было на самом деле.

В декабре 1979 года проектировщики уже в третий раз представили товарищу Ким Чен Иру макет кольцевой улицы. Он долго разглядывал макет и сказал:

— Жилые дома на этой улице стоят слишком плотно. Если высотные здания расположить так близко, будет застаиваться воздух и ощущаться теснота.

Он долго смотрел на участок возле 30-этажного дома и отметил:

— Здесь особенно чувствуется теснота. Я обращаю особое внимание на 30-этажный жилой дом. У нас нет опыта сооружения таких зданий. Это большое достижение, что теперь мы строим 30-этажный дом. Среди жилых домов, возведенных нами до сих пор, самым высоким является 20-этажный на улице Раквон, а на этой улице мы будем строить 24-, 25- и 30-этажные дома, которые окажутся самыми высокими в Пхеньяне. Но планировка участка вокруг 30-этажного жилого дома не создает впечатления просторности.

Правильными были его замечания. На небольшой площади было поставлено множество высоких зданий и, естественно, ощущалась теснота. Однако до тех пор проектировщики считали, что иного выхода нет. Они уже два раза получали советы от товарища Ким Чен Ира после осмотра макета улицы и старались максимально расширить расстояния между зданиями. Согласно его указаниям, уменьшили ширину фасадов и разместили дома разной высоты так, чтобы ощущалась объемность, создали дополнительное пространство, ликвидировав учреждения бытового обслуживания, которые, как предполагалось, должны были соединять здания наподобие стен. Собственно говоря, это было смелое новаторское решение. Проектировщикам казалось, что исчерпаны все возможности расширения пространства при формировании этих жилых кварталов. Поэтому они высказали мнение, что для решения данной проблемы следовало бы сократить число зданий.

— Сократить число зданий?!

Товарищ Ким Чен Ир направил задумчивый взгляд на макет улицы. Он продолжал размышлять, расхаживая вокруг макета, и наконец с улыбкой проговорил:

— Конечно, можно было бы использовать такой легкий способ. Но вполне можно решить и по-иному, если, как я уже заметил, уменьшив ширину фасадов, разместить здания вдоль улицы в разных плоскостях, рационально используя пространство, чтобы создавалось впечатление объемности и гармонии. Как гласит поговорка, если пошевелить мозгами, то

можно воздвигнуть дом даже там, где помещается только игла.

Он взял макеты зданий, поставленные в одну шеренгу вдоль улицы, и переставил их в 2 — 4 ряда, регулируя по-разному разворот зданий и расстояния между ними. В результате получились широкие пространства между высотными зданиями. Проектировщики смотрели на это восхищенно. Они занимались строительством десятки лет, но впервые видели такое оригинальное размещение зданий. До сих пор на всех улицах, как правило, здания размещали в одну тесную шеренгу, как бы образуя длинную стену по обе стороны улицы. А за ними оставалось огромное пространство, которое приходилось заполнять небольшими строениями.

Так, устаревший способ размещения зданий, который долгое время считался своего рода шаблоном в истории архитектуры, был изменен товарищем Ким Чен Иром. Указывая на участок вокруг 30-этажного дома, он отметил:

— Если сделать уже фасады домов на этом участке, то расширится пространство.

Проектировщики быстро уменьшили площадь моделей 30-этажного и других многоэтажных домов. Пространство между ними сразу увеличилось.

Товарищ Ким Чен Ир с большим удовлетворением сказал:

— Правильно. Так и надо сделать. Это и есть наш метод планировки улиц.

Эта улица сооружена согласно его указаниям, и его замысел стал явью.

КВАРТИРЫ, ОТВЕЧАЮЩИЕ ВКУСАМ НАШЕГО НАРОДА

Это было в октябре 1979 года, когда началось строительство улицы Чхангван. Товарищ Ким Чен Ир лично опре-

делил планировку улицы, форму и этажность жилых домов и, советуя увеличить количество комнат в квартирах, заметил:

— У нашего народа издавна существует прекрасный обычай уважать стариков и относиться с исключительной почтительностью к родителям. Учитывая это, нужно предусмотреть в квартирах новых жилых домов отдельную комнату для стариков.

С отеческой теплотой подчеркнул он необходимость благоустроить все комнаты квартир в соответствии с вкусами взрослых и детей и добавил:

— Все комнаты следует отапливать горячей водой, причем на полу надо прокладывать трубы по-разному: где плотнее, где пореже, чтобы каждый в семье мог выбрать для себя наиболее подходящее место для сна.

Он дал также конкретные указания относительно мебели и кухонного оборудования для квартир, распорядился обеспечить жильцов новых домов телевизорами, холодильниками и всеми другими предметами обихода, изготовить всю обстановку для квартир на высшем уровне.

— Кровати, обеденные и письменные столы, — сказал он, — нужно делать качественно, чтобы ими можно было пользоваться из поколения в поколение. Следует организовать конкурс на лучшую домашнюю мебель и обставлять квартиры комфортабельно.

Позже товарищ Ким Чен Ир, ознакомившись с перечнем мебели для квартиры, заметил, что в нем не предусмотрен низкий столик, и распорядился обеспечить квартиры и таким столиком для занятий детей.

— Спальню хозяев, — продолжал он, — надо устроить по-европейски. Нужно поставить двухспальную кровать с тумбочкой и круглый столик с двумя креслами, а также письменный стол со стулом и книжный шкаф. Другую спальню следует устроить так, чтобы можно было спать на полу. Надо

поставить платяной шкаф и шкаф для постельных принадлежностей, низкий письменный столик и книжный шкаф. Нельзя обойтись без низкого столика. Он нужен для школьников. Низкий обеденный столик тоже нужен. Если семью посетят европейцы, пусть и они едят на корейский лад, сидя на полу... В передней нужны полка для обуви и вешалка.

Даже до таких мелочей доходит глубокая забота товарища Ким Чен Ира, желающего обеспечить нашему народу лучшие условия жизни.

ОТВЕТ АГРЕССОРАМ

Строительство художественного театра «Мансудэ» шло полным ходом. Сооружение главного корпуса в основном было уже завершено, и все силы сосредоточились на устройстве перед ним большого сквера с фонтанами. В этот момент произошел так называемый «инцидент 18 августа 1976 года», что крайне накалил напряженность в стране.

Словно специально дожидавшиеся этого инцидента, американские империалисты — военные маньяки отдали своим войскам, оккупировавшим Южную Корею, приказ о «полной боевой готовности», а частям ВВС в Японии и США — приказ об экстренном выступлении, организовали и направили в прибрежные воды Кореи «специальный мобильный флот». Мгновенно над Кореей нависли черные тучи войны, которая могла вспыхнуть в любое время. Положение было доведено до грани тотальной войны.

Великий вождь решил дать достойный отпор провокационным действиям врага и от имени Верховного Главнокомандующего приказал всем войскам КНА, рабоче-крестьянским ополченцам и красным молодогвардейцам быть в боевой готовности. Вмиг вся страна перешла на полувоенное положение.

Строители художественного театра «Мансудэ» и их ко-

мандиры тоже укрепляли свою боеготовность с твердой решимостью одним ударом разгромить врага, если он нападет. В такой обстановке никому и в голову не приходила мысль о форсировании строительства. Было естественно, что темпы сооружения театра замедлились. Декораторы, направленные на восточное побережье для подбора и добычи естественных камней, были отозваны назад. Все ждали, затаив дыхание, распоряжения товарища Ким Чен Ира. В такой момент он вызвал к телефону руководителя стройки и, к его удивлению, стал спрашивать о ходе строительства театра. Этот руководитель ждал нового экстренного задания в напряженной обстановке. После минутного молчания он, запинаясь, стал докладывать о положении дел.

— Что, и художники, направленные в горы Кымган, вернулись? А как быть тогда с устройством сквера? Как вы можете прекращать такое важное дело? — с недоумением переспрашивал товарищ Ким Чен Ир, словно забыв о полувоенном положении.

Никто и подумать не мог, что он станет упрекать строителей за замедление работ в такой критической обстановке.

— Да, действительно, сейчас в нашей стране напряженность крайне обострилась. Естественно, что вся страна перешла на полувоенное положение. Но тем не менее мы не должны ни на минуту прекращать такое важное и великое дело, которое направлено на то, чтобы прославить немеркнущие революционные заслуги родного вождя и увековечить их для грядущих поколений, — сказал он.

Товарищ Ким Чен Ир отметил, что чувство преданности, которое мы должны вселять в сердца людей, — это самое могучее революционное оружие, способное осилить любой вид новейшего оружия. Он подчеркнул: то, что в момент, когда воют и беснуются военные маньяки, мы перевозим скалы с берегов Восточного моря и на весь мир демонстрируем преданность нашего народа великому вождю, имеет поистине громадное значение.

— Мы вдребезги разбили, — продолжал он, — американских империалистов, считавших себя «сильнейшими в мире», и до сих пор на каждом шагу одерживаем победы в противоборстве с этими агрессорами именно благодаря тому, что сердца нашего народа горят этой преданностью.

Дорогой товарищ Ким Чен Ир подчеркнул, что надо продолжать строительство до 12 часов ночи сегодня, даже если возникнет война завтра, и сказал, что он сам выйдет на стройку. Так он приехал лично на стройку художественного театра в тот суровый час, когда из передовых воинских частей, занявших боевые позиции, поступали донесения о непрерывно накаляющейся обстановке. На стройке царила неразбериха. Механизмы простаивали, валялись груды камней.

Товарищ Ким Чен Ир долго озабоченно смотрел на строительную площадку и повернулся к строителям, которые не могли поднять головы. Руководитель стройки с волнением сказал:

— Дорогой руководитель! Мы не поняли Ваших намерений.

Товарищ Ким Чен Ир тепло взглянул на него и мягко сказал, что надо вести строительство по плану, даже если сложилось весьма трудное положение. Он устремил взгляд на южное небо и энергично произнес:

— Пусть враг бешено раздувает военную истерию, но мы ответим на нее небывалыми темпами строительства.

Внимание всего мира было приковано к Корее, где война могла вспыхнуть в любое время. Но в ее столицу мирно вступала вереница автомашин, нагруженных стройматериалами, а в самом ее центре гордо вставал посреди красивого сквера великолепный художественный театр «Мансудэ», как бы отвечая на вызов врага и наглядно демонстрируя перед лицом всего мира незыблемую решимость, необыкновенное хладнокровие и несгибаемое мужество дорогого товарища Ким Чен Ира.

ЧТОБЫ МИЛЛИОН ЛЮДЕЙ ШЛИ В НОГУ

В начале сентября 1980 года вся страна бурлила, готовясь к торжествам по случаю VI съезда ТПК и ее 35-летия.

Товарищ Ким Чен Ир, знакомясь с ходом этой подготовки, спросил одного из ее руководителей, в каких масштабах будет проведена демонстрация жителей Пхеньяна. Тот с полной уверенностью ответил, что она будет иметь такие же крупные масштабы, как и массовая демонстрация во время празднования 30-й годовщины образования КНДР. Демонстрация жителей Пхеньяна, посвященная 30-летию КНДР, была проведена по личному замыслу дорогого товарища Ким Чен Ира и под его непосредственным руководством. Она ни в какое сравнение не шла ни с одной из массовых демонстраций предыдущих лет, как по числу участников, так и по величине макетов, которые они несли. Число людей в каждом ряду демонстрантов увеличились от 25 до 60, не говоря уже о новом и богатом содержании и разнообразии макетов. Тогда наш народ и иностранные гости не уставали восхищаться масштабами этой массовой демонстрации. Учитывая все это, тот ответственный работник без колебания ответил, что и на сей раз демонстрация будет организована в таких же масштабах.

Выслушав его, товарищ Ким Чен Ир задумался.

— Предстоящая массовая демонстрация, — сказал он наконец, — не является демонстрацией по случаю годовщины Республики. Она пройдет в присутствии родного вождя — основателя нашей партии и посвящается 35-летию партии и ее VI съезду. Вот почему она должна демонстрировать несокрушимую мощь нашего народа, монолитно сплоченного вокруг партии и вождя. А для этого надо организовать демонстрацию в более крупных масштабах, чем во время празднования 30-й годовщины образования Республики.

Все окружающие, которые не могли представить себе более крупного мероприятия, чем состоявшееся в сентябрьские дни, были ошеломлены.

Как бы угадав их состояние, товарищ Ким Чен Ир проговорил:

— Сегодня у всех членов нашей партии и беспартийных трудящихся, у молодежи и детей сокровенная мечта — участвовать в демонстрации перед родным вождем и выразить ему свою преданность. Следует расширить ее масштабы для того, чтобы осуществить эту сокровенную мечту всего корейского народа. В парадном шествии перед вождем должны участвовать и жители Пхеньяна, и сотрудники ЦК партии, и представители периферии.

Выслушав эти, полные глубокого смысла, слова, организаторы демонстрации поняли свою ошибку и покраснели от стыда. До сих пор они множество раз устраивали подобные мероприятия, но, считая их обычным делом, не думали о горячей душе нашего народа, страстно желающего выразить непосредственно перед вождем свою беззаветную преданность.

Товарищ Ким Чен Ир отметил, что не будет никаких затруднений, если организовать мероприятия в более крупных масштабах, опираясь на это сокровенное чаяние народа. Он подчеркнул, что надо устроить беспрецедентную в мировой истории миллионную массовую демонстрацию и показать нашу сплоченность и силу.

Это было поистине грандиозное мероприятие. Организаторы были охвачены волнением. Не так уж легко провести такую массовую демонстрацию, чтобы миллион ее участников шли в ногу, чеканным шагом, как один человек. Такое смелое решение мог принять только товарищ Ким Чен Ир, обладающий выдающимися организаторскими способностями. Он лично разработал план этого дерзновенного и величественного мероприятия и энергично руководил подготовкой, с тем

чтобы миллионная массовая демонстрация прошла успешно как беспримерное в истории по своим масштабам мероприятие. Он продуманно организовал всю работу, чтобы эта демонстрация проявила высокую организованность, не допуская разгильдяйства, обращал пристальное внимание на формирование рядов демонстрантов от каждого учреждения и их порядок, на знамена, реквизит и одежду участников демонстрации. В частности, он непосредственно осмотрел эскизы и макеты разнообразных объектов и добился того, чтобы они наглядно показывали историю нашей партии и широко продемонстрировали единство нашего народа, тесно сплоченного вокруг партии и вождя.

6 октября товарищ Ким Чен Ир выехал поздним вечером на площадь имени Ким Ир Сена, посмотрел генеральную репетицию массовой демонстрации и дал конкретные руководящие указания, чтобы торжественное шествие миллиона человек превратилось в своего рода величественное художественное выступление масс.

Настал исторический день 11 октября 1980 года. Миллион демонстрантов могучим потоком шествовали по площади имени Ким Ир Сена, во весь голос скандируя восторженные лозунги в честь великого вождя. Шагали в ногу сталевары из Кансона и строители Монумента идей чучхе, лесорубы с далекой горы Пэкту и горняки из Комдока, рыбаки из Синпхо и крестьяне с равнины Ельтусамчхолли. Не было конца потоку людей, преисполненных несгибаемого духа и чувства беспредельной преданности, соединенных единой волею.

Иностранные гости, видевшие это торжественное зрелище, восхищенно в один голос говорили: «Это не простая, а выдающаяся сплоченность. Такая сплоченность показывает мощь, превышающую в десятки тысяч раз силу ядерного оружия. Это сильнее любого военного парада. Никто в мире не сможет одолеть такую силу».

Грандиозная массовая демонстрация с участием миллиона человек, которые шли в ногу, как один, сотрясая землю

твердой поступью! Это был великий плод дерзновенного решения товарища Ким Чен Ира.

«ПОПУЛЯРНОГО НОМЕРА» БОЛЬШЕ НЕТ

В один из августовских дней 1972 года дорогой товарищ Ким Чен Ир присутствовал на просмотре представления артистов цирка, готовящихся к заграничным гастролям. В программу был включен также и акробатический номер двух артисток. Одна из них делала гимнастические упражнения, стоя на голове у второй, и этот номер еще 10 лет назад считался очень популярным.

Но после просмотра товарищ Ким Чен Ир заметил, что этот «женский дуэт» является уродливым номером, не отвечающим благородству и красоте корейских женщин. Он сказал, что ни одна из корейских женщин не захотела бы стоять вверх ногами на голове другого человека, как в этом номере.

— Во всяком случае наш цирк призван служить делу культурного и эстетического воспитания людей. Это должно быть изящное и высокое искусство, правильно сочетающее в себе социалистическое содержание и национальную форму, — сказал он и дал указания раз и навсегда положить конец таким нетипичным номерам, как этот «женский дуэт».

Указания товарища Ким Чен Ира послужили руководящим компасом, освещающим светлое будущее самого благородного и здорового, чучхейского, настоящего корейского циркового искусства, где нет места уродливым номерам и на первый план поставлено человеческое достоинство.

6. Мудрость

ОБМАН ЗРЕНИЯ

Однажды дорогой товарищ Ким Чен Ир прибыл для руководства на стройку одного здания для заседаний. Осматривая банкетный зал, он взглянул на потолок и сказал:

— Я вижу, этот вопрос еще не решен.

Сопровождавшие сразу поняли, что он имеет в виду ту часть свода, где соединялись дуга и прямая линия. Несколько дней назад он, побывав здесь, заметил, что там получилась выпуклость, и советовал исправить этот изъян. Строителям было стыдно при мысли, что эта оплошность в их работе обеспокоила его. После его отъезда они тут же проверили проект, но там не было никаких ошибок. Полагая, что была допущена неточность при выполнении строительных работ, они снова тщательно измерили эту часть свода, но все было сделано точно по чертежу. Обо всем этом строители доложили товарищу Ким Чен Иру.

Тогда он сказал, что здесь измерительный прибор не поможет обнаружить изъян, и предложил им внимательно посмотреть на эту часть свода. Действительно, она выглядела искривленной.

В зданиях иногда возникает оптический обман, то есть такое явление, когда при абсолютно точном проектировании и

правильном выполнении строительных работ создается впечатление, будто что-то сделано неправильно.

Товарищ Ким Чен Ир раньше всех уловил секрет оптического обмана, возникающего при стыке прямой линии и дуги, который могут понять лишь специалисты-строители.

— Даже если это просто обман зрения, — говорил он поучительно, — это следует исправить. Даже если на самом деле не так, это будет производить дурное впечатление. Тот, кто этого не знает, может подумать, что допущена ошибка при строительных работах. Хотя этот «изъян» возникает из-за оптического обмана, но нельзя допускать, чтобы из-за этого складывалось плохое впечатление.

И строители вспомнили высказанные им однажды веские слова:

«Субъективистская оценка строителей и проектировщиков нам не нужна. Необходимо, чтобы здание нравилось людям, не понимающим в строительстве. Одного признания со стороны строителей и подрядчиков недостаточно. Нужно, чтобы здание было сооружено красиво, в соответствии со своим назначением и понравилось всем людям».

ИЗМЕНЕНИЕ МОРСКОГО ТЕЧЕНИЯ, ПОДСКАЗАННОЕ АКУЛОЙ

Однажды в сентябре 1977 года разведывательные суда Сондовонского рыбпромхоза провинции Канвон получили от вышестоящей организации экстренный приказ о немедленном выходе на поиск косяка сардины. Рыбаки делали большие глаза от удивления. «Появилась сардина?! Вот это здорово!..»

До войны в нашем море кишела сардина, и можно было ловить ее сколько угодно. Но потом эта рыба исчезла вследствие изменения морского течения, и теперь наш народ почти забыл о ней. И сегодня, спустя десятки лет, эта сардина вновь появилась в Корейском Восточном море! Откуда же поступила

такая неожиданная информация? Люди и радовались, и сомневались. Партийный работник, приехавший в рыбпромхоз, рассказал им следующее.

Несколько дней назад рыбаки этого промхоза поймали редкостную рыбу, которая до тех пор ни разу не вылавливалась в северной части Западного и Восточного морей нашей страны. Они преподнесли ее товарищу Ким Чен Иру. Это была огромная акула длиной 5,6 метра, толщиной 1,4 метра. Он внимательно осмотрел рыбу и сказал, что ее пятнистая шкура красива и хорошо было бы сделать из нее дамские сумочки или украшения. Потом он досконально расспросил об условиях обитания этой рыбы и снова стал серьезно ее разглядывать.

Наконец он с уверенностью заметил, что если в прибрежных водах нашей страны выловлена такая акула, то, пожалуй, появятся и косяки сардины, любящей теплое течение. Это неожиданное предсказание взбудоражило не только ответственных работников, но и специалистов рыбного промысла. Сообразительные руководители этой отрасли дали подведомственным рыбпромхозам экстренный приказ о поиске сардины. Такой приказ получили и разведывательные суда Сондовонского рыбпромхоза.

Вскоре действительность подтвердила правильность предсказания товарища Ким Чен Ира, который, увидя одну рыбу, прозорливо угадал изменение температуры морских вод нашей страны и направление миграции рыбы.

В том году в прибрежных водах Восточного моря нашей страны впервые за десятки лет выловили несколько десятков тонн сардины, а впоследствии стали добывать ее по несколько сотен тысяч тонн ежегодно.

И ПТИЧЬИ ПОВАДКИ

В начале января 1967 года товарищ Ким Чен Ир посетил

одну птицефабрику. Он внимательно осматривал цеха и остановил шаг перед одним из боксов.

— Посмотрите на этих кур. «Хозяйки» уже засыпают, — сказал он с улыбкой, глядя на птиц, которые уселись на насесты, упрятав под крыло головы с красным гребешком. Он обратил взгляд на кормушки, стоявшие на полу, и спросил:

— Почему куры не съели корм?

Работники птицефабрики невозмутимо ответили:

— Когда темнеет, они садятся на насесты, не притронувшись к корму.

Помолчав, он опять спросил, почему нет света в боксах. Работники так же спокойно ответили, что не освещают их потому, что с наступлением темноты птицы усаживаются на насест. На минуту он погрузился в размышления, а потом поучительно сказал:

— Вы разводите кур, как свиней. Это не дело. Следите за повадками кур и изучайте эффективные методы кормления. Летом в деревне крестьяне по вечерам, повесив электролампу под стрехой и разложив во дворе костер для отпугивания комаров, всей семьей вьют веревки из соломы или чинят сельхозинвентарь, оживленно беседуя в дружной обстановке. Тогда и куры, снуя по двору, освещенному ярким светом, не спят, а усердно клюют корм. Можно было бы эффективно использовать эти повадки птиц.

Он заключил свой рассказ словами:

— Если будут освещать боксы по вечерам и давать корм, то птицы не будут рано садиться на насесты и продолжат клевать. Это позволит быстрее откормить кур. Это совсем не сложно. Вполне можно так делать, если уделить этому немного внимания.

Работники птицефабрики были в восхищении. Они, специалисты, не смогли продумать это. После этого на птицефабрике стали разводить кур, следуя совету товарища Ким Чен Ира. В результате каждая курица прибавила в весе

на 600 — 800 граммов по сравнению с прежним. В масштабе птицефабрики это был большой успех.

* *

Спустя несколько месяцев товарищ Ким Чен Ир снова посетил эту птицефабрику. В тот день он тоже, осматривая цеха, давал указания о направлении дальнейшего развития фабрики. Когда он подошел к боксу №10, одни куры расхаживали по вольере, другие сидели в ящиках, собираясь снести яйцо. Он с удовлетворением глядел на упитанных кур.

Работник фабрики доложил ему, что это первые куры мясной породы, выращенные из яиц, присланных великим вождем, и называли их «мансу». Товарищ Ким Чен Ир был очень доволен и сказал, что название хорошее, что он впервые видит таких крупных кур. Он долго не отрывал взгляд от кур и, всматриваясь в одну курицу из них, спросил:

— И эта курица тоже мясной породы? Вон та, что нервно клюет корм?

Работники взглянули туда, куда он указывал. Там одна курица клевала корм суетливо и нервно.

— Может, это курица-несушка оказалась среди кур мясной породы? — снова спросил он.

Работники фабрики сразу не смогли ответить.

Правда, они разводили птиц, разделив их на группы по возрастам, по породам, чтобы сохранить чистоту исходной породы. Однако, несмотря на четкие различия при уходе за птицами, нельзя было избежать того, что в группе одной породы оказывается одна-две курицы другой породы. Ведь выращиваются цыплята одновременно из десятков тысяч яиц.

Товарищ Ким Чен Ир глядел на птицеводов и мягко проговорил:

— Курица мясной породы смирная и не суетится, но курам яичных пород свойственна нервозность. Эта курица, по всей вероятности, несет много яиц.

Один из работников поймал эту курицу. Оказалось, по форме грудки она была похожа на яйценосную и была легче мясной курицы. Снесенные ею яйца были небольшие и белого цвета. Как правильно заметил товарищ Ким Чен Ир, эта курица была из породы яичных, у которой совсем иные особенности, чем у кур мясной породы.

Работники птицефабрики не смогли обнаружить это, работая постоянно с курами и следя за тем, чтобы куры разных пород не смешивались. А товарищ Ким Чен Ир сразу отличил эту курицу. Работники птицефабрики не уставали восхищаться его необыкновенной проницательностью. Хорошо зная даже птичьи повадки, он с первого взгляда узнал курицу другой породы среди множества кур.

НИЗКОРОСЛАЯ КУКУРУЗА

Однажды один руководящий работник посетил товарища Ким Чен Ира, чтобы доложить ему о видах на урожай кукурузы на опытной плантации. Этот сорт кукурузы выращивался долгое время в экспериментальном порядке по указаниям великого вождя товарища Ким Ир Сена и дорогого руководителя товарища Ким Чен Ира и дал хорошие результаты.

В это время товарищ Ким Чен Ир руководил важным совещанием.

Сдерживая волнение, тот работник ждал перерыва.

Через некоторое время товарищ Ким Чен Ир вышел в комнату отдыха.

Но тот работник никак не мог найти момент, чтобы доложить ему о видах на урожай кукурузы.

На заседании обсуждались важные вопросы, и во время короткого перерыва товарищ Ким Чен Ир непрерывно разговаривал с участниками совещания, обсуждал с ними серьезные проблемы и давал распоряжения.

Тот руководящий работник оказался в затруднительном

положении. Ему показалось, что в такой момент неуместно докладывать о низкорослой кукурузе.

Но нельзя было и откладывать сообщение, поскольку кукуруза уже начала желтеть, и нужно было показать товарищу Ким Чен Иру, как она выглядит сейчас.

Приближался конец перерыва. Но люди непрерывно входили в комнату отдыха и поспешно докладывали товарищу Ким Чен Иру о делах.

Настало время возобновить заседание.

Товарищ Ким Чен Ир уже направлялся в зал заседаний.

Мешкать больше было нельзя. Работник поспешно подошел к нему и, идя рядом, начал докладывать о результатах выращивания низкорослой кукурузы на опытной плантации.

В этот момент другой работник быстро подошел к товарищу Ким Чен Иру и сообщил об одном срочном деле, связанном с заседанием.

И докладывающий был вынужден прервать свое сообщение, не договорив.

Товарищ Ким Чен Ир вошел в зал заседаний в сопровождении своих сотрудников.

На следующее утро ему неожиданно сообщили, что великий вождь товарищ Ким Ир Сен хочет осмотреть низкорослую кукурузу с опытной плантации и распорядился привезти образец в Центральный Комитет партии.

Тот работник удивился. Ведь не могли еще доложить великому вождю об этой кукурузе, как же он узнал о ней?

Он с недоумением представил образец низкорослой кукурузы в Центральный Комитет партии.

В тот день после обеда великий вождь осматривал зал, где была экспонирована высокоурожайная низкорослая кукуруза. Товарищ Ким Ир Сен остался очень доволен и дал указание широко распространять этот сорт кукурузы.

Он сказал, что вчера получил доклад об этом от ЦК партии, и высоко оценил результаты выращивания низкорослой кукурузы на опытной плантации.

ВМИГ УЛОВИЛ

Однажды товарищ Ким Чен Ир посетил один музыкальный коллектив и слушал духовой оркестр, в котором три вида инструментов.

И дирижер, и исполнители погрузились в музыкальный мир.

Но товарищ Ким Чен Ир неожиданно распорядился прекратить исполнение и спросил дирижера, не кажется ли ему, что в одном месте музыка прозвучала недостаточно чисто.

Дирижеру тоже показалось, что в какой-то момент был незначительный диссонанс. Но он был таким ничтожным, что даже дирижер и сам исполнитель пропустили свою оплошность.

Товарищ Ким Чен Ир с улыбкой попросил еще раз исполнить этот фрагмент.

Дирижер не находил себе места от смущения. Какой-то один инструмент прозвучал неправильно. Все исполнители оглядывались друг на друга в недоумении.

Товарищ Ким Чен Ир, по-прежнему улыбаясь, указал на одного из исполнителей и предложил ему снова исполнить один фрагмент.

Тот исполнил, приковав к себе всеобщее внимание.

Он взял на полутон ниже.

— Ах, на полутон ниже! — воскликнули исполнители.

Дирижер с безграничным уважением глядел на товарища Ким Чен Ира. Аналогичный случай произошел и несколько дней назад.

Тогда товарищ Ким Чен Ир достал новый ксилофон для солиста.

Охваченный радостью ксилофонист пробежался по брусочкам.

Товарищ Ким Чен Ир спросил, как звучит инструмент.

— Звук хороший, — бойко ответил музыкант. Но товарищ Ким Чен Ир почему-то покачал головой.

— Мне кажется, что не точно настроен.

Ксилофонист, который не заметил никаких отклонений в инструменте, покраснел.

Товарищ Ким Чен Ир слегка похлопал его по плечу и тепло сказал:

— Пока играйте на этом, в следующий раз пришлю лучший.

Бывшие рядом специалисты тоже не заметили никакого изъяна у инструмента.

Когда товарищ Ким Чен Ир уехал, музыканты тут же проверили по камертону настройку нового ксилофона.

К их удивлению, инструмент имел такое незначительное отклонение в настройке, что его можно было выявить только с помощью камертона.

Но товарищ Ким Чен Ир вмиг уловил это на слух, когда солист одновременно прошелся по всему инструменту.

7. Смелость

ЧУДО, ИЗУМИВШЕЕ МИР

Заседание Политбюро Центрального Комитета партии проходило в необычайно серьезной атмосфере.

Великий вождь выступил с докладом.

Он конкретно проанализировал, что месячные планы 1974 года не выполнены и в итоге в октябре возник вопрос, будет ли выполнен годовой план, и предложил обсудить пути его выполнения.

Это была действительно серьезная и важная проблема, связанная с выполнением всей шестилетки к 30-летию Трудовой партии Кореи.

Никто не мог выдвинуть подходящих предложений, и все сидели молча.

До конца года осталось всего 70 — 80 дней. За этот срок нужно было выполнить годовой план, наверстав не сделанное до сих пор. И никто не решался выразить готовность выполнить годовой план.

В зале некоторое время царила гнетущая тишина.

В этот момент товарищ Ким Чен Ир встал с места. Все взглянули на него с надеждой.

Он сказал, что сейчас хозяйственные работники испытывают большие затруднения и поэтому экономические во-

просы будет решать Центр партии, мобилизуя все партийные организации.

Участники заседания были восхищены его твердой решимостью.

Ни расчетливые плановики, ни способные хозяйственные руководители, которые управляли экономикой страны долгое время, не надеялись на выполнение плана этого года. Товарищ Ким Чен Ир смело взял на себя задачу преодоления создавшихся трудностей.

Сразу же после заседания товарищ Ким Чен Ир организовал «Центральный штаб 70-дневного боя», встав сам во главе. Он развернул в масштабе всей страны битву на экономическом фронте, сосредоточив главные силы на добывающей промышленности и транспорте.

И вот на нашей земле зазвучал торжественный гул исторического «70-дневного боя».

Каждый день народнохозяйственный план страны выполнялся более чем на 170 процентов по сравнению с тем, что было до начала этого боя. В конечном счете народнохозяйственный план 1974 года, на 17,2% превышавший план 1973 года по промышленной продукции, был намного перевыполнен по всем показателям. Открылась возможность покорить все производственные высоты шестилетки к 30-летию Трудовой партии Кореи.

Позже газета одной из стран Европы писала:

«До последнего времени некоторые круги Запада делали вид, будто не знают о развитии социалистической Кореи. Но в «Ежегоднике ООН» за 1974 год на полосах, посвященных Дальнему Востоку, опубликованы статистические данные, показывающие резкий упадок экономики Японии и хозяйственные успехи Корейской Народно-Демократической Республики. Это поразило общественность капиталистического мира, ибо эти цифры демонстрируют высокий уровень развития промышленности и сельского хозяйства КНДР, которое несомненно занимает одно из ведущих мест».

ВОЙНА БЕЗ КАНОНАДЫ

С наступлением нового, 1981 года в военно-демаркационной зоне в Корее крайне накалилась обстановка. Американские империалисты и южнокорейские марионетки, мобилизовав огромные контингенты вооруженных сил, начали провокационные военные учения «Тим спирит-81».

По приказу Верховного Главнокомандующего все части Корейской Народной Армии заняли позиции и следили за передвижением врага.

И после окончания военных учений враги продолжали совершать вооруженные провокации в районе военно-демаркационной линии, бешено форсируя подготовку к новой войне.

Именно в этой ситуации товарищ Ким Чен Ир вызвал к себе начальника Генерального штаба КНА.

«Какой приказ он даст? Может быть, приказ о быстром маневрировании соединений или об усилении плотности огня частей и их перегруппировке?» — размышлял генерал и поспешно явился к нему, приготовив доклад о боевой готовности Народной Армии в ответ на провокационные действия противника и о контрмерах, разработанных генштабом.

Товарищ Ким Чен Ир тепло пожал ему руку и предложил сесть. Он заметил, что вызвал его не по военному вопросу. Он сказал, что согласно указаниям великого вождя Центр партии решил поручить Народной Армии строительство Западноморского гидрокомплекса, и спросил, справится ли она с этим заданием.

Генерал встал с места и энергично ответил: «Будет исполнено!»

Товарищ Ким Чен Ир с улыбкой отметил, что указание вождя есть приказ Верховного Главнокомандующего и он не

сомневается, что они будут его исполнять, и попросил собеседника сказать откровенно, смогут ли армейцы действительно выполнить это дело.

На этот раз генерал не смог сразу ответить.

Собственно, он не имел никакого опыта в деле преобразования природы и не мог не испытывать колебаний, получив задание выполнить столь сложное и грандиозное строительство.

Товарищ Ким Чен Ир сказал, что, по-видимому, у генерала нет полной уверенности, поскольку тот мешкает с ответом.

— Конечно, это такая трудная и грандиозная работа, — продолжал он, — которую никто еще не выполнял. Но у нас есть сила, есть гарантия, позволяющая осуществить такое крупное строительство.

Он заметил, что эта сила и гарантия заключается в том, что у нас имеется надежная база самостоятельной национальной экономики, есть опыт строительства Миримского и других современных гидротехнических сооружений и, самое главное, есть воины Народной Армии, беззаветно преданные партии и готовые идти «один против ста».

Он сказал, что от методов строительства зависит в основном, будет ли завершено сооружение плотины за короткое время, как этого хочет великий вождь. Он напомнил, что в одной из стран для строительства менее крупной плотины потребовался не один десяток лет: несколько лет ушло на обследование, несколько лет на эксперименты, несколько лет на проектирование и подготовительные работы соответственно, и добавил, что некоторые наши работники тоже считают нужным пройти все эти этапы последовательно, но с подобным мнением нельзя согласиться.

— Мы должны во что бы то ни стало, — продолжил он, — закончить строительство плотины за несколько лет, как этого желает уважаемый вождь. А для этого следует сооружать плотину нашим собственным методом.

Генерал с удивлением глядел на него. Сделать за несколько лет то, на что другим потребовались десятки лет! Какой же метод он имеет в виду?

Товарищ Ким Чен Ир сказал:

— Мы должны одновременно вести и проектирование, и обследование грунта под фундамент плотины, и сооружение плотины, развернуть широкомасштабный и всеохватывающий бой на земле и на море, в воде и даже в воздухе.

Он конкретно разъяснил, что под всеохватывающим боем подразумевается одновременное проведение работ на всех объектах путем мобилизации необходимого числа людей и технических средств, подобно тому как в современной войне одним ударом уничтожают все объекты противника в ходе наступления, мобилизовав пехоту, артиллерию, авиацию и все другие рода войск.

Светлым умом блестели его глаза, когда он освещал самобытный метод строительства, который до сих пор еще никто не использовал.

Генералу представилось, что перед ним открылась широкая дорога. Он встал с места и с уверенностью произнес:

— Дорогой руководитель, Народная Армия непременно завершит строительство плотины согласно Вашей воле.

— Теперь, видно, у вас появилась настоящая уверенность, — сказал товарищ Ким Чен Ир, засмеявшись. — Сейчас враги что ни день бешено проводят военные приготовления. Но мы на их попытки развязать новую войну ответим войной без канонады. Мы ответим грандиозным строительством — битвой за преобразование природы.

Таким образом, сооружение Западноморской плотины со шлюзами с самого начала энергично развернулось как всеохватывающий бой на земле и на море, и в июне 1986 года, через 5 лет после начала строительства плотины был произведен салют, который оповестил весь мир о торжественном и историческом завершении этой великой стройки.

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ ТВОРЕНИЯ

Монумент идей чучхе

— Раз мы решили построить этот Монумент, надо сделать его самым выдающимся в мире, — с уверенностью сказал товарищ Ким Чен Ир, ознакомившись с первым проектом Монумента идей чучхе.

Проектировщиками были выдвинуты разные предложения относительно высоты Монумента.

Одни утверждали, что целесообразно соорудить его высотой 70 метров, другие — высотой 120 метров.

У них не было веской аргументации и четких критериев, и трудно было принять то или другое предложение.

После изучения чертежей проекта товарищ Ким Чен Ир отметил:

— Здесь представлено и предложение сделать Монумент высотой 120 метров, но для этого нужны соответствующие аргументы и основания...

Здание Народного дворца учебы стоит высоко, так что Монумент идей чучхе следует смотреть с Народного дворца учебы, а не с трибуны на площади имени Ким Ир Сена. Надо сделать так, чтобы со смотровой площадки Народного дворца учебы факел Монумента идей чучхе виднелся выше, а не на одном уровне или ниже.

Через несколько дней он лично выехал на место и приказал поднять в воздух крупный аэростат, чтобы точно определить высоту Монумента.

На фоне синего неба круглый аэростат на двух длинных канатах был окрашен вечерней зарей и напоминал будущий Монумент с факелом.

Товарищ Ким Чен Ир, приложив руку козырьком, долго смотрел на аэростат, определяя высоту и масштаб Монумента.

— Необходимо увеличить высоту Монумента, — твердо сказал он. — Следует обеспечить такую высоту Монумента идей чучхе, чтобы люди чувствовали, что он устремлен ввысь, а не сожалели, что он получился низковат. Красивее Монумент не приземленный, а стройный. Не имея цифр, а увидев все воочию, я убедился, что надо увеличить высоту Монумента.

Потом он спросил, выдержит ли фундамент Монумент большей высоты, и распорядился соорудить Монумент идей чучхе высотой 170 метров, если позволит фундамент.

Таким образом, Монумент идей чучхе был построен на самом выдающемся уровне не только по своей форме и окружающим сооружениям, но и по высоте.

Народный дворец учебы

Замысел товарища Ким Чен Ира о сооружении великолепного Народного дворца учебы в корейском стиле дал проектировщикам возможность во всей полноте проявить свою творческую фантазию.

Как он указывал, холм Намсан, где должен был строиться Народный дворец учебы, вместе с площадью имени Ким Ир Сена находится в центре столицы, поэтому воздвигаемое здесь здание явится составной частью основной архитектурной оси городского ансамбля.

Таким образом, Народный дворец учебы в корейском стиле благодаря своей оригинальной национальной форме и масштабности должен подчеркивать центральную часть столицы, как бы господствуя над другими крупными современными зданиями, которые будут впоследствии построены вокруг.

Проектировщики подробно изучили, как построены все крупные библиотеки в мире, и подготовили проект Народного дворца учебы, превышающего по масштабам все другие библиотеки.

Но через несколько дней после представления проекта они получили от товарища Ким Чен Ира замечания, что масштабы дворца слишком велики. Они поняли свою ошибку: гонясь

за проектированием здания мирового масштаба, они создали проект чересчур громадного сооружения. В то же время им трудно было отказаться от стремления возвести самое крупное в мире здание библиотеки.

Но они не могли даже представить себе, что для разъяснения этого вопроса товарищ Ким Чен Ир накануне был до глубокой ночи на месте будущего строительства.

Поздним вечером, когда с улиц исчезли прохожие, он выехал на площадь имени Ким Ир Сена и конкретно проверил масштабы и силуэт Народного дворца учебы, который должен строиться позади трибуны площади, а потом на следующее утро на рассвете поехал в Восточный Пхеньян, чтобы еще раз уяснить план формирования центральной части столицы, на оси которой находится холм Намсан. Так он нашел ключ к решению данного вопроса.

Между тем проектировщики после долгих дискуссий разработали новый проект Народного дворца учебы, уменьшив его размеры, и представили товарищу Ким Чен Иру.

Он внимательно ознакомился с проектом вплоть до деталей и, сопоставив пропорции и гармоничность соотношения частей здания, заметил, что оно кажется еще широковатым.

Проектировщики покраснели. Хотя они составили новый проект в меньших масштабах, но у них не было четких критериев и, следовательно, уверенности.

Товарищ Ким Чен Ир говорил, что причина того, что вопрос о размерах Народного дворца учебы все еще не решен, заключается в отсутствии правильных критериев, и продолжал:

— Критерием для определения масштабов Народного дворца учебы должны быть не величина здания библиотеки другой страны, а размеры, гармонирующие с площадью имени Ким Ир Сена и окружающими зданиями. Чтобы возвести Народный дворец учебы, как самое великолепное здание в мире, надо построить его оригинально, но в строгой гармонии с окружающими сооружениями.

Проектировщики обрели новый критерий для оценки всех монументальных строений, возводимых повсюду в нашей стране, включая и Народный дворец учебы.

Это отнюдь не просто соревнование с другими странами в масштабах строительства.

Сила и секрет нашей архитектуры проявились именно в идеальной гармонии масштабов Народного дворца учебы с окружающим архитектурным ансамблем.

Стадион имени Ким Ир Сена

В связи с предстоящим в 1982 году празднованием 70-летия великого вождя товарищ Ким Чен Ир выступил с инициативой реконструировать Моранбонский стадион в современном духе и переименовать его в Стадион имени Ким Ир Сена.

Была вторая декада июля 1981 года.

Он вызвал ответственного сотрудника отдела пропаганды Центрального Комитета партии и сказал ему, в каком направлении надо реконструировать стадион.

— Чтобы можно было переименовать Моранбонский стадион в «Стадион имени Ким Ир Сена», нужно как следует переоборудовать его, увеличить количество ступеней на трибунах и сделать навес над ними. С трибун массовые гимнастические выступления смотрятся почти на одном уровне, и целесообразно было бы опустить арену стадиона на 2 — 3 метра. Если необходимо, то можно опустить ее и метров на 5.

Это была уже не реконструкция, а практически строительство нового стадиона.

Сотрудник отдела пропаганды, который не понял сразу его намерений, подумал, что лучше бы реконструировать стадион после проведения мероприятий в честь 70-летия великого вождя. Это было и понятно. Приходилось начинать строительные работы уже после того, как на стадионе пройдут массовые гимнастические выступления в октябре того же года в честь делегатов VII съезда Союза социалистической трудовой молодежи Кореи. Поэтому намного сокращался срок строительства и нужно было за короткое время обеспечить огромные людские и материальные ресурсы.

Как бы угадав его колебания, товарищ Ким Чен Ир энергично сказал:

— Если правильно организовать работу, то можно будет быстро завершить перестройку стадиона в этом году. Пока не замерзнет земля, следует закончить наружные работы, сконцентрировав на этом рабочую силу и материалы, а зимой выполнить внутренние работы.

Приняв такое смелое решение, он посоветовал также удлинить навес над зрительными трибунами до 22 метров по сравнению с 12 метрами, предусмотренными проектом, чтобы обеспечить удобства большему числу зрителей.

Он принял также меры по достаточному снабжению цементом, прокатом и другими материалами, необходимыми в большом количестве, и указал, как своевременно решить вопрос о спецматериалах.

— Нужно импортировать легкие металлы, необходимые для сооружения навеса над трибунами, и искусственный дерн для спортивной арены. Дадим вам инвалюту и материалы, необходимые для реконструкции Моранбонского стадиона, надо составить предложения на основе точных расчетов, — сказал он.

Узнав, что средства на реконструкцию не предусмотрены планом валютных расходов текущего года, он сразу же принял соответствующие меры и, учитывая, что в ходе строительства может возникнуть превышение плана в отношении расходования материалов, обеспечил дополнительно импорт нескольких сотен квадратных метров литого резинового покрытия, а также алюминиевых легированных листов для увеличения навеса над стадионом и сотен квадратных метров шлифованного стекла.

Одновременно он принял меры по приобретению масляной лестницы, поливочных машин, осветительного и акустиче-

ского оборудования, которые понадобятся при эксплуатации стадиона.

Это было уже в последней декаде декабря 1981 года, когда перестройка стадиона была в самом разгаре.

Товарищ Ким Чен Ир, который непосредственно руководил строительными работами, внимательно оглядел навес длиной 22 метра и заметил:

— Видимо, навес над зрительными трибунами коротковат. Он кажется коротким даже с верхних ступеней трибуны. Целесообразно увеличить длину навеса над трибунами еще метров на пять.

Он конкретно подсказал, как это сделать.

В конце концов предусмотренная первоначально 12-метровая длина навеса над зрительными трибунами была увеличена до 27 метров, а длина навеса над трибуной для фона — до 29 метров.

И впоследствии он не раз бывал на строительстве стадиона, решал возникшие проблемы и заботился о том, чтобы все основные работы могли кончить зимой, развертывая скоростной бой. Благодаря этому ранней весной была завершена радикальная реконструкция стадиона и в величайший национальный праздник — 15 апреля там были проведены массовые гимнастические выступления.

После реконструкции стадиона сами строители удивились тому, что такая огромная работа была выполнена в течение одной зимы.

Вот так грандиозная работа, которую предложил и возглавил товарищ Ким Чен Ир, превратилась в поразительное чудо.

Пхеньянский родильный дом

Это было при строительстве Пхеньянского родильного дома.

Архитекторы и строители, проявив большую смелость, разработали проект роддома на 500 мест и, представив его

товарищу Ким Чен Иру, с нетерпением ждали его утверждения.

Это было немалое сооружение. В то время роддом в одной из зарубежных стран, считавшийся сравнительно большим в Европе, имел 450 мест.

В условиях нашей страны, где такой большой роддом строили впервые, это был дерзновенный проект.

Получив доклад об этом, дорогой товарищ Ким Чен Ир погрузился в глубокое раздумье. Потом он сказал, что если уже решено соорудить великолепный родильный дом, то надо как минимум иметь там тысячу мест, и предложил построить роддом на тысячу мест для взрослых и 500 мест для новорожденных и оснастить его самым новейшим оборудованием.

Он обратил особое внимание на обеспечение материалами строительства такого крупного сооружения и сказал, что великий вождь давно обещал решить проблему с цементом и прокатом, необходимыми для сооружения роддома, но следует импортировать также нужные материалы из-за границы за счет валюты, имеющейся в распоряжении партии.

24 февраля 1980 года товарищ Ким Чен Ир лично посетил Пхеньянский родильный дом накануне сдачи в эксплуатацию.

Он подробно осмотрел все: начиная с отделки центрального вестибюля, украшенного ценными камнями, и кончая комнатой для свиданий с помощью телевизионного устройства, операционной и палатами, и с чувством большого удовлетворения сказал:

— Пхеньянский родильный дом — это действительно монументальное сооружение, созданное согласно далеко идущим замыслам великого вождя. Построен по-настоящему современный родильный дом, и наши женщины очень обрадуются. Наверно, нигде в мире нет такого крупного и современного роддома, как Пхеньянский. 1500 мест — это солидная цифра.

Пхеньянский родильный дом, сооруженный благодаря внимательному руководству и теплой заботе товарища Ким Чен Ира, представляет собой великолепное творение, которое является вершиной современного зодчества по оригинальному пластическому решению и архитектурному мастерству.

Он оснащен новейшим оборудованием на базе достижений современной науки. Некоторая диагностическая аппаратура используется один-два раза в год, так как предназначена только для редких заболеваний, но она стоит столько же, сколько несколько легковых машин лучших марок.

Товарищ Ким Чен Ир не жалел средств на приобретение всей необходимой аппаратуры, чтобы обеспечить всему народу крепкое здоровье и долголетие.

После осмотра современного оборудования этого великолепного роддома один иностранный гость спросил:

— Мы знаем, что израсходованы огромные денежные средства для обеспечения всем этим оборудованием. Каким образом вы окупаете эти средства?

Один из работников роддома ответил:

— Да, мы их хорошо окупаем. Здоровье народа — вот наша прибыль. Это и есть цель нашего дорогого руководителя товарища Ким Чен Ира.

Аттракционы в горах Тэсон

Вечером 20 ноября 1976 года товарищ Ким Чен Ир ознакомился со схемой расположения аттракционов в горах Тэсон и альбомом, где показывалось и разъяснялось, как работают эти сооружения.

Перелистывая страницы альбома, он остановил внимание на снимке, показывающем инерционный поезд, мчащийся по кружным и извилистым путям.

С улыбкой он сказал, что инерционный поезд — замечательный аттракцион, помогающий молодежи воспитывать в себе смелость, и спросил о протяженности всего пути.

— 1350 метров. Это самая большая в мире длина, — с гордостью ответили ему.

Товарищ Ким Чен Ир, улыбаясь, отметил:

— Но закона, запрещающего превысить этот мировой рекорд — 1350 метров, не существует.

Так и было. 1350 метров — это отнюдь не был абсолютный предел, допустимый с точки зрения механики. Эту цифру, вероятно, определила сама фирма той страны, где было установлено такое сооружение, с учетом собственных условий. Следовательно, не было никаких оснований ограничиться этим пределом при конструировании такого инерционного поезда у нас.

Товарищ Ким Чен Ир распорядился увеличить длину пути до 1500 метров, как он решил еще до знакомства с проектом. Проектировщик стал вспоминать инерционный закон, коэффициент трения и просчитывать все на 1500 метров.

Товарищ Ким Чен Ир спросил, сколько всего видов аттракционов в этом альбоме, какие из них собираются установить. Тогда только проектировщик очнулся от размышлений и поспешно ответил:

— В альбоме показаны все самые интересные аттракционы в мире. Мы предполагаем установить лишь некоторые, самые лучшие.

Товарищ Ким Чен Ир покачал головой и сказал:

— Нет, в парке, где будут развлекаться наши дети и трудящиеся, нельзя устраивать лишь один-два вида аттракционов. Давайте построим городок с полным комплектом аттракционов. Я уже советовал спланировать все в широких масштабах.

ГОРА ПУСТОЙ ПОРОДЫ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ВАЖНУЮ ПЛОТИНУ

Ыннюрский рудник на западном побережье испытывал большие трудности из-за отвалов пустой породы.

Там расходовалось много труда и времени, чтобы убрать пустую породу, которая горой накапливалась за короткое время, из-за этого нельзя было добывать руды как следует. Это непосредственно сказывалось на производственных показателях металлургического завода Хванхэ. Без решения проблемы с пустой породой нельзя было выполнить и план выплавки чугуна на металлургическом заводе Хванхэ, не говоря уже о плане добычи руды на Ыннюрском руднике.

Пустая порода на Ыннюрском руднике поставила на повестку дня вопрос о его закрытии.

Вникнув в положение дел на руднике, товарищ Ким Чен Ир посоветовал соорудить там крупный ленточный конвейер для перевозки пустой породы на большое расстояние. Он направил одного специалиста на рудник с заданием уточнить конкретные условия для установки конвейера.

Тот на месте согласовал с руководителями рудника вопрос о сооружении конвейера от шахты «Молодежная» до берега моря. Когда завершится эта стройка, пустая порода, которая до сих пор доставляла столь хлопот, пойдет прямо в море.

С энтузиазмом разрабатывал он конкретный проект вместе с инженерно-техническими работниками рудника.

Но вопрос не решался так легко.

Более глубокое исследование условий для сооружения конвейера показало, что объем строительных работ будет слишком велик.

От шахты «Молодежная» до берега было очень далеко, к тому же нужно было пробить 300-метровый туннель. Кроме того, надо было протянуть линию электропередачи более чем на 60 километров через крутую гору Кувор, построить новую крупную дробильную площадку и электроподстанцию.

Но до морского берега не было другого подходящего места, куда можно было бы вывести конвейер.

Как быть?

Специалист долго ломал голову и наконец обратился к товарищу Ким Чен Иру за советом.

— Дорогой руководитель, ожидается трудная строительная работа, — сказал он, подробно изложив положение дел.

Выслушав этот неуверенный доклад, товарищ Ким Чен Ир рассмеялся и сказал, что не так легко сделать то, что никто еще не пробовал делать. Ведь никто еще не ставил перед собой подобной задачи.

— Скажите, разве было у нас какое-либо дело, с которым бы мы не справились, решив его сделать? — спросил он уверенным голосом. — В нашем распоряжении неисчерпаемые творческие силы и ум нашего героического рабочего класса. Давайте решительно возьмемся за дело. Мы сделаем так, чтобы ленточный конвейер на Ыннюрском руднике стал крупным монументальным трудовым памятником нашего времени.

Он встал и подошел к большой карте Кореи, висевшей на стене.

Остановив взгляд на одной точке западного побережья, он задумался над чем-то и тихо спросил:

— Планируется протянуть ленточный конвейер от шахты «Молодежная» до моря?

— Да...

— До моря... — повторил товарищ Ким Чен Ир и снова стал вглядываться в большие и малые острова, разбросанные в море перед бухтой Кымсан.

Наконец он повернулся и сказал решительным голосом:

— По-моему, ленточный конвейер надо протянуть не до берега моря, а дальше — в море. Подойдите, пожалуйста, поближе.

Специалист не верил своим ушам: «Как же это так? Конвейер — в море?! Соорудить конвейер и до морского берега нелегко, а протянуть его далеко в море?!» Он и представить себе не мог, как построить подобное, подошел к карте.

Товарищ Ким Чен Ир энергично нанес на карту красную линию.

— Надо довести ленточный конвейер вот до этого острова Нынгым. Потом мы соединим эти острова в одну цепь.

«И тогда мы получим несколько тысяч чонбо новой земли» — мелькнуло в голове у специалиста.

Значит, горы пустой породы, доставлявшей столько хлопот, превратятся в дамбу, которая отгородит море и даст возможность создать целый уезд.

Заложив руку за пояс и улыбаясь, товарищ Ким Чен Ир сказал:

— Ну как? Теперь поверили? Если сделать так, то мы сможем отгородить море и получить много новых плодородных земель. Как чудесно изменится тогда карта Родины!

С древних времен грандиозное дело покорения природы образно называли «сдвинуть горы и перекрыть море». Сооружение ленточного конвейера в Ыннюре было нацелено не только на решение проблемы с пустой породой, оно явилось шагом к великому преобразованию природы в подлинном смысле слова.

Закипел ударный труд на стройке. В небо над бухтой Кымсан взметнулось гулкое эхо первого взрыва.

Трудовой бой завершился блестящей победой, и на карте Кореи сегодня береговая линия в этом месте выглядит по-новому.

ЯРКИЙ СВЕТ СОЛНЦА

Товарищ Ким Чен Ир, который до глубокой ночи работал в кабинете с грудой документов, снова взял телефонную трубку.

Он уже неоднократно звонил в комитет по подготовке мероприятий в честь дня Республики и на метеорологическую станцию и уточнял метеорологические данные.

На улице по-прежнему дождь лил как из ведра.

Осенью 1983 года особенно часто шел дождь.

Осенний дождь вообще неприятен, но особенно он был нежелателен в канун 35-летия Республики.

По данным метеорологической станции дождь должен был продолжаться еще два дня.

Подготовительный комитет каждый раз отвечал, что подготовка к массовой демонстрации полностью завершена и комитет ждет распоряжений в связи с непрекращающимся дождем, метеорологическая станция же сообщала, что ее прогноз точен.

«Это дождь принесет нам беду?!»

Он подошел к окну и, не отрывая взгляда от ночного неба, погрузился в раздумье.

И на этот раз, как во время VI съезда партии, будет миллионная демонстрация, подготовлены замечательные макеты для нарядных демонстрантов.

Для участия в праздновании дня Республики приехали более 270 делегаций высокого уровня из 116 стран пяти континентов мира. Это было беспрецедентно.

Но небо, не внимая этому, продолжало сыпать осенний дождь.

Трудно было отложить торжественные мероприятия, но нельзя было и заставлять бесчисленных трудящихся шествовать под холодным дождем. И главное было не в том, что от дождя испортятся макеты и одежда демонстрантов, а в том, что пострадает их здоровье.

Дорогой товарищ Ким Чен Ир опять поднял телефонную трубку и отдал распоряжение:

— Надо вернуть демонстрантов домой на отдых. Следует немедленно послать агитационную автомашину, а также по радио сообщить, что завтра ожидается дождь и мероприятия могут быть отложены, поэтому нужно возвратиться сейчас же домой и отдыхать.

— Дорогой руководитель, касается ли это и приехавших демонстрантов? — организаторы колебались, опасаясь, что трудно будет вовремя собрать снова миллион демонстрантов, если вдруг мероприятия состоятся на следующее утро.

Товарищ Ким Чен Ир сказал:

— Не стоит беспокоиться о том, что наши люди не соберутся вовремя для демонстрации. Будем доверять нашему народу. Даже если они крепко заснут, они явятся как один, как только сообщим хоть одним словом, что мероприятия завтра состоятся. Будем им верить. У нас замечательный народ!

Его голос был полон уверенности.

Товарищ Ким Чен Ир снова сел за письменный стол. На столе лежали синоптическая карта, наши данные о прогнозе погоды и данные из соседних стран, снимки облачности, сделанные с искусственного спутника Земли, и данные, полученные с помощью электронных вычислительных машин.

Он расстегнул пуговицы рубашки и взял фотографию облачности, сделанную из космоса. С помощью увеличительного стекла он вглядывался в облака, покрывшие густым слоем нашу страну, Китай и страны Юго-Восточной Азии, и неожиданно заметил в середине снимка короткую и тонкую линию, похожую на ресницу. Он пробовал стереть ее рукой, полагая, что на снимке лежит пылинка, но она не исчезла.

Глаза у него засияли.

Он снова поднял телефонную трубку и вызвал руководителя подготовительного комитета.

Выслушав его слова, руководитель комитета тоже обнаружил тонкую линию на снимке облачности и торопливо ответил:

— И на фотографии, которая у меня, есть такая линия. Эта едва заметная линия лежит над Западным морем на уровне 38 — 39 градусов северной широты.

Что же это такое? Если это не дефект, возникший при проявлении фотографии, а отражает состояние облачности, то это означает участок прояснения погоды.

Товарищ Ким Чен Ир чувствовал, что его предположение постепенно подтверждается, и попросил работника комитета уточнить все это на метеорологической станции.

Вскоре тот доложил:

— Дорогой руководитель, научные сотрудники станции подтвердили, что эта слабая линия означает участок прояснения погоды. Говорят, что этот участок шириной 40 километров и длиной 200 километров движется на восток со скоростью 10 километров в час.

Товарищ Ким Чен Ир окружил этот участок на снимке и стрелой связал его с Пхеньяном.

«Как хорошо было бы, если бы это принесло прояснение погоды завтра утром над пхеньянским небом», — думал он и распорядился докладывать с этого момента о прогнозе погоды не через час, а через каждые 30 минут.

Спустя некоторое время, осведомившись о сохранности макетов для демонстрации и подготовке к другим мероприятиям, он вновь просматривал метеорологическую сводку. Участок ясной погоды приближался к Нампхо, словно комета, летящая в сторону Пхеньяна.

Однако метеорологи предполагали, что этот участок может двинуться в сторону Хэчжу или, наоборот, в сторону Чхольсана.

Стрелки часов показывали 2 часа 50 минут ночи. Нужно было не позже трех часов принять решение и отдать приказ, чтобы своевременно проводить демонстрацию.

На улице дождь все еще моросил.

Товарищ Ким Чен Ир медленно расхаживал по комнате.

Нужно принять решение. Если не дать распоряжение за эти 10 минут, то дела уже не поправить.

Миллион людей, которые бодрствуют всю эту ночь, горя желанием видеть великого вождя, и волнующая встреча вождя с народом! Разве дождь может помешать этой исторической встрече нашего народа с великим вождем, который отдает всю свою жизнь ради революции и о котором слагают легенды!

Дождь непременно перестанет, он должен перестать!

Он бросил сверкающий взгляд в небо, словно хотел отдать приказ высоко облакам, и твердой поступью подошел к телефону.

В трубке раздался его решительный голос, будто боевой приказ.

— Слушайте меня внимательно. Сейчас же сообщите через агитационные автомашины и радиотрансляцию, что сегодняшние мероприятия будут проведены по намеченному плану. Отдайте организационные распоряжения.

Он улыбнулся и уверенно распорядился:

— Вывешивайте все, что подготовлено для украшения города, и пустите демонстрантов на площадь имени Ким Ир Сена!

— Будет сделано!

Вся столица забурлила.

Согласно его распоряжениям подготовка к мероприятиям успешно кончилась всего за 7 часов, хотя обычно на это требовалось минимум 12 часов.

Участок ясного неба, который он отметил кругом на снимке, стоял над Пхеньяном, словно задержанный стрелой.

Ровно 10 часов утра! Великий вождь поднялся на трибуну, а с неба лились яркие лучи солнца.

Во всех других районах страны шел дождь, но только над Пхеньяном была ясная погода.

Это было поистине чудом.

Произведен салют и в небо поднялись воздушные шары.

Миллион демонстрантов, скандируя лозунги, сотрясающие землю, торжественной и твердой поступью проходили перед трибуной, выражая глубочайшее уважение великому вождю.

Это был могучий поток народных масс, сплоченных единой идеей и единой волей.

Рядом с великим вождем, отвечающим на восторженные

приветствия народа, подняв руку, стоял улыбаясь товарищ Ким Чен Ир.

Все окружающие, глядя с благоговением на него, уготовившего сегодняшний праздник чести и славы, думали: «Это новая легенда XX века в подлинном смысле слова».

Заместитель главы одной иностранной делегации, посмотрев эту миллионную демонстрацию, сказал:

— То, что товарищ Ким Чен Ир решил провести крупную массовую демонстрацию сегодня, это поистине мудрое и дерзновенное решение.

Товарищ Ким Чен Ир принял это решение, проникнув в тайны природы.

Напечатано в Корейской Народно-Демократической Республике

№ 90872

КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН
1989